

ОЛЬГА
ПАШИНА

ВЫПУСКНОЙ
В КОЛДОВСКОЙ
АКАДЕМИИ

ИДДК

Annotation

Академия закончилась, что дальше? А дальше – свободная жизнь, ведь учеба не была простой ни для меня, Ванессы Вилар, мага воды, ни для моих однокурсников, ни даже для магистра Дориана Блэка – некроманта и нашего куратора. Больше всего на свете я мечтаю никогда больше не видеть лиц своих одноклассников, но... Мы даже не участвовали в конкурсе, но вдруг выиграли королевский выпускной!

- [Ольга Пашнина](#)

- [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Эпилог](#)
-

Ольга Пашнина

Выпускной в колдовской академии

Глава 1

– Наконец-то я вас, идиотов, больше не увижу!

Так начал прощальную речь куратор нашей группы, магистр Дориан Блэк. Группа ответила удивительным единодушием, а один из моих однокурсников, Гийом, торжественно подал магистру Блэку черный мелок, чтобы тот зачеркнул последнее окошечко в календаре, который мы вели, отсчитывая момент, когда станем друг другу абсолютно чужими людьми.

Ненавидящими друг друга людьми.

Мы, ЭМГ-511, поистине уникальная группа. Вряд ли во всем королевстве существует группа адептов, подобная нашей. Все же в любом, даже в самом небольшом и камерном коллективе, кто-то кого-то любит, кто-то с кем-то дружит, кто-то недолюбливает, а кто-то завидует. И только у нас все ненавидят всех.

Я ненавижу каждого из семи однокурсников. Они ненавидят друг друга. И еще магистра, ему тоже с лихвой достается. Ну и он, конечно, в ответ ненавидит нас. Бо-о-оги, сколько слов на букву н в одной мысли!

Но позвольте мне еще одну, потому что никак нельзя не упомянуть, что магистр Блэк настолько сильно ненавидит нас, что поставил всем «отлично» за дипломы не глядя – лишь бы мы скорее убрались с его глаз.

Впрочем, не всем... Мне, Ванессе Вилар, он поставил тройку.

Пожалуй, это то небольшое, что их всех объединяло: ненависть ко мне.

– Обходные листы мне на стол – и валите на все четыре стороны. За дипломами зайдете в конце лета.

Иногда я жалела, что нашей группе не позволили защищать дипломы торжественно, с комиссией и публикой. Слишком уж секретными были темы работ, ведь мы стали единственной экспериментальной группой смешанных магов в королевстве. О, академия ужасно гордилась, что именно ей доверили подготовку магов, которые должны были стать колдовской элитой.

Мы писали запросы на имя ректора тысячи раз! Мы умоляли нас расформировать, угрожали, саботировали учебный процесс, довели заведующего экспериментальной кафедрой до икоты и полугодичного отпуска по состоянию здоровья, но добились только того, что нас окончательно засекретили. Спрятали ото всех, выделили целое крыло для занятий и... приставили Дориана Блэка.

В наказание. И ему, и нам.

Наконец-то мы отмучились. Получим дипломы и разъедемся по стране, творя добро и справедливость. Забыв, как страшный сон, пять лет в академии, из которых четыре стали адом для всех без исключения.

Я посмотрела на календарь даже с легкой грустью. Мы по очереди зачеркивали там даты, правда, мне никогда не позволяли подойти к нему. И на то было много причин. Но ни об одной не хотелось думать в полушаге от свободы.

Когда Дориан уже подписывал обходной лист Алисе, нашей прорицательнице, в аудиторию вдруг ворвался яркий зелено-оранжевый ураган. Ректор академии, магиана Таис, всегда отличалась некоторой эксцентричностью, по крайней мере, во внешнем виде. А еще, хоть она и была первоклассным магом и во многом гениальным педагогом, бесила в первую очередь неуместным оптимизмом, бьющим через край.

Вот и сейчас магиана улыбалась во все тридцать два зуба.

– Ну что, мои дорогие, уже предвкушаете свободу?! Как же я рада вашей успеваемости! Как же горжусь вашими успехами!

«Как же хочу премию и медальку!» – мысленно закончила я.

– Адептка Вилар... – Взгляд магианы Таис сфокусировался на мне. – Ну что же вы так, нарушили идеальную картину? Магистр Блэк, вы что, не могли дать девочке пересдать? Она наверняка переволновалась!

– Ну что вы, госпожа ректор, это я переволновался, когда она защищалась. И случайно поставил тройку. Хотел на хрен отчислить, представляете? Деканат сказал, что исправлять ведомости нельзя. Я пытался.

Если магиана и смутилась, то не подала виду – продолжала сиять. А вот я старалась не смотреть на магистра Блэка, чувствуя на себе его

холодный раздраженный взгляд. Казалось, если бы мог, Дориан испепелил бы меня на месте. И он мог, правда, явно не хотел в тюрьму.

– А пришла я к вам, господа выпускники, вот с какой замечательной новостью! Весь этот год проходил королевский конкурс среди выпускных групп колдовских академий! И ваша Экспериментальная магическая группа в нем победила! Семь «отлично» из восьми! Каждая оценка подтверждена Независимой коллегией духов! Просто великолепно!

Да уж, если твой куратор – некромант, то Коллегия духов подтвердит даже то, что мы все жирафы, не то что отличники!

– ЭГМ-511 была единогласно признана победителем конкурса! И вы, мои дорогие адепты, получаете в подарок...

Магиана сделала театральную паузу и разулыбалась еще шире, хотя это казалось невозможным. Даже Дориан занервничал: улыбки ректора никогда еще не сулили ничего хорошего, но какую подлость могла предвещать ТАКАЯ счастливая мина?

– ВЫ-ПУС-КНОЙ! – радостно хлопнула в ладоши госпожа ректор.

У нас вытянулись лица.

– И не просто выпускной, а королевский выпускной! Целая неделя на круизном лайнере его величества! Питание, проживание, программа! Сотни развлечений только для вас!

Ректор остановилась, чтобы отдышаться, и, будто спохватившись, обернулась к Дориану:

– Ну и для вас, конечно, магистр Блэк. Вы тоже заслужили королевский праздник! Такая успеваемость! Такие дипломы!

– Неделю?! – наконец к Гийому вернулся дар речи. – Идите к мантикорам в задницу!

– Адепт Блам! – побагровела магиана. – Выбирайте выражения! Я не спрашивала вас о ваших желаниях. В конкурсе участвовали все без исключения, и я не позволю... кхе-кхе... Я НЕ ПОЗВОЛЮ!.. нанести королю такое оскорбление! Каждая, слышите, каждая деталь этого выпускного согласована с ним лично! Да он даже шарики сам выбирал! И вы хотите меня опозорить?! Да никогда!

Она обвела аудиторию взглядом и явно осталась недовольна произведенным эффектом, потому что снова ележно улыбнулась и ла-а-асково, как будто говорила с умственно отсталыми, добавила:

– А кто не придет на выпускной, тому диплом не выдам.

– А мой диплом у меня, можно я не приду? – мрачно поинтересовался Дориан.

– А вы, магистр Блэк, вообще молчите, иначе придется провести с вами беседу на тему «Тюрьма или выпускной? Плюсы и минусы, мнения очевидцев». Все ясно?

– Да, – нестройным хором отозвались мы.

– Тогда жду вас послезавтра в восемь утра у стелы! С собой берем вещи на семь дней. Вечерние и купальные наряды обязательны! Как и хорошее настроение!

Магиана Таис, выполнив королевскую волю, с облегчением выдохнула. Неспешно прошествовала к выходу, напоследок умилившись и зачем-то погладив Алису по голове, а затем оставила нас наедине с новостью.

С новостью, ненавистью и пониманием: через семь дней в условиях замкнутого круизного лайнера в группе ЭГМ-511 будет труп. Очень повезет, если всего лишь один.

Когда ректор ушла, в аудитории еще несколько минут стояла задумчивая тишина. Я была готова поклясться, что каждый из нас сейчас думал что-то вроде: «И где же я так провинился перед богами?» Но за четыре года мы подстроили друг другу столько гадостей, наговорили столько обидных слов, что вопрос можно было и не задавать.

– Сделайте одолжение, господа адепты, покиньте аудиторию и не добавляйте к семи дням заточения с вами лишнего времени, – устало произнес магистр Блэк.

Народ уныло поплелся к выходу. Атмосферу в коллективе можно было сравнить с горем разочарованного ребенка, вместо новенькой игрушки получившего в подарок на день рождения пару зимних колгот. Я более чем уверена, что каждый из нас планировал на сегодня прощальную вечеринку, ознаменовавшую бы завершение адской учебы. Но теперь, кажется, вечеринки превратятся в поминки. Просто на всякий случай – вдруг из выпускного круиза вернутся не все?

Дориан, мрачный, как и его фамилия, все это время сидел за столом, уставившись в одну точку. Я не удержалась и, проходя мимо, бросила на него быстрый взгляд. Словно заметив, магистр поднялся и вдруг удержал меня за запястье.

– С сегодняшнего дня, Ванесса, нас больше не связывают отношения учителя и ученика. И я не обязан держать дистанцию.

– И что это значит?

Я старалась говорить холодно и равнодушно, но сердце бешено стучало, а пальцы Дориана грозили отпечататься на тонкой коже.

– За семь дней на корабле может многое случиться. Что-то... – Он сделал вид, что задумался. – Нехорошее. И... справедливое? Не боишься остаться со мной в замкнутом пространстве?

– Магистр Блэк, – улыбнулась я, – маг воды здесь не вы.

Коснулась ладонью его рубашки – и мгновенно весь наряд Дориана промок до нитки! А его лицо... Я даже хихикнула – такое ошеломленное выражение на нем застыло!

– Так что всякое нехорошее может случиться не только со мной. До свидания.

Вырвав руку из его захвата (надо сказать, весьма ослабевшего, потому что Дориан явно не ожидал, что я рискну применить против него магию), я быстрым шагом направилась к выходу, слыша за спиной задорное «кап-кап», – вода стекала с волос магистра на выдавший виды паркет.

Академия была пуста в это время: мы защищались одними из последних, так что все остальные сейчас усердно праздновали, отдыхали и восстанавливали нервы. Только у дверей некоторых аудиторий то и дело возникали очереди опоздунгов, судорожно пытавшихся досдать дипломы к самой последней дате защит.

Домой идти не хотелось, стычка с магистром уничтожила последние крохи настроения. Семь дней! Семь дней в окружении идиотов, которые не иначе как по ошибке природы именовались магами, – куда ни шло, но семь дней на круизном лайнере в компании настроенного мстить Дориана Блэка? Да это выпускной на выживание!

Этого стоило ожидать, хотя я надеялась, что за четыре года магистр хоть немного остыл.

А ведь тогда, на первом курсе, все было по-другому. Мы были самой обычной группой адептов академии. Или не самой... Как правило, маги учились, разделенные по профилям: маги воды – с себе подобными, прорицатели – с такими же чудиками, а некроманты вообще в отдельном здании, поближе к кладбищу. Но королю пришла в голову идея создать сборную группу, и так появились мы.

Боевой маг, маг воды, маг огня, маг воздуха, маг земли, прорицатель, целитель, менталист, алхимик и куратор-некромант. По логике его величества, мы должны были не только заниматься своей магией, как обычно в академии, но и поглядывать на соседей. А значит, быть готовыми ко всему.

И мы знакомились, дружили, отмечали посвящение в адепты, ездили на шашлыки, прогуливали пары по истории королевств, а еще доводили куратора до нервного срыва. И ректором академии тогда был не кто иной, как Дориан Блэк, темный магистр, в которого, пожалуй, была влюблена добрая половина академии, включая и меня.

Давайте все же признаем: у магистра был повод меня ненавидеть, ведь по моей вине он был разжалован до рядового преподавателя и куратора одной-единственной группы, лишился ордена за заслуги перед образованием, был исключен из попечительского совета академии. А еще потерял всякое уважение среди коллег.

Да, определенно, магистр Блэк имел полное право злиться. Но это не значит, что я позволю ему творить все, что взбредет в голову, на выпускном. Он прав, нас больше не связывают никакие формальные отношения, так что я буду защищаться.

Домой не хотелось. Там и не осталось ничего, кроме матраса, на котором я провела последнюю ночь. Думала, что последнюю, никак не ожидая, что придется еще задержаться. Аренда крошечных апартаментов действовала до конца месяца, но вот всю мебель и кухонную утварь я уже продала, намереваясь сразу же после получения обходного листа рвануть на север, к родителям. Пересидеть там месяц до выдачи диплома, а потом искать работу. Магиана Таис утверждала, что у нашей группы не будет с этим проблем, пора было проверить.

К счастью, стояла жаркая летняя погода, и я сделала то, что делала всегда: отправилась на пляж, захватив с собой плед и немного денег. Владелец пляжного бара, Лиам, только укоризненно покачал головой: ему не нравилось, когда я приходила на ночь. Но в обмен на возможность скоротать ночь на берегу я убиралась на пляже утром, и Лиам не мог отказать себе в удовольствии поспать лишний час.

– Что, снова достали?

Темнокожий демон с двумя крошечными красными рожками был мне единственным другом. Во многом мы подружились как раз из-за

того, что оба были изгоями в своем коллективе. Он – потому что был полукровкой, его родителей изгнали за смешанный брак, а я...

– Я думал, ты уже заканчиваешь.

– Заканчивала. Король подарил нам роскошный выпускной. На круизном корабле, семь дней. Представляешь?

Лиам присвистнул и задумчиво почесал рог. Предупреждая его вопрос, я добавила:

– Отказаться нельзя. А еще... Дориан, кажется, задумал мстить.

– Вот мужика торкнуло, – покачал головой демон. – И что будешь делать?

– Ничего. – Я пожала плечами и с наслаждением растянулась на лежаке. – Я не позволю Дориану сломать мне жизнь, даже несмотря на то, что он имеет право злиться.

Носки туфель ласково лизнуло теплое море.

Мне крупно повезло, что я маг воды и море – моя стихия. Корабль точно не станет тюрьмой. Я едва дождалась, когда Лиам уйдет спать, – он жил в апартаментах прямо над баром – и быстро разделась. Темная гладь воды уже ждала, я слышала ее зов, похожий на негромкий мелодичный звон. Бросилась в набегающую волну, сделала первый вдох – и почувствовала, как магия охватывает все тело, с легким покалыванием превращая меня в одно из созданий моря.

Глава 2

В назначенный день мы все явились к стеле, что украшала вход на территорию академии и заодно служила усилителем для портала.

Сонные, мрачные, недовольные, бросающие друг на друга хмурые взгляды – такими мы отпраздновали начало свободной жизни. Помимо сундуков с вещами девочки держали чехлы с вечерними платьями. Алиса как главная представительница аристократии (она ужасно гордилась тем, что приходилась тысячу раз «пра-пра-» правнучкой нынешнему королю, хоть он об этом и не имел никакого понятия) держала сразу семь чехлов – по платью на каждый день.

Я, поколебавшись, платье все же купила, решив, что на выпускном и так будет мало радостей, пусть хоть платье поднимает настроение. Хорошо, когда ты маг воды: никто не сможет испортить твой наряд, что-то на него пролив. Полагаю, семь нарядов Алисы – вовсе не для того, чтобы блистать. Она тоже помнит, как на втором курсе Вероника, магиана земли, испортила всем ученические мантии. Нам тогда крепко влетело, ведь это произошло прямо перед открытой лекцией его величества, куда всех адептов согнали, чтобы король не чувствовал себя не востребуемым и скучным.

Магистр Блэк явился последним и без вещей. Напряжение в воздухе можно было пощупать рукой.

– Все в сборе? – Он оглядел нас, едва заметно скривился и махнул рукой.

Маг-портальщик кивнул в ответ, а я зажмурилась, потому что ненавидела переносы в пространстве и так и не освоила это искусство. Под ногами зажглась пентаграмма, ее свет пробился даже через крепко сжатые веки. Потом я будто оказалась на стремительно раскручивающейся карусели. По опыту знала, что нужно всеми силами пытаться устоять на месте, потому что если вдруг упадешь... неизвестно, в какой точке тебя вынесет и через какой маршрут маг проложил портал.

Когда под ногами появилась твердая земля, я рискнула приоткрыть один глаз и обнаружила, что мы уже в порту.

– Меня сейчас стошнит, – буркнул Гийом.

Но вряд ли его укачало при перемещении: он явно говорил о мерзких голубых шариках, которыми оплели все вокруг трапа. «Удачи, выпускник!» – гласил плакат, висящий в воздухе. С утра на город опустилась хмурая предштормовая погода, и яркая радость была не слишком-то уместна в декорациях волнующегося моря.

Народ неспешно, будто надеясь, что сейчас все же грянет гром и выпускной отменят, побрел к кораблю – красавцу без названия, со сверкающей золотой краской короной на борту. Личный круизный лайнер его величества, на нем праздновала совершеннолетие принцесса, на нем же принимали кернского посла. Мне даже стало жаль усилий короля: он столько вкладывал в магическое образование. Жаль, что в его конкурсе победила кучка ненавидящих друг друга недомагов.

Думается, если бы Дориан Блэк знал, к чему приведет его нежелание читать наши дипломы, он бы выставял оценки лотереей. И в конкурсе победил бы кто-то более достойный.

К слову, о магистре Блэке.

Мы поравнялись у трапа, и я поудобнее перехватила сундук. Магистр путешествовал налегке, но и не подумал предложить помощь. А меж тем рука уже отваливалась из-за неудобной твердой ручки и тяжести багажа. Все это не добавляло мне оптимизма и делало чуть менее приятным человеком, чем обычно. А уж по отношению к этим козлам и подавно.

– Ну вот и выпускной, адептка Вилар.

– Я уже не адептка.

– И то верно, – усмехнулся магистр. – Предлагаю тогда отметить это новым этапом в отношениях и перейти на «ты». Так будет сподручнее дальше общаться.

– Предлагаю сразу перейти к заключительному этапу и друг друга послать.

– Неплохая мысль. Кстати, ты должна мне десятку за чистку костюма.

– А что, у тебя совсем денег нет? Неужели магистрам так мало платят? Ах да, конечно... сложно прожить на зарплату преподавателя, когда привык к взяткам ректора, да?

– Ты...

В глазах Дориана полыхнуло черное пламя – я его все-таки достала. И, хоть и порадовалась, все же слегка испугалась. Ведь и правда теперь его не сдерживают рамки академии.

Но прежде чем наша перепалка переросла в серьезный скандал или в банальную драку, случилось нечто неординарное и более пугающее, чем ненависть Дориана. Пройдя по трапу, мы очутились внутри большого роскошного помещения, чем-то напоминающего холл. Лестница уходила на верхнюю палубу, а несколько дверей вели к каютам и прочим помещениям, названий которых я не знала. Я вообще никогда не плавала и не интересовалась кораблями, знала лишь трюм, палубу, галюн и якорь.

И как только мы в растерянности остановились, не зная, что делать дальше и недоуменно оглядываясь, – хоть кто-то же должен был нас встретить! – раздался оглушительно громкий хлопок, и в клубах все того же голубого дыма появился...

– Джинн? – Алиса скорчила рожу.

Посреди холла действительно стояла натертая до блеска лампа, из которой торчал светловолосый красавчик-джинн. Яркая, расписанная золотом, жилетка была надета прямо на рельефный торс, а штаны плавно переходили в дымок, заканчивавшийся где-то в носике лампы.

– Дорогие выпускники!

Откашлявшись, джинн продекламировал:

– Успехов тебе, выпускник,
Счастливой судьбы и удачи!
Пусть магии бьющий родник
Поможет решить все задачи!

Здесь по сценарию предполагались аплодисменты, но раздался только возмущенный «тявк» – Алиса, как всегда, взяла с собой любимую собачку Тину. Лысенькая злобенькая тварь, очень подходящая хозяйке, мирно спала в дамской сумочке вплоть до того момента, пока джинн не разродился стихами и не пробудил древнее зло.

– Гм... да, в репертуаре не было стихов для выпускного, поэтому я переделал заклинание для поминок... В общем, неважно. Дорогие выпускники! Мое имя Джинс, и я рад приветствовать вас на нашем

круизном лайнере, где вы проведете самую незабываемую неделю в жизни!

В этом он точно не ошибся.

– Семь волшебных дней вас будут ждать всевозможные наслаждения!

– Бухло, шлюхи и зрелища? – фыркнул Джер.

– Нет – командные игры, представления и экскурсии!

– Ну, хоть шлюхи уже здесь, – буркнул парень и пристально на меня посмотрел.

Пока я раздумывала, чем ответить (клянусь, хотя бы раз в жизни хотелось придумать остроумную реплику не спустя много часов, перед сном, а в нужный момент!), Джинс продолжил:

– Мы с вами посетим несколько стран, сойдем на берег в магическом историческом городе, будем ужинать на верхней палубе, любуясь закатом, и завтракать, встречая рассвет, а еще устроим танцы, посмотрим на представления, насладимся мастерством королевского шеф-повара и...

Он лукаво улыбнулся.

– Как распорядитель вашего выпускного, чтобы зарядить вас вдохновением и радостью, я готов исполнить по желанию каждого прямо сейчас!

– Я хочу, чтобы все сдохли! – мгновенно ответил Гийом.

Мы дружно поддержали:

– И я.

Джинс чуть не окосел, поперхнулся воздухом и завис. Даже дымок у лампы перестал колыхаться.

– А я хочу, чтобы сдохли все, кроме меня, – в полной тишине раздался флегматичный голос магистра Блэка. – А вам, дебилам, надо учиться формулировать желания, иначе вас первый же джинн сделает моими клиентами.

С этими словами Дориан отпихнул с дороги Веронику и направился к двери, ведущей к каютам. Уже взявшись за ручку, он крикнул:

– Хочу бутылку королевского бурбона и мясную тарелку в каюту!

Джинс понуро щелкнул пальцами:

– Сделано!

– Тогда мне дриаду. Пофигуристей, – нашелся Гийом.

– Эй! – тут же взвилась Вероника. – Это мерзко! Все нормальные люди уже давно перестали пользоваться услугами дриад! Это бесчеловечно!

– А мне, пожалуйста, консервативную дриаду! – рявкнул в ответ он. – Ну или можешь справиться сама. Только надень на голову мешок, лады?

– Господа... – Джинс начал нервно дергать глазом. – Давайте не будем омрачать праздник ссорами. Мои помощницы с удовольствием скрасят ваше путешествие, уверяю, я разыщу для вас самую страстную дриаду! А что желает леди?

Я не сразу поняла, что он обращался ко мне, даже вздрогнула, наткнувшись на внимательный взгляд. Джинн словно видел меня насквозь, а еще был не таким уж простым, как хотел казаться. Странное все-таки это мероприятие. Исполнение желаний, круизный королевский лайнер... Я отмахнулась от тревоги, как от назойливой мухи. Попыталась придумать желание, но не смогла. Пить и есть не хотелось, дриады тоже не привлекали, а сбежать с выпускного нельзя. Поэтому я честно пожалала плечами:

– Извините. У меня нет никаких желаний.

– Ну хорошо, – вздохнул Джинс. – Ступайте располагайтесь, леди.

Правда, когда я проходила мимо, склонился к моему уху и тихо сказал:

– Я оставлю за тобой желание. Вдруг чего-нибудь захочется?

– Спасибо, – шепнула я.

Впервые за утро внутри потеплело. Даже стало немного жаль распорядителя, он наверняка старался, как мог. И перед королем было ужасно стыдно. Нанять джинна на праздник стоит баснословных денег! Не говоря уже обо всех этих дриадах, поваре и команде. Будь на нашем месте другая группа, она бы от души повеселилась.

Чтобы мы не запутались в комнатах, организаторы предусмотрительно повесили на двери таблички. Я прошла мимо комнаты Дориана Блэка, не обратила внимания на две другие таблички, а вот в конце коридора удивленно застыла. Нехорошее предчувствие, зародившееся при виде трех имен на двери, только укрепились, когда я вошла в апартаменты.

О да, они поселили нас втроем.

Конечно, это была не комната в общежитии, с двухъярусными кроватями и единственным шкафом, а скорее небольшая квартирочка с тремя спальнями и общей ванной с гостиной. Обстановку комнат можно было назвать роскошной, изобиловавшей золотом, живыми цветами и пафосом. Я с легкостью могла представить, как в подобных апартаментах живет какая-нибудь герцогиня с верными помощницами.

Но не мы же с Алисой и Вероникой!

– А ты что здесь делаешь?! – услышала я недовольный голос однокурсницы.

Даже не стала оборачиваться – не хотелось портить себе настроение недовольным видом мелкой собачьей мордахи. И хозяйки под стать ей.

– Живу, – устало откликнулась я. – Как и ты. Вон моя комната. Видишь имя на табличке? Ты же умеешь читать, да?

– Размечталась! – рявкнула в ответ Алиса. – Ты не будешь с нами жить!

– Тебе придется решать этот вопрос с его величеством. Вдруг он не только шарики надувал, но и таблички подписывал лично?

Я направилась к своей каюте, радуясь, что хотя бы не придется спать с одним открытым глазом. Но все же следовало признать, что круиз не станет простым. От взаимных гадостей, скандалов и подстав никуда не денешься.

Сама каюта была небольшой, но уютной. Кровать с пологом, письменный стол, над которым на закрытых полках стояли книги. Шкаф для одежды и маленький иллюминатор, в котором пока что виднелся город – мы еще не вышли в открытое море.

Закрыв глаза, я вдохнула приятный травяной запах – ароматические саше висели повсюду, создавая атмосферу уюта. Пожалуй, я смогу пережить круиз, если буду сидеть здесь безвылазно. Смотреть на море, потягивать свежесваренный кофе. И ночью, когда никто не видит, уходить плавать.

– Пошла вон! – В каюту ворвалась Вероника, уперла руки в боки и гневно на меня уставилась.

От злости у нее даже ноздри раздувались.

– Я не собираюсь жить со стукачкой!

– Решай этот вопрос не за мой счет, пожалуйста, – холодно ответила я.

– Нет, ты уберешься отсюда, Ванесса. И немедленно!

В отличие от Алисы, эта соседка была поумнее и... как бы сказать... постервознее.

– Иначе что?

– Иначе однажды кто-нибудь испортит всю твою одежду. Или выбросит ее за борт. Или... Не знаю, что еще может случиться с такой сучкой, как ты, в крошечной каюте корабля, в открытом море? Например, кто-нибудь подольет тебе в чай любовное зелье и будет наслаждаться тем, как ты пристаешь к магистру. Или кто-нибудь – случайно, конечно же, – подсунет тебе зачарованный артефакт. Да и мало ли что может произойти с одной глупенькой стукачкой, пока она спит?

Вероника подхватила мой сундук, валявшийся возле входа, и легко, словно он и не весил, по ощущениям, целую тонну, бросила его к моим ногам:

– Найди себе другое место для ночевки, иначе очень пожалеешь! С-с-сту-кач-чка!

На несколько секунд я прикрыла глаза, чтобы справиться со злостью. Уже знала (мы не в первый раз скандалили), что нужно потерпеть пару секунд – и навалится равнодушие. Я ненавидела Веронику так же сильно, как и она меня, с той лишь разницей, что предпочитала держаться от них всех подальше.

А вот они собирались мстить.

Я пришла на первый курс довольно наивной, полной надежд и чаяний девчонкой. Экспериментальная группа, перспективы, студенчество... Меня влекли рассказы старшекурсников о практических выездах, о магических вечеринках. Я мечтала покорить мир и, конечно, однокурсников.

Тогда никто из нас друг друга не знал, мы даже сидели за партами по одному и неловко молчали в ожидании занятий.

Лорен сидела прямо передо мной. Симпатичная блондинка, очень улыбчивая и немного застенчивая. Она повернулась ко мне сразу после звонка с вопросом:

– А ты не знаешь, сколько нужно ждать препода, прежде чем можно уйти с пары и пить кофе в парке?

Мы дружно рассмеялись – это ведь была самая первая пара!

– Можно я сяду с тобой? – спросила она. – Брат говорил, что девочек с первых парт все время назначают старостами. А я ужасно не хочу вести журнал!

И мы сели вместе. Я рассматривала ее яркий пенал для перьев, когда двери аудитории открылись, и к кафедре прошел молодой темноволосый мужчина с хмурым взглядом.

– Доброго утра, адепты. Мое имя – Дориан Блэк, и я – ректор данного учебного заведения.

В этот момент я впервые в жизни влюбилась. Лорен, как оказалось впоследствии, тоже...

Глава 3

У меня еще оставалось желание, исполнение которого обещал Джинс, и теперь я знала, что попрошу. Даже развеселилась, представив, какие лица будут у Алисы и Вероники, когда им придется делить апартаменты, а я заживу в своих собственных. А что, магистру можно заказывать выпивку, Гийому – девицу легкого поведения, а мне личную каюту – нельзя?

Одна проблема: джинна я не нашла. Я вообще никого не нашла ни в коридорах, ни на палубе и вскоре поняла, почему: лайнер отчаливал. Покачиваясь на волнах, он неторопливо полз к проливу, в котором виднелось прекрасное открытое море. Поставив сундук на пол, я взялась за перила и улыбнулась восходящему солнцу. Море – прекрасное творение богов: если закрыть глаза, можно услышать его музыку, голоса его детей.

От нетерпения у меня дрожали руки, я уже предвкушала, как поплаваю среди других русалок, полюбуюсь на глубоководные колдовские кораллы и, возможно, найду для своей коллекции новую красивую ракушку.

– Нет уж, никто и ничто не омрачит мне путешествие, – сквозь зубы процедила я, вспомнив недвусмысленные намеки Дориана Блэка.

– Эй! – На палубе показался один из членов команды.

Несмотря на то что я – водный маг, мне еще не доводилось путешествовать на корабле. Такие круизы стоили баснословных денег, а мелкие суденышки можно не брать в расчет. Я понятия не имела, как вести себя на корабле и что вообще здесь должно происходить, поэтому неожиданно резкий оклик испугал.

– Ты что здесь делаешь?! – крикнул мужчина. – Немедленно в каюту! Мы проходим завесу!

Вот и я об этом. Со стороны Джинса неплохо было бы не только пообещать нам жестокую расплату... то есть конкурсы и развлечения, но и разъяснить технику безопасности. Я вот, например, впервые слышу о том, что во время прохода через завесу надо спрятаться.

Завеса – магический полог – служила одновременно двум целям. Первая, символическая, заключалась в том, что на инаугурации король

лично, собственной магией, устанавливал магический полог. А вторая – собственно защитная. Завеса ограждала города от таких, как я, и это тоже причина, по которой я никогда не бывала в открытом море.

– Чтобы духу твоего не было в ближайший час! – напоследок погрозил мне мужчина.

Я быстро юркнула во внутреннюю палубу. Знать бы еще, где провести этот час! В каюту девчонки меня уже не пустят, где живет Джинс, я не знаю и вряд ли так скоро найду. И что делать?

Остановившись на самом простом варианте, я начала одну за другой открывать двери, попадавшие на пути. В основном они были заперты, и лишь одна, в самом конце коридора, неожиданно поддалась. За ней оказалось хозяйственное помещение: стройные ряды стеллажей с полотенцами, постельным бельем и прочим текстилем. Что ж, лучше, чем ничего. По крайней мере, здесь нашлись матрасы, чистое белье и подушки, набитые мягчайшим пухом с добавлением воздушной магии.

Корабль вдруг задрожал, и все опасно накренилось. Понятно, проход через завесу, то есть через обычный магический портал, уж как меня качает при перемещениях, можно не вспоминать! Я с невиданной для самой себя скоростью организовала постель, стащила плащ, туфли и юркнула под прохладное невесомое одеяло. Здесь почти не было света, причудливые тени от наваленных на полки вещей рисовали на стенах пугающие силуэты. Но мне было удивительно спокойно. Никто не окатывал ненавистью, не фыркал презрительно в спину и не поминал ошибок прошлого.

В таком положении болтанка прохода воспринималась как легкая качка и даже убаюкивала. Я закрыла глаза и снова вернулась к воспоминаниям о первом курсе. Казалось, что стоит только проиграть все в голове, пережить снова, перед тем как навсегда распрощаться с академией, и жизнь волшебным образом наладится. По крайней мере, на работе никто не будет знать, что мы творили в последние годы.

С самой первой пары мы с Лорен стали сидеть вместе. Вместе заблудились перед первым занятием по боевой магии, вместе готовились к сессии. Лорен научила меня открывать пустые аудитории и отсиживать там во время «окон» в расписании. А я делилась с ней всем, что было на душе.

– Кажется, я нравлюсь Гийому, – сказала однажды подруга.

Мы сидели в пустом классе, на самом верхнем ряду, чтобы никто ненароком не услышал наши голоса.

– Он пригласил меня на танцы.

– Круто. Гийом ничего. Симпатичный.

– Нравится тебе?

Лорен часто вгоняла меня в краску провокационными вопросами и замечаниями.

– Нет. Не нравится.

– А кто? Я же вижу, что ты по кому-то сохнешь! Ну же, Ванесса! Скажи!

– Лорен, я ни по кому не сохну, я...

– Хватит врать, Ванесса Вилар! – Хихикнув, она бросила в меня скомканный черновик эссе. – Скажи! Скажи-скажи-скажи!

– Ладно! Дориан Блэк. Довольна?

От неожиданности Лорен закашлялась и как-то странно на меня посмотрела:

– Ректор?! Да он же старше! И... и вообще.

– Он довольно молод. Говорят, очень силен.

– Боги, Ванесса...

– Что? – Я почувствовала, что начинаю злиться.

– Ничего. Поверь, Дориан Блэк – последний мужчина на свете, который тебе нужен.

– Почему это? – Я с подозрением посмотрела на подругу. – Ты что-то о нем знаешь?

Но тут прозвенел звонок, и Лорен с присущей ей легкостью отмахнулась от всех неудобных вопросов...

Из воспоминаний меня вырвал непонятный звук, который я сначала приняла за стук в дверь. С непривычки я не сразу поняла, где нахожусь и что происходит, но когда наконец вспомнила самое странное утро в жизни, нахмурилась.

Потому что стучали в стену, рядом с которой я лежала. Стучали неритмично, как будто случайно, с разной силой и скоростью. Я вскочила на импровизированной постели и приложила ухо к холодной стене.

Вместе со стуком я различила едва слышное хлопанье.

Странно. Очень странно, это ведь последняя дверь по коридору. И дальше – лестница на открытую палубу. Никаких помещений, никаких дверей. Я напрягла память, пытаюсь прикинуть, соответствует ли размер подсобки расстоянию от двери до стены, но не смогла вспомнить.

И тут снова раздался звук, теперь напомнивший чей-то жалобный плач.

Не стану скрывать: я перепугалась. Осторожно, едва дыша, постучала в стену и замерла, вслушиваясь в воцарившуюся тишину. Показалось, за стеной раздался топот. Хотя нет, этот звук лишь напоминал топот, – он был очень знакомым, но я не успела понять, что же он напоминает.

– Что это ты здесь делаешь?!

От голоса джинна я подскочила и сквозь зубы выругалась. Как бесшумно он здесь очутился! И уж не видел ли, как я вжимаюсь в стену, чтобы послушать загадочные звуки?

Выигранной выпускной вызывал разные чувства, в основном негативные. Досаду, злость, легкий страх – запертые на небольшом судне ненавидящие друг друга маги способны натворить много бед. Но я никогда не подозревала, что за круизом стоит нечто другое. А сейчас засомневалась. Чутье подсказывало: звуки из-за стены – не просто скрип старых досок. Это же королевский лайнер! Здесь доски не старые, а антикварные.

Под пронзительным взглядом Джинса я насупилась и подтянула одеяло к подбородку:

– Ничего. Сплю. Мы уже прошли завесу?

– Прошли. А почему это ты спишь здесь? Как тебя, кстати, зовут?

– Ванесса. Меня выгнали другие девушки. Не хотят со мной жить.

– И ты решила жить в подсобке?

– Да! А что? Здесь тихо и уютно.

– Идем, Ванесса, я найду для тебя каюту, а взамен ты расскажешь, что случилось и почему девочки не хотят с тобой жить. И даже, – джинн просиял, – не засчитаю это за желание.

– Я тебе и так скажу. Потому что мы друг друга ненавидим и мечтаем как можно скорее расстаться. А отдельную каюту я не хочу.

Я хочу выяснить, что происходит за стенкой, но джинну об этом знать совершенно необязательно. Он, похоже, все-таки не успел

увидеть, как я подслушиваю, потому что искренне удивился. Лицо бедняги вытянулось, а рот изумленно открылся.

– То есть как – не хочешь?! Ты что, будешь спать на полу здесь?

– Да.

– Это невозможно! Если его величество узнает, что одна из выпускниц спала в кладовке, я до скончания времен буду вести детские утренники! В лучшем случае. А в худшем – меня превратят в кролика и приставят к фокуснику!

– А король ничего не узнает. Поверь, ни одна из этих сволочей не станет распространяться насчет того, кто и где жил.

А еще это только начало, но я не стала пугать джинна раньше времени.

– Не расскажешь, почему вы так друг друга ненавидите? И почему ваш куратор ничего с этим не делает?

Я невесело рассмеялась и прислонилась спиной к стене. Никаких звуков оттуда не доносилось, и вдруг подумалось: «А если со сна мне почудилось? И ради глюков я сейчас отказываюсь от личной каюты и комфортного сна?»

– Это длинная история. Скажем так: четыре года назад произошло нечто, расколовшее нас на две враждующие группы. А потом мы незаметно для самих себя превратились в непримиримых врагов.

– Когда мне предложили эту работу, – задумчиво сказал Джинс, – я, признаться, обрадовался. Люблю выпускные. Энергия и радость вступающих во взрослую жизнь магов дают мне силы и вдохновение. Но если бы я знал, что за выпускники ступят на борт корабля, то лучше бы вел девичник герцогини Родерик, собравшейся замуж на девяносто восьмом году жизни!

Я беспомощно развела руками. Что тут скажешь? Лучшим решением было бы предоставить нас самим себе и следить, чтобы никто никого не скинул за борт, но что-то подсказывало: рассчитывать на это не стоит.

– Так почему ты не хочешь отдельную каюту?

– Потому что тогда здесь начнется война. Думаешь, остальным понравится, что я живу отдельно? Да они мне дверь подожгут! Или замуруют! Или начнут требовать себе по отдельной каюте, угрожать плохими отзывами и все такое. Тебе оно надо?

– А здесь, ты считаешь, тебя никто не тронет?

– Есть шанс, что они сочтут достаточным унижением мою ночевку в кладовке.

– Но так ведь нельзя...

– Джинс, через неделю мы сойдем с корабля и никогда больше не увидимся. Дай нам прожить эту неделю без происшествий и смертоубийства. Если тебе угодно, то мое не потраченное желание – остаться здесь!

На лице распорядителя отразился глубокий мыслительный процесс, а я затаила дыхание. Желание остаться здесь и выяснить, что же подозрительно скреблось за стеной, стало нестерпимым. Невольно я подумала: «А вдруг это не праздное любопытство? Нам всегда говорили прислушиваться к магии, она дает ответы на множество вопросов. Вдруг и моя решила дать мне знак?»

– Делай как знаешь, – наконец вздохнул джинн, и я окончательно уверилась, что уж он точно не замешан ни в каких делишках. – Кажется, за неделю путешествия я вас тоже возненавижу...

– Вот видишь! – хихикнула я. – Мы не виноваты. Оно само.

– А что такого случилось, что вы разделились?

– А вот этого, мой дорогой ламповый друг, я тебе не скажу.

Потому что это очень личное. И еще немного стыдное.

– Как знаешь, Ванесса. Что ж, было приятно с тобой познакомиться, однако работу никто не отменял. Вставай, переодевайся в удобную одежду и поднимайся на верхнюю палубу!

– Зачем? – подозрительно прищурилась я.

Но джинн снова вошел в образ разбитного ведущего и только усмехнулся:

– Вам понравится начало нашей программы.

И был таков. Я несколько минут сидела в полной тишине, не то прислушиваясь к звукам за стеной, не то размышляя, не спрятаться ли в каком-нибудь укромном уголке и пропустить начало выпускного. Но потом решила, что Джинс найдет меня везде, – он ведь все-таки не человек.

Удобная одежда? Пожалуй, в моем сундуке вся одежда, за исключением вечернего платья, была удобной. Другой у практикующих магов просто не водится, жизнь быстро учит тебя, что убегать от умертвия гораздо лучше в разношенных ботинках, чем в модных хрустальных туфельках, а бороться с гидрой сподручнее, когда

никакие цепочки, бусинки и ремешки на одежде не грозят сократить количество твоих конечностей.

Так что я просто нацепила первые попавшиеся брюки, завязала рубашку узлом на животе и обула легкие пляжные плетенки – ну зачем на корабле в жаркое утро серьезная походная обувь?

Ха-ха-ха!

Когда я пришла, все остальные уже собрались. Выстроились в ряд и хмуро смотрели на поджарого и загорелого мужика в спортивном костюме. Он щеголял бицепсами, трицепсами, усами и светился улыбкой.

– Зарядка! – с неприлично радостным видом объявил он. – Мое имя – тренер Эженн Матье! И каждое утро я буду встречать вас, чтобы день начался бодро, активно и здорово! Разойдитесь, дайте друг другу место и повторяйте за мной упражнения, который станут зарядом бодрости!

С этими словами он проскакал туда-сюда вдоль нашей шеренги, неестественно высоко поднимая колени.

Никто не сдвинулся с места.

Подтянув повыше длинные бесформенные шорты, Эженн Матье с преувеличенным энтузиазмом принялся делать махи руками и ногами, не забывая приговаривать:

– Повторяем за мной! Три, четыре! Три, четыре! В здоровом теле – здоровый дух! Три, четыре! Три, четыре! Три подхода и... колесо!

С пугающей для взрослого мужчины резвостью тренер прошелся по палубе колесом, отчего у меня непроизвольно открылся рот. Нас в академии, конечно, гоняли – сложно представить себе неспортивного, толстенького практикующего мага. Но на такое даже тренированный выпускник колдовской академии не способен, по крайней мере, в трезвом виде.

Вскоре господину Матье надоело устраивать показательные выступления. Он нахмурился, разгладил усы – и взгляд, до этого полный позитива, стал ледяным.

– ПОДХОД НАЧАЛИ! – рявкнул он так, что где-то вдалеке раздалась отборная ругань, – экипаж, занятый делом, никак не ожидал такого вопля. – А не то...

Нас всех обвели не предвещающим ничего хорошего взглядом.

– ...отправлю жалобу его величеству и ректору вашей академии лично!

Угроза, признаться, показалась серьезной. Не хотелось запятнать карьеру в самом начале.

– Значит, так, – хмыкнул магистр Блэк. – Вы пока еще мои студенты. И я не собираюсь получать за вас выговор. Хотите забрать дипломы? Вперед – выполняем всю программу круиза, добросовестно и с улыбкой на мордах. А не то я ваши дипломы совершенно случайно потеряю. И будете вести факультатив физподготовки у таких же дебилов. Адепты! Всем понятно?

– Да! – нестройным хором откликнулись мы.

Вероника не выдержала первой – для нее не подчиниться прямому приказу магистра было подобно смерти. Она сделала несколько неуверенных махов руками, и вскоре к ней присоединились парни. Я тоскливо посмотрела в спину Дориану, позавидовав тому, что сейчас он будет коротать утро с мясной тарелкой и выпивкой, пока мы тут под палящим солнцем изображаем контуженные жизнью колеса. И уже собралась было приступить к упражнению, как тренер вдруг подозрительно протянул:

– А вы, магистр, позвольте поинтересоваться, куда направились?

Дориан замер. Вся его спина говорила о том, что сейчас магистр больше всего на свете надеется, что вопрос ему послышался.

– Простите? – вежливо уточнил он.

– Прощаю, – милостиво откликнулся тренер. – Но в моем списке значится девять человек отдыхающих. Поэтому вернитесь в строй, магистр!

– Я преподаватель! – Дориан начал закипать.

– Я тоже, коллега.

По лицу магистра Блэка сразу стало ясно, что уж кого-кого, а физруков он коллегами не считает. И если до этого момента у него был шанс откосить от зарядки, то сейчас тренер устроит ему личную вендетту. Ходить придется не только колесом, но и оглядываясь.

– Надо было упираться на возраст, – не удержалась я. – Старость, больные колени...

– А твой диплом, адептка Вилар, я потеряю в любом случае, – с ненавистью в голосе отозвался магистр.

– Можешь засунуть его себе в задницу.

– Ого, мы все-таки перешли на «ты», да еще и общаемся на такие интимные темы...

– РАЗ, ДВА! ТРИ, ЧЕТЫРЕ! Активнее! Выше махи! Улыбок на лицах не вижу! Вдох – носом, выдох – ртом! Дышим спокойно! РАЗ, ДВА! ТРИ, ЧЕТЫРЕ! Открываем чакры здоровья и бодрости! ТРИ, ЧЕТЫРЕ! И-и-и... КОЛЕСО!

Тренер снова покатился, и тут один из однокурсников, мажорчик Николас, не выдержал.

– Да катись ты уже отсюда! – буркнул он и послал вслед тренеру небольшой магический импульс.

Удивленно крикнув, колесо здоровья и бодрости вместе со всеми чакрами скатилось за борт, каким-то чудом перелетев через перила. Воцарилась задумчивая тишина. Мы дружно подошли к ограждениям и синхронно, как стая любопытных куриц, посмотрели вниз, на матерящуюся и отплеывающуюся белую точку.

– Тренер! – крикнула я. – Вы в порядке?! Вы умеете плавать?!

– Я королевский чемпион по плаванию! У меня по плаванию – медали годов, когда вас, паршивцев, еще в проекте не было! – проорал господин Матье.

– Вот и славненько, – хмыкнул Гийом. – Значит, выплывет.

К нам уже неслись члены команды во главе с Джинсом, и, дабы не мешать работать профессионалам, мы единодушно решили рассредоточиться по кораблю. Гийом наверняка отправился к своей подарочной дриаде, Алиса – за собачкой, чтобы выгулять злобную лохматую тварь, магистр Блэк – втыкать в куколку с моей прической иголки. Куда пошли остальные, я не имела ни малейшего понятия, ну а сама отправилась на нос лайнера. Посмотреть на море и подышать свежим, вкусным и теплым воздухом.

Спустя какое-то время я услышала за спиной шорох и краем глаза увидела, как из дыма в воздухе материализуется джинн.

– Я тут ни при чем, это Николас его пихнул, с ним и разбирайся!

– А я тебя и не обвинял. Чего ты сразу шипишь и царапаешься?

Я пожала плечами:

– Всегда я виновата. По-другому не бывает.

– Этого... Николаса уже наказал ваш магистр. А я хотел предложить тебе прогуляться. Покажу корабль и заодно послушаю о твоих однокурсниках. Это задание оказалось сложнее, чем я думал, но

я – профессионал, а значит, смогу сделать так, чтобы вы надолго запомнили выпускной. И мне нужна информация.

Я отвернулась и прикрыла глаза, прячась от яркого полуденного солнца.

– Меняю информацию на бокал холодного, кисленького, вкусного мохито.

А вот это запрещенный прием. И запотевший бокал...

– А если откажусь тебе помогать, в баре не сделают мохито? Вроде бы у нас круиз королевского класса?

– Сделают, – согласился Джинс. – Но никто не добавит в него щепотку амброзии.

Я тут же вскочила и вцепилась в бокал. Потом обомлела.

– Откуда ты... как ты узнал...

– Что ты русалка? Я ведь не человек. Я чувствую братьев по... хм... происхождению. Так что? Расскажешь, кто есть кто в вашем коллективе?

Мое молчание было сочтено за согласие. Даже если бы я хотела отказаться – не смогла, потому что жадно пила освежающий коктейль с кислинкой лайма и сладостью амброзии. Жутко дорогая штука, раздобыть которую практически невозможно. Но для смешанных рас амброзия – это лакомство, перед которым нереально устоять. Я пробовала ее лишь однажды, всего щепотку, и этот вкус запомнила на всю жизнь. Не говоря уже о том, что после того раза чешуя на хвосте еще долго отливала золотом, а я стала плавать в разы быстрее и маневреннее.

Божественный вкус коктейля разлился по телу приятной слабостью. И в то же время я чувствовала невероятной силы подъем, а Джинс лукаво на меня косился и усмехался собственным мыслям. Мы брели вдоль палубы, я рассказывала об однокурсниках... и вдруг поняла, что почти ничего о них не знаю. Когда-то мы делились друг с другом новостями, знали, что Алиса встречается со старшекурсником, Гийом приглашал Лорен на бал, а родители Николаса купили новый домик у озера и пригласили всю группу на новоселье.

А теперь я даже не знала, кто из однокурсников чем живет, с кем встречается и о чем мечтает.

– Вон там видишь девчонку с собачкой? Это Алиса, предсказательница.

– Вижу. Кто вообще разрешил животному находиться на королевском лайнере?

– Да, та еще злобная пакостная тварь. А собачка ничего, Тиной зовут.

Джинн даже поперхнулся:

– Миленькие у вас отношения!

Я пожалала плечами. С Алисой у меня давние счеты. Мы все делали друг другу гадости, но никто не делал их так остервенело, исподтишка, как Алиса.

– Гийом – боевой маг. Потомственный, оттого очень самовлюбленный. Но талант не отнять, хотя лично я считаю, что в большей степени это заслуга постоянных тренировок. Он даже на каникулах часов по шесть тренируется с отцом.

– А Гийом – это...

– Тот, который выпросил себе дриаду. Цинизм по отношению к сексу – его визитная карточка.

Джинс усмехнулся, и я с подозрением на него покосилась:

– Что? Над чем ты смеешься?

– Недавно заглядывал в каюту этого юноши. Знаешь, единственная дриада, готовая работать со мной на выездных мероприятиях, – довольно нестандартная особа. Во-первых, никогда не берет клиентов, которые ей не нравятся, а во-вторых, прежде, чем... гм... выполнить свою часть сделки, требует обыграть ее в шахматы. Обычно все отказываются, но ваш парень не привык проигрывать. Так что они там уже час рубятся. Бедняга, он ведь еще не в курсе, что она – чемпионка мира по шахматам.

– Экстравагантная особа, – хмыкнула я.

– Да, только одна проблема: плохие отзывы от клиентов. За целый год всего два положительных, из которых один написал я для продвижения. Так что насчет остальных?

– Ну... Вероника – маг земли. Ботаничка, вся такая правильная и строгая. Наша староста. До фанатизма педантичная, всюду таскает с собой конспекты. Считает, что она во всем права, а если не права, то надо хорошенько еще раз подумать и признать, что она все же права. Плюсом к ней есть еще заучка Сэм, который тоже считает, что он всегда прав. Беда в том, что их правота зачастую совершенно

противоположная, и это приводит к скандалу. Хотя под их дебаты на некоторых лекциях удавалось отлично вздремнуть.

– А Сэм какой силой обладает?

– Он алхимик. Наверное, сила определяет характер, потому что он даже путь от дома до академии рассчитывает до секунды, как состав зелья. А еще есть Николас, это наш аристократ. Мальчик из хорошей семьи, вице-чемпион королевства по фехтованию, потомственный кто-то там, маг воздуха. А еще Николас предпочитает парней и тщательно это скрывает. Боятся, что перестанут принимать в высших кругах, отрекутся родители, а в академии начнут травить. Поэтому он демонстративно пристаёт к девчонкам, вот только одна беда: когда напивается, не всегда способен определить, кто именно девчонка. Так что все давно всё поняли.

– И не травите? Приберегаете компромат? – удивился джинн.

– Да всем плевать, – пожалала плечами я.

И солгала, конечно, невольно задумавшись, что и вправду в нашей группе с некоторых пор тема отношений – табу. Почти как кодекс чести у пиратов. Подставляем друг друга, желаем всего самого плохого, смеемся и издеваемся за спиной, но при этом отношения – запретная тема. Вот только Джинсу эта информация совсем ни к чему.

– Что сказать о Деннисе, не знаю. Он целитель, себе на уме, очень замкнутый и странноватый. Еще есть Джер – единственный, не считая меня, мальчик из простой семьи. Точнее, из неблагополучной. Вырос в трущобах, в детстве воровал и жульничал, а как подвернулся шанс, съехал от пьющей родни, каким-то чудом выучился и поступил. Он метил в корпус стражи, но на вступительных испытаниях магистр Блэк как приглашенный специалист рассмотрел в нем мага огня и взял к нам на стипендию. Но Джер так и остался плохим парнем: иногда сбегает, кутит в сомнительных компаниях и предпочитает решать проблемы кулаками.

– А вот на этом месте поподробнее, – остановил меня Джинс.

Я допила коктейль и с сожалением выбросила стаканчик в урну. Как и все хорошее, амброзия слишком быстро закончилась.

– Что собой представляет магистр Дориан Блэк? – меж тем спросил Джинс. – И почему он решал, кого взять в вашу группу?

– Когда-то он был ректором академии, – нехотя призналась я. – Наша экспериментальная группа – его проект. Он хотел создать

коллектив разных магов, сработавшийся еще со времен учебы. А потом магистра сняли с должности и назначили нашим куратором.

– Эк ты лихо обошла все самые интересные подробности. За что сняли Дориана?

Пришлось нехотя признаться:

– За роман со студенткой.

– Дай угадаю: этой студенткой была ты, и когда все вскрылось, группа возненавидела тебя за связь с ректором. А ректор возненавидел за порушенную карьеру. Возможно, все вскрылось по твоей вине. Не специально, разумеется. Может, ты поделилась с подругой? Или вы с Дорианом случайно попались кому-то на глаза в самый горячий момент?

– Знаешь, из собачки Алисы предсказатель лучше, чем из тебя. Нет, этой студенткой была не я. Сначала в нашей группе был еще и ментальный маг. Ее звали Лорен, и Дориан лишился места за связь с ней.

– Что с ней случилось?

Я пожала плечами:

– Она умерла.

Мы надолго замолчали, думая каждый о своем. Джинс наверняка пытался переварить полученную информацию, а я вспоминала тот день, когда брела на пляж, чтобы поплавать, и увидела их. Я всегда выбирала отдаленные пляжи, чтобы никому не попасться на глаза. Облюбованный мной кусочек побережья принадлежал небольшому гостевому дворику, состоявшему из десятка крошечных домиков, которые арендовали парочки, желавшие уединения. Но в тот сезон гостиница не работала, пляж перекрыли, и я могла беспрепятственно плавать.

Однако увиденное начисто отбило охоту к водным прогулкам. Лорен и Дориан скрылись в домике, а я долго стояла и смотрела на темные окна, за которыми мне чудились тени. Я рассказывала Лорен все: о том, как влюбилась, о том, как нервничала в присутствии Блэка. Лорен часами слушала мои рассказы, в которых каждая невинная мелочь становилась кирпичиком надежды на светлое и счастливое будущее.

А сама спала с ним, украдкой бегая на свидания в гостевом домике.

– Идем, – позвал Джинс. – Признаться честно, я ничего и никого не запомнил, но рассчитываю познакомиться с вами сегодня.

По кораблю разнесся гулкий низкий звук, похожий на гонг. Кажется, это он и был, потому что однокурсники, подгоняемые стюардами, лениво выползли на палубу, где еще совсем недавно проходила утренняя зарядка. Тина, устроившись на руках у Алисы, недовольно на всех рычала, а Гийом задумчиво вертел в пальцах черную пешку и вообще не обращал внимания на окружающий мир.

– Это что? – Я повернулась к джину, думая, что сейчас нас будут распекать за купание бедного тренера.

Но у него в руках появился яркий разноцветный мячик, а на губах – не предвещающая ничего хорошего улыбка.

– А сейчас, дорогие выпускники, мы начинаем нашу развлекательную программу! И чтобы мне с вами познакомиться, а вам – узнать друг друга с неожиданной стороны, поиграем в игру! Я буду кидать мячик, а вы – рассказывать о себе какой-нибудь интересный факт и передавать мячик следующему, – радостно объявил Джинс.

– А вы плавать умеете? – вежливо поинтересовалась Алиса.

– Я даже летать умею, – отрезал распорядитель и бросил ей мяч.

Та и не подумала его ловить, так что мячик врезался в нос собаке и поскакал по палубе, а Тина зашла в злобном лае.

– Ну, не хотите в мячик, будем играть в «Узнай меня!». Давайте скорее, мы должны успеть поиграть до обеда, потому что после обеда у вас свободное время и подготовка к вечерним танцам! Не нужно стесняться!

Джинс старательно изображал дурачка, делая вид, что не замечает царящей атмосферы ненависти и презрения.

– Подходим по одному, я буду завязывать вам глаза и разбивать на пары!

– Не буду я ничего завязывать! – возмутилась Алиса.

Джинн тяжело вздохнул:

– Очень и очень жаль. Придется доложить его величеству, что вы совершенно не умеете работать в команде, он будет весьма огорчен...

Скрипнув зубами и сжав Тину так, что у бедной собаки едва не вывалился язык, Алиса нехотя встала напротив джинна, и тот, достав из воздуха ярко-красный шарф, крепко завязал ей глаза.

– Кстати, спонсор нашей сегодняшней игры – салон шелка мадам Батик! Ее известнейший всем модницам модный дом предоставил эти шарфы из уникального двилльского шелка. После игры сможете забрать их себе!

Я, как всегда, оказалась в конце очереди. Лишиться вдруг зрения было некомфортно и жутковато. Джинс заботливо отвел меня в сторонку и громко попросил всех подождать и не двигаться.

– Гм... а где же еще двое? – заволновался Джинс. – Нет-нет, участвовать должны все! Сейчас мы найдем... О, магистр Блэк, как хорошо, что вы к нам присоединились!

До меня донеслись отголоски их разговора, но удалось расслышать только отдельные слова. Утратить один из органов чувств было неприятно, особенно для мага, которого натаскивали на вечную борьбу и постоянную готовность. Похоже, мои однокурсники ощущали то же самое, потому что даже взаимные издевки на какое-то время прекратились.

Джинс – я узнала его по звенящим подвескам на жилетке – подошел ко мне и взял за руки.

– Ванесса, иди сюда, мы начинаем! К сожалению, вашему коллеге Деннису нездоровится, поэтому он пропустит сегодняшнюю программу, но уже завтра на борт доставят зелье от морской болезни, и он к нам присоединится!

– Вот демоны, почему до такого додумался только этот идиот?! – взвыла Алиса.

– Мы будем не против, если ты притворишься мертвой, – предложил Джер.

– А еще лучше – если не притворишься, – добавил Гийом. – То же и Вилар касается.

– Хватит! – почти взвизгнул Джинс, впервые с момента выпускного на секунду потеряв самообладание.

Но быстро взял себя в руки и продолжил как ни в чем не бывало:

– Итак, друзья, игра называется «Узнай меня»! У всех вас завязаны глаза, и у всех вас есть по партнеру. Ваша задача – узнать доставшегося товарища, не пользуясь слухом и зрением! Слушайте внимательно правила. Нельзя: разговаривать, использовать магию, подсказывать при помощи жестов и каким-либо иным способом. Можно: нюхать друг друга и ощупывать. Проверим, как хорошо вы

друг друга знаете! Ведь его величество заверили, что вы очень сплоченная группа.

Со всех сторон раздалось дружное недовольное сопение. Мы уже поняли, что при каждом удобном случае Джинс будет напоминать о королевских санкциях за сорванный выпускной.

«Да идите вы все к морскому черту! – подумала я. – Хорошо! Игры так игры, мне уже плевать».

Выдохнув, я осторожно подняла руку и вытянула ее перед собой, боясь нащупать длинные волосы или слюнявую пасть Алисиной собаки. Но зверюгу, – наверное, для чистоты эксперимента – забрали. А я нащупала твердую и явно мужскую грудь.

Они все были одеты в рубашки, все одинаково хорошо сложены (может, за исключением Денниса, но его здесь и не было), но почему-то с первого касания я поняла, кто волей судьбы (или джинна) достался мне в пару. Отдернула руку, будто обожглась, и за долю секунды успела испытать целую гамму ощущений. Сначала – сумасшедшее сердцебиение, потом – жар и дрожь, потом – злость на себя за то, что даже спустя столько лет я не способна сохранять спокойствие в его присутствии, а после накрыло обидой.

Глаза защипало, и я почувствовала глухую тоску, смешанную с жалостью к себе. Когда это кончится? Когда меня перестанет выматывать дурацким детским чувством, которое разрушило несколько жизней?

Если бы не повязка, я бы наверняка не выдержала, разревелась и опозорилась, когда почувствовала сухие горячие пальцы на щеке. Они прошли по лицу, задержались на губах, спустились к шее, а я замерла, как заяц перед охотником, дрожа не то от страха перед хищником, не то от неиспытанных доселе эмоций.

Он почти никогда меня не касался. По крайней мере, как-то иначе, нежели удерживая за руку, если хотел что-то сказать, или отпихивая, если я нечаянно вставала на пути. Но даже те прикосновения я подолгу вспоминала, со свойственной влюбленной идиотке привычкой воображая то, чего не было в помине.

– Тупая курица! – раздался голос Гийома.

– Урод!

Он охнул – Алиса, кажется, дала ему коленом.

– Угадал, – сдавленно просипел парень.

Первые жертвы закончили игру. Могли бы и мы: я не сомневалась, что Дориан меня узнал. Но во мне никогда не было слишком много силы воли. Я не смогла удержаться – подняла руку и коснулась чуть шершавого от щетины подбородка.

В этот же миг меня окатило холодом, так резко и внезапно, что легкие словно обожгло. Я, как рыба, выброшенная на берег, хватила ртом воздух, отшатнулась и почувствовала, как ледяные лапы тьмы подбираются к самому сердцу, рождая в нем первобытный ужас нечисти перед охотником.

Русалки перед некромантом.

Поняв, что от совершенно неконтролируемого страха, щедро сдобренного обидой, я вот-вот разревусь, сорвала с головы шарф и бросилась наутек, в дальнюю каморку, прочь от потешающихся однокурсников и Дориана Блэка, вдруг получившего в руки идеальное оружие против меня.

Наверное, подумай я чуть лучше, прыгнула бы за борт и больше никогда не появлялась среди людей, осталась бы с сестрами моря, забыв, что внутри меня есть чужая кровь. Но в те моменты, которые были связаны с магистром Блэком, разум часто мне отказывал. Поэтому, забившись в угол, как малый ребенок, я с бешено колотящимся сердцем и ужасной одышкой вслушивалась в звуки за дверью.

У каждого некроманта есть власть над нечистью. Быть русалками, гарпиями, оборотнями – это в нашей природе. А в природе их магии – уничтожать нас. Когда-то давно некроманты не делали различий между нежитью, убивая всех, на кого отзывался дар. А потом все изменилось, и кровожадные твари-убийцы так и остались нежитью, а разумные существа стали называться нечистью. Нечистая кровь – так о нас говорили. Сейчас все намного проще, и русалки, а в особенности полукровки, не записаны в мировое зло и не подлежат ликвидации, но... я никогда не любила говорить о своей особенности. А потом, когда Лорен превратила нас всех в заклятых врагов, стала хранить свой секрет как зеницу ока. В особенности от Дориана Блэка, имевшего над моей кровью практически неограниченную власть.

И так глупо раскрыться! Зачем?! Ну зачем я позволила втянуть себя в эти игры?!

Возле самой подсобки послышались шаги. С негромким скрипом дверь отворилась, но, прячась за стеллажами, я не видела того, кто вошел.

– Адептка Вилар, я ведь знаю, что ты здесь. Бесполезно от меня теперь прятаться, русалочка.

Это я и сама понимала – некромант, однажды учуявший нечистую кровь, найдет ее в любом уголке мира, вот только не знала, что делать. Надеяться, что Дориан потерпит с мезтью до конца круиза? Сбежать к сестрам? Сражаться?

Я выбрала последний вариант. В конце концов, пусть у меня диплом на тройку – зато преподаватель боевой магии всегда говорил, что я отчаянная. Я кидалась в гущу событий, зачастую придумывая план уже по ходу дела. Однажды все это обещало сыграть злую шутку, но мне хотелось верить, что не сегодня.

План был до безобразия прост: сбить Дориана с ног водным хлыстом, а затем рвануть на палубу и уже оттуда – в море. Я проделывала этот магический трюк сотни раз на спаррингах и практиках. Если действовать быстро, противник даже не поймет, почему весь мокрый лежит на полу.

Вот только противник вряд ли знал бы меня так хорошо, как магистр, вложивший в наше обучение столько лет. Дориан словно предчувствовал удар хлыста – и тенью метнулся в противоположный конец подсобки. Бросив ему вслед несколько морозных снежинок с острыми, как лезвие бритвы, краями, я рванула к двери. Думала только об одном: вырваться на палубу и прыгнуть.

Хотя слово «думала» не очень подходило к моему состоянию. Паника смешалась с обидой: я так долго скрывала кровь, что, случайно вступившись, испытала почти животный ужас. А еще, подозреваю, Дориан догадывался о причинах конфликта, произошедшего между мной и Лорен, и мысль, что он знает и смеется над глупой влюбленностью полукровки... В общем, я решила, что на дне моря диплом не нужен, там хвосты спрашивают. И попыталась дезертировать с увешанного шариками плавучего зоопарка.

Но едва я выскочила из укрытия, все та же тень сбила меня с ног – и мы очень удачно повалились на импровизированную постель.

Прекрасно. Когда я думала, что более унижительную ситуацию невозможно вообразить, – вот он, наглядный пример.

– Куда-а-а собралась? – тяжело дыша, поинтересовался Дориан, вжимая меня в матрас.

Мои заклятия, очевидно, не попали в цель – сам магистр, как и его одежда, был сухим. Двойка по боевой магии!

– Пустите меня!

– Какая вежливая нечисть. И как же тебе удавалось так долго скрывать от нас свой маленький хвостик, Ванесса?

– Чего это «маленький»? – обиделась я. – Нормальный хвост. Как у всех.

– Надо же, как удачно вышло. Кто бы мог подумать, что стерва, разрушившая мне карьеру, – русалка! Это же открывает передо мной немыслимые возможности! Теперь я отомщу тебе и за свою карьеру, и за Лорен, и за все сплетни, которые ты распускала обо мне. Ты, Ванесса Вилар, только что победила в розыгрыше...

Он склонил голову так, что я почувствовала на губах горячее дыхание.

– ...самого невыносимого выпускного на свете.

Я почувствовала, как внутри что-то сначала обрывается, а потом переворачивается. И воздуха в легких совсем не осталось.

– Что ты делаешь? – с трудом просипела я, хотя физически никто не мешал мне говорить.

Дориан нахмурился:

– Понятия не имею.

– Тогда зачем ты это делаешь?

– Сам задаюсь этим же вопросом.

Мы с удивлением друг на друга посмотрели. Нет, я знала, что вызываю у него только одно желание – сомкнуть у меня на шее руки и сжимать, пока голова не отвалится, но судя по тому, как блестели темные глаза магистра, он в принципе мог посжимать и что-нибудь другое.

– Так странно пахнет... – Я принялась. – Как будто розами. Или конфетами...

За стенкой осторожно постучали. Потом жалобно повыли, а после вкрадчиво поскреблись. У Дориана глаза на лоб полезли: ему хватило пары секунд, чтобы понять, что за стеной, по идее, никого не должно было быть.

– Это что? – спросил он почему-то у меня.

Как могла (а придавленная немаленьким и неслабым мужчиной, я могла не так уж много), пожалала плечами:

– Понятия не имею. Оно тут... гм... скребется.

– Оно? – Дориан поднял брови.

Я снова пожалала плечами.

– Слезьте с меня! Мне дышать тяжело!

– Это же просто прекрасно. Знаешь, что человек способен на все ради трех вещей: еды, воды и воздуха? А, не знаешь, ты же не человек.

– Ну, лишить воды русалку и мага воды проблематично; чтобы лишить меня еды, придется воровать в ресторане мои порции, а это утомительно. А задущенная адептка вряд ли порадует его величество. И он тебя уволит. Еще раз. Будешь мыть в академии полы.

Дверь вдруг распахнулась с таким грохотом, что по полу пошла вибрация и противно отдалась в копчик. Дориан одним движением вскочил, поставив на ноги еще и меня.

– Что тут происходит? – с подозрением спросил Джинс.

– Ничего! – хором ответили мы.

В такие моменты разница в опыте, магической силе и положении начисто стирается, превращая и выпускницу колдовской академии, и темного магистра в двух нашкодивших детишек. Хотя что мы такого сделали, было не совсем понятно.

Джинс с подозрением прищурился. Его определенно настораживали мои растрепанные волосы и хищный блеск в глазах Дориана. А вот нечто за стенкой притихло, и я снова задумалась, что же там такое спрятано. Ни с чем не сравнимая жажда приключений бурлила в крови: будь моя воля, я бы тотчас кинулась выяснять, в чем тут дело. И непременно разочаровалась бы, найдя разумное и скучное объяснение.

Но игра, увы, продолжалась.

– Смотрите у меня! – как-то очень абстрактно пригрозил распорядитель. – Возвращайтесь на палубу! Ванесса! Идем!

Пришлось подчиниться – тон не допускал возражений. Краем глаза я заметила, как магистр, выходя из подсобки, оглянулся на стену, возле которой лежало мое разворошенное гнездо.

– Ну что ж, мы проверили, насколько хорошо вы друг друга чувствуете и знаете! – радостно объявил джинн, когда мы вернулись.

Все смотрели на нас с таким колючим любопытством, что кожа покрылась мурашками.

– А теперь проверим, насколько вы друг другу доверяете!

– Ни на йоту, – тут же отозвался Дориан. – Я бы этим идиотам и чугунную гирю не доверил, не то что себя.

– А придется! – Джинс совершенно неприлично радовался. – Эта старая как мир игра называется «Поймай меня!».

От удивления у меня сам собой открылся рот. И не только у меня.

– Встаньте со своими парами на расстоянии. Вот так, я покажу на примере Алисы. Вставай вот здесь, спиной к Гийому. А ты, Гийом, вставай здесь. Алиса будет падать – а ты ее лови.

– Цирк какой-то, – пробурчал рядом со мной Дориан. – Король впал в маразм.

– Я не буду тебя ловить, – сказала я. – Ты же тяжелый!

– Победит последний выживший? – оскалился Гийом. – Я согласен.

– Это командобразующие игры! Здесь нет победителя!

Это точно, здесь все проигравшие.

– Я не буду его ловить, Джинс, ты посмотри, какой он кабан!

– Алиса, ты – выпускник колдовской академии, ты должна быть готова к трудностям.

– К трудностям, а не к потным животным.

– Да, я тоже не собираюсь лапать эту селедку, дриада в моей каюте будет недовольна, что от меня несет тухлятиной.

– Ах ты, дебил!

Алиса за неимением активной магической силы простенько залепила Гийому пощечину и усилила аргумент пинком. Неизвестно, чем бы закончилась их потасовка, но Дориан вдруг подал голос:

– Ладно, Джинс, хотите реально командобразующую и объединяющую игру?

По лицу видела – Джинс не хотел, но магистр и не ждал ответа. Меня насторожил его странный голос, ледяной и мрачный.

– Сейчас я вам покажу, как надо ловить друг друга.

Инстинктивно я уже ждала подвоха, а с высоты богатого опыта взаимной ненависти понимала, что подвох будет непосредственно относиться ко мне. Но все равно в глубине души не то не верила, что

Дориан опустится до подлости, не то хотела, чтобы он хоть раз не опустился.

Я солгала бы, если б сказала: «Не ожидала, что он сделает так». Ожидала, пусть до конца не понимая, что именно задумал магистр. Но все равно не успела бы ему помешать – слишком быстро он двигался, слишком сильна была древняя связь нечистой крови с карающей магией.

Дориан подхватил меня на руки и одним движением выбросил за борт.

Последнее, что я услышала, прежде чем толща воды заглушила все звуки, – дружный смех и аплодисменты.

Вода была теплой, как парное молоко, хотя в первые секунды у меня перехватило дыхание. Чтобы не хватануть ртом воду, пришлось обратиться. В ноги впились тысячи иголок, но вскоре неприятные ощущения прошли – и я ощутила проходящую через тело мощь стихии.

Возвращаться не хотелось.

Я сделала несколько толчков вниз, к морскому дну, где ждал совершенно другой мир, с другими законами. Возможно, не менее жестокими, нежели человеческие, но вдруг более справедливыми? Там ждали сестры, там можно было спрятаться от всех, кто делал больно. От обидных слов и жестоких издевок.

Зачем возвращаться? Чтобы увидеть улыбку на лице Блэка и ошарашенные лица однокурсников? Мне было так сильно жаль себя, что я даже проплыла еще несколько десятков метров вниз и только тогда остановилась.

Если я уплыву, Дориана обвинят в убийстве. Он может тысячу раз сказать, что я русалка и что он всего лишь хотел раскрыть мой секрет и устроить небольшое шоу. Но без доказательств, а их не существует в природе, никто ему не поверит. Даже слова джинна, если он вдруг захочет защитить магистра, не станут оправданием.

Наверное, Дориан Блэк заслуживал все, что с ним случилось. И заслуживал хорошей трепки. Но вряд ли он заслуживал пожизненного заключения. Или во мне говорила глупая подростковая влюбленность, не знаю. Как бы то ни было, я позволила себе всего несколько секунд умиротворяющей тишины глубин.

А затем устремилась к свету.

Звуки, палящее солнце и освежающий ветерок ворвались в мой мир резко, отрезвив и взбодрив. Амброзия, что принес Джинс, придала сил. Я всплыла, но не спешила показывать голые плечи и хвост – все еще наивно надеялась спрятаться. Вдруг они ушли?

Но вся честная компания смотрела на меня с палубы и переговаривалась. Не будь у меня чуткого слуха, я бы пропустила язвительное и холодное от Дориана:

– Надо же, никто не поймал. Не получилось игры. Какая печаль.

Каждый посыл, который направляет на тебя окружение, дает какое-то ощущение. Когда тебя любят – ты чувствуешь тепло. Когда тобой восхищаются – холодок и мурашки, от которых кожу словно покалывает. Когда тебя ненавидят – это как ожог: сначала резкое и почти холодное касание, а потом ноющая пульсирующая боль. Я слышала общий смех, и хотя давно к нему привыкла, не смогла с гордо поднятой головой подплыть к лестнице и явить однокурсникам хвост. Ушла под воду и, следуя за тенью и пробивающимся сквозь толщу воды солнцем, доплыла до лайнера.

Промаяхнула на несколько метров, пришлось догонять: мы хоть и сбавили ход из-за человека за бортом (снова), продолжали нестись – магическое судно просто так не остановишь. И когда я вцепилась в нижнюю ступеньку, то обнаружила, что на палубе никого нет.

– Помочь?

Сверху появилась голова Джинса. Он появился как нельзя кстати: я как раз придумывала, как руками подтянуть хвост под солнышко. Оборачиваться в воде очень сложно. Все существо словно не понимает, зачем нужно покидать родную стихию и возвращаться туда, где не очень-то хорошо и спокойно. В отличие от моря.

Поэтому я с благодарностью ухватила за руку Джинна – и одним легким движением он втащил меня на палубу, где хвост исчез сам собой.

– А где все? – спросила я. – Неужели добровольно отказались от шоу?

– О, это было просто. Я сказал, что тот, кто больше остальных наберет очков в игре «Ведьмы и банши», завтра будет освобожден от зарядки и конкурсов. Так что они там режутся. Но позволь уточнить, почему ты скрываешь сущность? Из-за некроманта?

– Возможно. Я не знаю. У них и так достаточно поводов меня травить, а знание о нечистой крови – козырь и власть.

– Жестокая шутка, – заметил Джинс. – Особенно жестокая из-за того, что исходит от человека, которого ты любишь. И который об этом знает.

Я закашлялась и вскинула голову. Джинса окатило брызгами.

– С чего ты взял, что знает?

– Я много чего знаю, – усмехнулся он. – Вот что, Ванесса Вилар, я никогда не видел девушки с более грустными глазами, чем у тебя. Пожалуй, на сегодня с тебя хватит. Иди и отдохни, я распоряжусь, чтобы тебе принесли ужин. Точно не хочешь переехать в апартаменты? Соглашайся, пока я добрый.

Я вспомнила странные звуки за стенкой и решительно помотала головой. Нет уж, неведомая ерунда за подсобкой – практически единственная ниточка, удерживающая меня от того, чтобы не сбежать.

– Ну, как хочешь. Ты точно в порядке? Не ударились?

– Я в порядке, – заверила я джинна и, пользуясь привилегиями обиженной деточки, сбежала с этого безумного утренника.

Какой-то театр абсурда! Конкурсы, зарядки, соревнования по настольным играм... Странно это все, неужели королевская свита не знает толк в развлечениях? Помнится, дни рождения принцесс и годовщина взятия королевства праздновались с размахом и массовыми гуляниями. На улицах бесплатно раздавали вино и сыр, а вдоль набережной сотни сирен пели бесконечную песню. Наутро всю столицу мучило похмелье, но на таких праздниках, как говорила библиотекарь тетушка Ливел, держится корона.

А тут какой-то фарс, а не выпускной.

А еще Джинс сказал, что Дориан знает, что я была в него влюблена.

Хорошо, не «была». Все еще влюблена, хотя иногда мне кажется, что это не любовь, а какая-то зависимость, вроде той, что заставляет постоянно тыкать в свежий синяк, проверяя, болит еще или нет. Я так делала постоянно.

Он знает. Знает. Смотрит на меня, знает, что я много лет в него влюблена. И ненавидит не только меня, но и любовь, которая стала причиной всех бед и смерти Лорен. Его девушки.

Я лежала под одеялом на тонком матрасе, напряженно вслушиваясь в звуки за стенкой. Но там все было тихо. Корабль приятно покачивался, и я постепенно проваливалась в дремоту. Сквозь сон слышала, как принесли ужин, а еще обдумывала план.

Надо дождаться, когда все уснут, а потом выбраться из подсобки и попытаться понять, что за стеной. Я, конечно, помнила, что там – конец корабля и вообще не должно быть никаких помещений, но не мешало бы сверить размеры. А еще прикинуть, откуда может доноситься звук. Вдруг из подвала по трубам или пустотам в обшивке доносится что-то очень обычное? Ветер. Обрывки разговоров. В один миг даже показалось, будто я слышу голос Лорен. Его ни с чем не спутаешь: звонкий, очень выразительный. Но когда я села в постели, в кладовой все еще стояла звенящая тишина.

– Уйди из моей головы, а? – устало попросила я. – Все кончено. Ты умерла. Он по тебе страдает. Я – изгой без будущего. Дай поспать.

Качка стала сильнее, и я отрубилась. Мне снилось море и я в нем. В живописных глубоководных гротах, мрачных подводных пещерах. В тишине и мягко окутывающей тело воде. Мне хотелось отдаться во власть любимой стихии и просто позволить течению нести меня в новые и новые места, показывать чудеса мира, так не похожего на привычный.

– Ты когда-нибудь занималась сексом с человеком, который тебя ненавидит? – в мой рай ворвался чужой голос.

– Что? – Я с трудом открыла один глаз.

Обнаружила, что матрас вместе со мной куда-то везут по полу, и вскочила:

– Магистр... Дориан! Что ты делаешь?!

– Не занималась? Я просто думаю про Алису. Мне кажется, я ее привлекаю. Как мужчина.

– Тебе кажется.

Дориан оттащил меня на середину подсобки и вернулся к стене. Постучал в нее, прислушался и принялся исследовать.

– Что ты здесь делаешь? И при чем тут Алиса?

– Да ни при чем. А ищу я источник звука. Там что-то есть, и я хочу знать, что. А ты нет?

– Возможно. Но я не понимаю, почему должна делиться с тобой. Это моя подсобка! И это мой секрет! И... Эй, это мое яблоко!

Магистр принялся задорно хрустеть красным яблочком, которое принесли вместе с обедом. Странное ощущение. словно и не было издевки днем, словно Дориан не выкинул меня за борт и не смеялся, наблюдая, как я пытаюсь выплыть.

– И что ты собираешься с этим секретом делать?

Пришлось признаться:

– То же самое, что и ты.

– Я сэкономлю тебе время. К тому же ты, русалочка, удивительно бездарна и все равно вряд ли поймешь разгадку.

– Может, хватит? Ты достаточно поиздевался.

– Нет, Вилар, недостаточно. Знаешь, сначала я хотел тебя убить.

Потом поклялся, что разрушу твою жизнь так же, как ты разрушила наши. Потом я мечтал, как навсегда избавлюсь от твоего общества. И что? Я заперт с тобой на корабле на целую неделю!

Он смерил меня тяжелым взглядом и вздохнул:

– И вынужден признать, что без тебя вряд ли обойдусь, расследуя, что здесь происходит. Иди сюда и помоги мне.

– Что? – Я опешила.

– Боги, ты же не на паре, я не буду ставить тебе оценки. Иди сюда и навались на стену, она почти поддалась. Там что-то есть, и кто-то на корабле очень старался это спрятать.

До конца не веря, что делаю это, я кое-как поднялась с матраса. После сна тело слушалось еще очень плохо, но я все же подошла к стене и прислонилась там, где указал Дориан. От меня было мало толку, я весила раза в три меньше, чем тренированный и рослый магистр. Несколько секунд я просто подпирала стенку, а потом внутри что-то щелкнуло – и я едва успела отскочить.

Несколько деревянных досок оказались фальшивками. Они отъехали в сторону, явив в стене зияющий чернотой ход, ведущий в неизвестность.

Дориан присвистнул:

– Вот тебе и круизный лайнер!

– Это что? – спросила я, удивленно моргая.

Это ведь мне снится? Снится же? На корабле не может быть тайных ходов!

– Полагаю, что-то типа секретного помещения на случай нападения или чего-то такого. Место, где можно спрятать ценности

или пассажиров.

По коже прошелся мороз. Страх пробрал до костей.

– И кто тогда там скребся и стонал? На корабле что, пленник?

– Понятия не имею, но собираюсь выяснить. Идем.

С этими словами Дориан резво полез в дыру. Это было не так уж просто, и я невольно начала размышлять, что будет, если он застрянет.

– «Что будет», «что будет»... – пробурчал из темноты он, и я поняла, что последнюю мысль произнесла вслух. – Позор будет. Представляешь, меня застигнут в твоей комнате, наполовину застрявшим в стене? Хотя я скажу, что ты меня домогалась, а я просто пытался сбежать...

– Очень смешно, – скривилась я.

Наконец магистру удалось пролезть в ход, и он полностью исчез во тьме. Только через минуту из дыры раздалось:

– Лестница уходит вниз. И там что-то слышно. Идем, надо разобраться, что происходит.

Несколько секунд я колебалась, переминаясь с ноги на ногу, а потом любопытство побороло осторожность. Едва ли не вприпрыжку я устремилась к стене и юркнула внутрь. У меня получилось проще и быстрее.

– Как удобно быть subtilной девицей, – хмыкнул Дориан.

Я скорчила рожу, но в темноте магистр ничего не заметил.

Ногой нащупывая ступеньки, я медленно продвигалась вниз следом за Дорианом. Тишину нарушали лишь его шаги да отдаленный шум моря. Никаких посторонних звуков: ни стонов, ни скребков, ни стука. Ничего подозрительного и настораживающего. Над нами будут потешаться все, кому не лень, если в пылу расследования мы обнаружим склад с ветошью или запасы лосося вместо ужасной тайны корабля.

Я вдруг остановилась как вкопанная, пораженная внезапной догадкой.

– Нет! – Голос прозвучал неестественно громко.

– Что?

– Я туда не пойду.

– Ты уже пошла.

– А теперь передумала. И пойду обратно.

– Почему?!

– А что такое? Боишься без меня? Или без меня туда вообще не имеет смысла идти?

Наконец Дориан уловил намек.

– Это ты о чем?

– А то я не помню, как на втором курсе вы заманили меня в раздевалку и запустили туда кучу мерзких мохнатых бабочек!

– Я?! Да я такие шутки даже в первом классе не жаловал! Не имею никакого отношения к твоим встречам с насекомыми.

– Да, вот только это ты сделал вид, что совсем не удивлен моим отсутствием на паре, и это при том, что мои вещи лежали на стуле. А еще отметил в журнале присутствие, и мне никто не поверил.

Я рыдала до икоты, пока уборщица не отпоила меня мятным чаем. До сих пор помню отвратительные прикосновения мохнатых крылышек к коже, шелест крыльев в полной темноте и потом, когда вспыхнул свет, – кучу маленьких телец на полу, мертвых по моей вине. Отмахиваясь от бабочек и руками, и магией, я смахнула с их крыльев слишком много пыльцы – они не могли летать и умирали. Одновременно пугающие своими мохматыми тушками и жуткими глазами на крыльях – и несчастные.

Воспоминания накатили так резко, что я почувствовала нехватку воздуха и рванула наверх, к свету и свободе. В темноте промахнулась мимо ступеньки, охнула, оступилась и завывала в голос от пронзительной боли в лодыжке.

Дориан грязно выругался.

– Замри, Вилар! – рявкнул он.

Мне не хотелось находиться здесь ни минуты, и раз я не могла ходить, то решила ползти. Но магистр успел раньше: обошел меня и сдвинул доски на место, окончательно передав власть тьме.

– Выпусти меня! – всхлипнула я.

– Тише! – шикнул Дориан. – Слышишь?

Я замерла, и хоть сердце и билось гулко и быстро, все равно слышала странное хлюпанье внизу. А потом и другой звук, уже снаружи.

– Ванесса? Ты здесь?

– Это Джинс? – шепотом спросила я. – Что ему?

– Ванесса, начинаются танцы!.. Хм... должно быть, принимает душ. Ну и работка. Уволюсь, к демоновой матери!

Шаги стихли, хлопнула дверь. Я снова прислушалась, но хлюпанья больше не было. Ловушка? Могли ли однокурсники подговорить Дориана, чтобы завлечь меня в потайную комнату и там поиздеваться? Да, тысячу раз да! Жаль, эта мысль так поздно пришла в голову, надо было сразу послать его, как только увидела.

– Счастливо оставаться, – бросила я.

Поднялась и снова всхлипнула – на ногу было больно наступать. Черт, он прав, я – полнейшая бездарность. Я даже собственным одноклассникам да любовнику заклётой подруги противостоять не могу, куда там врагам, нежити и магии?

В темноте услышала, как выругался магистр, а потом почувствовала, что кто-то пихает меня на ступеньки.

– Сядь! Сядь, я посмотрю, сказал.

Будь моя воля, я бы отпилила себе ногу и уползла, но совсем не потому, что боялась Дориана. Когда горячие пальцы обхватили лодыжку и надавили – из глаз посыпались искры, причем совершенно непонятно, от боли ли?

– Не сломала. Странно, обычно ты все разрушаешь. Ладно, иди к лекарю и пусть даст мазь. А я пока посмотрю, что внизу.

– А это не опасно? – спросила я.

Похоже, Дориан все-таки не заманивал меня вниз. Или так хорошо играл?

– Откуда ж я знаю, опасно это или нет? Может, меня твои дебилы тоже решили поугадать бабочками. А может, там живет одна гигантская мохнатая бабочка и требует еды.

– Фу-у-у! – Я содрогнулась и все-таки сделала попытку отползти от Дориана. – Прекрати. Ненавижу бабочек.

– Почему? Какой-то странный страх. Некоторые их даже на заднице набивают. Тебя что, в детстве покусала гигантская моль? Это бы многое объяснило.

Я бы пнула его здоровой ногой, если бы не боялась подвернуть и ее. Одно хорошо: Дориан помог мне выбраться из потайного хода. Жаль, что в подсобке некуда было сесть. Разве что на мой спальничий матрас, но я же с него потом не встану. А магистр вряд ли будет во второй раз помогать.

– Ты должен мне новое платье, – из вредности пробурчала я.

– Это почему это?

– Потому что, когда обращаешься в русалку, магия сжигает все, что на тебе. Перед превращением нелишним бывает раздеться.

– Хорошо, в следующий раз разденешься. Ты можешь идти?

– Я могу хромать.

– Вот и хромай к лекарю.

Насупившись, как недовольный ежик, я совершенно внезапно для самой себя поняла, что впервые за долгое время не обиделась на Блэка. Ну то есть обиделась немного, но скорее для порядка или по привычке. Обычной для наших диалогов глухой серой тоски внутри не ощущалось. Как будто мы переругивались по инерции.

– Кстати, Вилар! – окликнул Дориан, когда я уже была у двери. – Ничего не смущает?

Он жестом обвел подсобку, и я нахмурилась. А что не так? Полки, стеллажи, всякий хлам, стопки полотенец. Мой матрас с разворошенным гнездом, после того как Дориан вытащил его на середину комнаты, там и остался.

– А что меня должно смущать?

– А почему у твоего приятеля джинна не возникло вопросов, когда он вошел и увидел твой матрас посреди кладовки?

Задумавшись, я пожала плечами:

– Решил, что я отодвинула его от стены, наверное. На что ты намекаешь?

– Так. Ни на что. Приятно потанцевать, – усмехнулся он.

Жаль, под рукой не было ничего тяжелого – я бы метнула вслед, в темноту тайного хода, который снова закрылся, едва магистр в нем исчез.

Нога, похоже, и впрямь всего лишь неловко вывернулась. Боль, казавшаяся адской в кладовке, по мере того как я брела на верхнюю палубу, притупилась, хоть и не прошла. Или я слишком глубоко погрузилась в мысли, обдумывая находку Дориана. Интуиция нашептывала не оставлять его там одного, но страх не пускал к нему на помощь. Слишком часто я жалела о необдуманных поступках и слишком часто меня наказывали за наивность.

К слову, о наказаниях. Когда я уже собиралась свернуть, – Джинс показывал, как найти лекаря, – то услышала громкие голоса. В этом не было ничего особенного, если и правда начались танцы. Но голосили Алиса на пару с собачкой, причем совершенно неясно, кто был громче

и злобнее, поэтому я не утерпела – решила выяснить, что там стряслось.

– Это он сделал! Ты! Подонок! Она же маленькая! Скотина!

– Отстань, припадочная, я тебе что, зоофил?!

Мне открылась сюрреалистичная картинка: Алиса, сжимая в руках трясущуюся не то от холода, не то от гнева Тину, била Гийома ботинком. А тот тщетно пытался спрятаться от разъяренной провидицы. При этом он и ржал и ругался одновременно.

Эти двое всегда ругались от души, но я впервые видела Алису такой злой. Не сразу поняла, в чем причина, хотя что-то неприятно царапнуло – какая-то деталь, не вписывавшаяся в общую картину. Но что это была за деталь, я поняла, лишь когда на палубе появился Джинс.

– Что здесь происходит?! Алиса?! Гийом! Что вы творите?! Хотите, чтобы я написал докладную его величеству?!

– Да! – рявкнула Алиса. – Пиши! И непременно сообщи, что выпускник всеми обожаемой группы издевается над животными. ВОТ!

Она вскинула руки вверх, демонстрируя нам бедную Тину. На южном, но все же морском и прохладном ветерке собака еще сильнее мерзла. Но, что еще более странно, – она была совершенно лысая. Не так, как обычно, какой-то подшерсток у нее все равно имелся. Но сейчас собаку словно обрили, да еще и так заботливо, не пропустив ни единого участка. Пожалуй, теперь Тина больше напоминала тех вечно мокрых сморщенных кошек.

Гийом не удержался и снова заржал, когда адское создание ощерилось и выпучило и без того большие глазешки.

– Это не я-а-а!.. – сквозь смех провыл он.

Получил ботинком и раздраженно отмахнулся от Алисы.

– Но, нежить вас раздери, я очень об этом жалею! Почему это не пришло мне в голову?!

Он хмыкнул, посмотрев на собаку.

– Теперь вы с ней – ну прямо две близняшки.

– Ах ты, ублюдок! – Алиса с каждой секундой заводилась сильнее, и Гийом не собирался остужать ее пыл. – Да я... я...

– Что? Что ты мне сделаешь? Предскажешь недержание? Напророчишь похмелье? Ну? Что ты можешь, бесполезное существо?

Нарочито сюсюкая, Гийом добавил:

– Что ты, что ты, Тинусечка, я о твоей хозяйке. Всегда знал, что она годится только для того, чтобы подбирать за тобой дерьмо. И даже это делает не всегда.

– ХВАТИ-И-ИТ! – заорал Джинс.

Тина пронзительно завывала. Гийом снова фыркнул.

– Прекратите! Я сейчас...

Но мы так и не узнали, что собирался сказать или сделать наш распорядитель, потому что с той стороны, куда я как раз направлялась, раздались уже другие крики:

– Нет, это сделал ты!

– Отвали, ты сам его туда бросил!

– У меня провоняли все вещи!

– Та-а-ак... – Джинс подозрительно прищурился. – А что это у нас происходит?

На палубу вывалились сразу все: и Вероника, и Джер, и Николас с Сэмом – вся группа, за исключением Денниса, которого еще с утра полоскало от качки. Я даже подковыляла поближе, потому что уж очень странным вышло появление однокурсников. Николас, наш аристократ, побелевшими от напряжения пальцами сжимал обгрызенную шпагу, Вероника трепетно прижимала к груди какие-то потрепанные листы, а Джер морщился и то и дело оттягивал футболку.

– Что случилось? – спросил Джинс.

Сначала все заговорили одновременно, и распорядителю пришлось выпустить в воздух сноп золотых искр, чтобы все умолкли.

– По одному! Алиса. Ты первая.

– Я пришла с ужина в комнату и не нашла там Тину. А потом услышала жалобный скулеж из-под шкафа и с трудом ее оттуда достала. Кто-то обрил бедняжку налысо! Она теперь замерзнет! Я думаю, это Гийом.

– Это не я, я весь день пробыл у капитана, задалбывая его вопросами об армейском прошлом. Капитан подтвердит.

– Значит, Ванесса! – Алиса нашла нового врага.

– С чего это вдруг? – хмыкнула я.

– Это ты мстишь всем! Больше некому!

– За что мщущу? Ты же всегда отмазываешься и уверяешь, что ни в чем не виновата! Так за что мне мстить?

Алиса слегка покраснела, но не стусеивалась. Только вместе с собакой задрала нос.

– А что же ты тут делаешь? Смотришь на результаты своего труда?

– На танцы пришла.

– А почему хромаешь?

– Репетировала много! – рывкнула я. – Знаешь, что? Не переключай с больной головы на здоровую.

– Ага, и с тупой – на умную, – добавил Гийом.

Мы с Алисой в кои-то веки сошлись во мнении: дружно обалдели. Гийом встал на мою сторону? Хотя скорее просто примазался и повернул шпильку. Пожалуй, на втором месте по концентрации ненависти (первое все же делили мы с Дорианом) стояли Алиса и Гийом. Они в свое время рассорились одними из первых: Гийом поддержал меня, а Алиса – Лорен.

– Так, Алиса, мы все поняли. Дальше. Николас, зачем ты взял шпагу и что с ней?

– Вот и я хотел бы знать. Что с ней?! Кто сломал мою шпагу? Да это эльфийская сталь! Ручная работа! Стоит, как весь ваш корабль вместе с вашими задницами.

– Ой-ой, мальчик-аристократик ругается, – усмехнулся Джер. – Что же наш Николя-а-а не рассказывает, как свалил вину за свою обгрызенную шпагу на меня и обгадил мне все вещи?

– Да не трогал я твои вещи, дебила кусок! От тебя всегда несет, как будто ты вылез из подворотни. Ой, подождите... ты ведь там и живешь.

Джер никогда не отличался сдержанностью и терпимостью, а еще был полным профаном в изящных пикировках. Зато неплохо дрался врукопашную, так что Николас мявкнуть не успел, как отлетел на добрых два метра, получив удар в челюсть. Джера тут же отбросило к стене золотой вспышкой – это Джинс потерял терпение. Зато плюс: Алиса и Гийом перестали скандалить и наблюдали за шоу.

– Так! У кого-то еще есть проблемы?

– Все мои книги разодраны и разбросаны по комнате! – сообщила Вероника. – Мне нечего читать.

– Сэм? – вздохнул Джинс.

Остался только наш алхимик.

– Пропало несколько ампул с розовой эссенцией и хвойным концентратом, а еще банка с пауками.

– К-к-какими пауками? – побледнела Вероника. – Ядовитыми?

– Ну разумеется. Зачем бы я притащил их с собой, если бы они не были ядовитыми?

– А кстати, – нахмурился Гийом, – зачем ты притащил с собой ядовитых пауков?

– Так, господа адепты! – Джинс потряс головой. – Танцы на сегодня отменяются. Ступайте в свои каюты и ждите меня. Я буду разбираться с каждым по отдельности. Но сперва проверю алиби Гийома, а затем разыщу вашего куратора.

Тина зарычала на Гийома, который не удержался и снова начал смеяться над лысой злобной тварью на руках у не менее злобной, но пока еще волосатой Алисы. И заключительная фраза джинна потонула во всеобщем шуме.

– И выпью, – добавил он.

Да, я бы тоже не отказалась.

– Только странно: почему у Ванессы ничего не испортилось? – громко спросила Вероника.

– У нее испортилась нога, – заметил Сэм.

– И жизнь, – ввернул Гийом.

– ПО КАЮТАМ! – заорал Джинс.

Пришлось и мне направиться в родную кладовку, отложив поход к лекарю. Надо было предупредить Дориана, что его все ищут. Можно было, конечно, указать джинну дорогу – и пусть как хочет, так и понимает тайный ход в стене, но я почему-то всеми душевными силами сопротивлялась мыслям об этом. Может, в кои-то веки интуиция меня не подвела, и тайный ход приведет к чему-то интересному. А ведь раскрытие серьезного заговора – хорошая заявка на работу. Если я вообще решу работать среди людей...

Как и всегда, когда я думала о том, что смертельно устала и больше не хочу пытаться стать своей для тех, кто не готов принимать меня в свой круг, заболела голова. Мысли о том, чтобы уйти в море, в последнее время появлялись все чаще и чаще, а уж теперь, когда меня не отделяет от вожделенной свободы завеса, и подавно.

Но пока еще что-то держало. Или кто-то, скрывшийся в темноте и оттуда не выходивший. Дориан там сгинул, что ли? Хорошо, что ход

открылся на этот раз проще, – я уже знала, куда нужно нажать. Вот только перед лестницей я замерла, не решаясь сделать шаг вперед. Сердце учащенно забилося, я снова вспомнила усыпанный мертвыми бабочками пол.

– Магистр... кхм... Дориан? Ты там?

Ответом стала тишина.

– Дориан, тебя все ищут, там все переругались. Вообще все, Дориан.

И ничего.

– Хорошо, я спущусь.

Когда доски за моей спиной встали на место, я вздрогнула и сжала кулаки так сильно, что длинные ногти впились в ладонь.

– Я спускаюсь. Боги, надеюсь, там нет ничего опасного... Я же маг, я должна быть готова... И я не боюсь темноты.

Нет, не боюсь, я боюсь того, что в темноте может скрываться.

– Знаешь, я очень надеюсь, что это не шутка и не новое издевательство. Потому что, честно, я очень устала. И если ты не можешь смириться с тем, что я существую, если тебе слишком тяжело даже знать, что я где-то среди смертных, то...

Я облизала пересохшие губы.

– То я, возможно, смогу найти решение этой проблемы.

Перед собой я нащупала какую-то дверь, потянула за ручку и зажмурилась от яркого света, ударившего в лицо.

– Найди для начала решение этой проблемы, – раздался голос Блэка. – Как тебе такое, Ванесса Вилар?

Глаза не сразу привыкли к темноте, я несколько раз попыталась их открыть, но тут же жмурилась и вытирала хлынувшие на щеки слезы. Наконец проморгалась и огляделась. Дориан, уже смирившийся и осознавший увиденное, стоял, расслабленно привалившись к стене.

Большое помещение, спрятанное в недрах корабля, было сплошь заставлено клетками и сундуками. Целые башни из клеток! Огромные, почти вольеры, на них – поменьше, а сверху совсем маленькие. И ладно бы пустые!

Открыв от удивления рот, я брела меж двух рядов клеток и заглядывала внутрь, в каждой обнаруживая обитателей – каждый раз разных.

– Это что такое?!

– Давай, русалочка, докажи, что я зря вклеил тебе трояк. Догадайся.

Животные. Много спящих животных: забавные рогатые хомячки в клетке наверху, яркие золотые птицы-самородки, лосось-говорун в здоровенном аквариуме, паук-песнеплет в обвитом паутиной стеклянном ящике, несколько краснощеких выдр и даже нереально красивая опаловая дикая кошка с Дождливых пустошей.

– Они же все занесены в Королевскую Охранную книгу! – воскликнула я. – Это исчезающие магические виды!

Остановившись рядом с Дорианом, я заглянула еще в одну клетку:

– Морские демоны! Это же громодрых!

– Кто? – Впервые на лице Блэка появилось удивление. – Он правда так называется?

В этот момент, словно услышав слова незваного гостя, потревожившего тайную комнату, громодрых всхрипнул так, что затрясся пол.

– Вопросов больше не имею, – скривился Дориан, прочищая пальцем ухо.

– Это что, контрабанда? Они все в заколдованном сне.

– Кто-то на корабле собрал неплохой зоопарк.

И тут меня осенило:

– Мы ведь пройдем через границу! Курортный лайнер его величества с выпускниками колдовской академии...

– Удобно. Если дурдом с шариками на корме обыщут и найдут зверинец – детишки под видом выпускного провозили редких тварей на продажу. А если не обыщут, потому что, уж будем честными, обыскивать плавучую психбольницу – занятие крайне унылое, то наш неизвестный друг на коне. Выгрузит товар и вернется с нами обратно.

– И что делать? – Я закусила губу.

Если на границе найдут тварей, нас посадят, причем надолго и в чужой стране. Некоторые из обитателей клеток были хоть и редкими, но вполне себе законными. Не знаю, что должно случиться, чтобы перестали плодиться и вымерли, например, хомячки. А вот некоторых оставалось всего несколько особей на весь мир! Громодрых, например. Я бы и сама многое отдала, чтобы на него посмотреть, но зверь спал спиной к прутьям решетки, и было видно лишь взъерошенный зад с черной шерстью.

– Надо найти того, кому все это богатство принадлежит. Ставлю на джинна. Подозрительный тип.

– Джинс не позволил бы мне жить в подсобке, если бы вез здесь тварей. Так и скажи, что он не нравится тебе, потому что хорошо относится ко мне.

– Так и скажу: к тебе может хорошо относиться либо идиот, либо последняя сволочь. На идиота он не похож, значит, моральный облик оставляет желать лучшего.

– За своим бы моральным обликом следил, – буркнула я.

– Но самое главное, что ты, русалочка, теперь будешь жить в кладовке до конца плавания. И смотреть, кто будет ошиваться рядом. Ну и караулить зверушек.

– И что я за это получу?

– Чего?! – обалдел Дориан.

Я пожала плечами:

– А что такое? Мне совершенно не хочется вести расследование в свой праздник. Доложу капитану о находке, встанем на якорь, дождемся Морской королевской охраны. И поедем на разборательства. Какая мне разница, кто контрабандист? Вдруг это вообще ты собираешься нас подставить?

– Я?! Вот уж кто и способен на такую дурость, так это ты. Правда, ты бы наверняка уже всем растрепала, как растрепала о Лорен.

– Лорен не стоило спать с ректором, тогда трепать было бы нечего!

– Ты понятия не имеешь, о чем говоришь! – рявкнул Дориан. – Тебе человеческие чувства вообще не знакомы...

Громодрых снова всхрапнул и на этот раз повернулся на другой бок. Мы мигом забыли, что еще секунду назад переругивались на извечную любимую тему. Застыли перед клеткой, глядя на уродливую сплюснутую морду и твердые, больше напоминающие витые рожки, усы зверюги. И на лапы, способные одним ударом отправить меня в нокаут.

– Ну и страхолюдина, – хмыкнул Дориан.

Потом усмехнулся:

– Расслабься, я не о тебе. Так чего ты хочешь?

Меня не надо было спрашивать дважды, я давно сформулировала одно-единственное желание.

– Оставь меня в покое. Прекрати издеваться, особенно публично, не раскрывай никому мой секрет и вообще забудь, что я существую. Когда круиз закончится, ты больше не услышишь моего имени. А до тех пор просто делай вид, что я невидимка, как делал это на первом курсе.

Дориан хмыкнул. Как-то очень странно, без обычной издевочки.

– Невидимка? На первом курсе? Нет, Вилар, ты совершенно заслуженно получила свой трояк.

Наверху снова раздались шаги, а следом – приглушенный голос Джинса:

– Ванесса, ты здесь? Я не могу найти вашего магистра...

Дориан вздохнул:

– Что там опять случилось?

– Кто-то побрил Тину. А еще сломал шпагу Николаса, разодрал книги Вероники, спер склянки алхимика и... гм... нассал на вещи Джера. Они все валят друг на друга и... гм...

– На тебя, – закончил Блэк. – Ладно, пойду и вставлю им по первое число. А ты пройдишь по всем клеткам и составь опись тварей, на всякий случай. Наименование, количество, примечание – как обычно.

– Значит, мы договорились?

Магистр смерил меня мрачным взглядом и нехотя кивнул:

– Тебя не существует.

– Меня не существует.

Мечта последних лет сбылась, но я не ощутила ни капли радости. Даже облегчения не было, хотя я думала, что, едва наши с Дорианом пути разойдутся, с души упадет камень. Но нет, можно стать пустым местом для человека, который тебя ненавидит, но нельзя не замечать саму себя. Куда бы я ни пошла, призрак Лорен последует за мной и обязательно напомнит, как я сломала ей жизнь из-за идиотской подростковой любви.

Размышляя о своей нелегкой доле, я медленно продвигалась вглубь помещения, записывая в блокнот животных. Это оказалось не таким простым занятием, все же магическое животноводство преподавали обзорно и на первых курсах. Да и в основном мы проходили опасных распространенных животных. Какой смысл тратить пары на громодрыха, если их и остался-то всего пяток?

Перед одной из клеток я остановилась и похолодела. Даже волосы дыбом встали!

– Не-е-ет... – протянула я. – Нет-нет-нет!

Одна из клеток была настежь распахнута, а сломанный замок валялся на полу.

Одновременно меня прошиб холодный пот и бросило в жар. Кто-то контрабандой провозит магических тварей на круизном королевском лайнере, и теперь одна из них сбежала! Если не найдется или найдется в неподходящий момент – нам конец. Мы никогда не докажем, что понятия не имели про груз, а сам контрабандист сделает все, чтобы освободиться от вины.

Думай, Ванесса, думай! Кто здесь мог жить? Клетка небольшая, размером с ящик из-под фруктов, значит, хотя бы не громодрых – уже плюс. Вряд ли птица: все клетки с ними стояли наверху.

Но я слишком плохо знала магическую зоологию, поэтому не имела даже предположений. Обшарила все, залезла в каждый угол, едва не умерла от страха, когда громодрых всхрапнул и клацнул зубами совсем рядом. Мне не удалось найти ни следа таинственного беглеца.

– Вы все – кучка необразованных идиотов с зашкаливающим самомнением. И будь моя воля, я бы не выдавал вам дипломы, а отправил на рудники на пару лет, чтобы привить дисциплину и...

Я выбралась из-за кучи клеток и выпрямилась в полный рост. Дориан явно не ожидал меня увидеть так внезапно и даже едва заметно вздрогнул.

– Кто-то сбежал, – сказала я.

– Что, прости? – вежливо уточнил Дориан.

– Животное сбежало.

– Я слышал. Надеюсь, ты передумаешь мне это говорить.

– Что делать-то? – жалобно спросила я.

– «Что делать»! – тоненьким голосом передразнил Блэк. – Думать! Хоть этому тебя в академии научили? Куда он мог деться? И кто этот «он»?

– Понятия не имею. Был бы справочник магических существ! А так...

Я махнула рукой и зевнула. Хотелось есть, немного поспать, понежиться в постельке. Но вместо кровати у меня был тонкий матрас

на холодном полу, а вместо еды и сна – поиски странного зверя в компании Дориана.

– А не могла эта тварь сделать то, из-за чего они там ругаются? – спросила я.

– Побрила собаку, разгрызла шпагу, разодрала книги? Даже не знаю. Теоретически это сузит круг, но с другой стороны – вы и сами неплохо справляетесь с гадостями друг другу. Можем ошибиться. Да и я даже примерно не представляю, что за зверушка обладает такими талантами.

Он легонько попинал пустую клетку и задумчиво добавил:

– И не уверен, что хочу с ней встречаться.

А может, ящик изначально был пустой? Сломался замок и тот, кто грузил зверей, пересадил обитателя клетки в другое место? А мы тут мучаемся, ищем и паникуем.

– Слушай, а чего этот твой... бормотрах так сладенько сопит?

– Громодрых, – поправила я. – Ты что, думаешь, он его съел?

– Ну не знаю, все в глубоком сне, в отключке, а он как будто на пляже под зонтиком уснул. Вдруг выбралась не та зверушка? Этот твой громохрыч вылез, выбрал себе ужин, сломал замок, сожрал беднягу, а теперь прикорнул после обеда. Русалочка, как думаешь, он рыбку уважает?

– Прекрати!

Меня передернуло, но я все же осмотрела замок на двери громодрыха:

– Целый. Он не выходил из клетки.

– Но сопит твой горнохрен очень сыто.

– Ты специально это делаешь?! – Я возмущенно обернулась к Дориану.

Его губы тронула почти мальчишеская озорная улыбка. Тут же пропала, правда, но несколько секунд искреннего веселья вдруг стали для меня откровением. Он умел тепло улыбаться и совсем незлобно шутить. Ну ладно, почти незлобно.

– Предлагаешь заглянуть ему в пасть? – спросила я.

– А вдруг он его давно сожрал? Давай не только в пасть заглянем.

– Боюсь, тогда он точно проснется.

– Стой...

Дориан вдруг замер. Первой мыслью было: «Выбрался!» – хоть я и стояла у самой клетки громодрыха и заметила бы шевеление. Но здесь и без него хватало редких хищников, выбраться и поужинать нами мог любой.

Но Дориан подошел к ящикам чуть поодаль от открытой клетки, не без труда сдвинул их в сторону, и... мне открылась зияющая чернотой прогрызенная дыра, ведущая из потайного склада в недра корабля.

– К сожалению, зверушку не сожрали – она пошла погулять. Что у нас в той стороне?

– Столовая, кажется, бар и...

– И?

– Жилые комнаты.

Дориан устало выругался, и я была с ним согласна. Ловить таинственную зверушку, способную сожрать железную шпагу, – не совсем то развлечение, которого ждешь от королевского выпускного. С другой стороны, мы уже видели королевскую зарядку и королевские конкурсы, так что королевский зверинец вполне укладывается в программу.

– Расскажем капитану? – предложила я.

В моем понимании капитан судна был чем-то вроде местного божества, способного решить все проблемы одной фразой, сказанной фирменным командным голосом. О том, что капитан мог быть тем самым хозяином зверинца, я как-то не подумала. О том, что в Дориане разыгрывает жажда активных действий, – тоже.

– Нет уж, я сам разберусь, что здесь происходит. Идем.

– А почему разберешься ты, а помогать должна я?

– Ты же хотела работать магом. Вот она, работа.

– За нее никто не заплатит.

– Я тебе уже согласился заплатить, забыла?

А, это тогда, когда я попросила от меня отстать? Вот уж не думала, что буду когда-нибудь работать за бартер. Надо было еще просить стать поприветливее, продешевила.

– Итак, зверюга проснулась, поскреблась в стену, не получила поддержки и решила пойти погулять. Сломала замок, вывалилась на волю, прогрызла в стене ход и унеслась навстречу приключениям.

Мы выбрались из подвала, тщательно проверили, что дверь надежно заперта, и приступили к расследованию по горячим следам.

– Первое местом, куда она попала, – размышлял Дориан, бродя вдоль дверей, – это комнаты девчонок. Там встретилась с собакой, унизила и деклассировала ее, лишив и без того скромного волосяного покрова.

– Потом разодрала книги Вероники.

Я мысленно порадовалась, что девчонки выгнали меня в кладовку.

– Ага, а потом перебралась к парням. Где пожевала шпагу Николаса и радостно обоссалась в шкафу Джера. В общем-то, ее выпускной не сильно отличается от вашего. И что дальше?

– А дальше она куда-то сбежала, потому что ее бы нашли. Ну либо это бесшумная невидимая тварь. Какой-нибудь плотоядный хамелеон.

– Такие бывают?

– Не знаю, – я пожала плечами, – не сильна в магозоологии. Но если подумать, то это довольно сильное существо небольшого размера, судя по клетке, где его держали. С развитыми лапами, способными сломать замок. Хищное, раз есть зубы.

– Тогда почему оно не тронуло собаку?

Я вспомнила Тину и подумала, что, может, из страха? Но решила промолчать и вновь пожала плечами:

– Может, оно питается чем-то особенным, я не знаю. Не мясом, а...

Дориан замер, услышав в моем голосе сомнение. И с подозрением уставился:

– А чем?

– Рыбкой? Морепродуктами? А если тварюшка проснулась, потому что я пришла в кладовку? Почувствовала мою магию?

– Так и знал, что все-таки ты во всем виновата. – Дориан, усмехнувшись, на всякий случай заглянул еще и в бар. – Так что за тварь, морской житель? Знаешь ее?

– Нет, – призналась я. – Но...

– Тихо! Чувствуешь запах?

– Розы... или леденцы. Тот же самый запах, что и в кладовой! Он где-то близко!

Мы рванули на запах, как бы странно это ни звучало. Но он становился все сильнее, из ненавязчивого флера превратившись в

удушающую сладость, будто где-то зажгли сразу кучу ароматических свечей. Совсем нестерпимым запах стал перед дверью, ведущей на палубу, но когда Дориан ее открыл, мне в лицо ударила волна свежего воздуха – и запах пропал.

– Ну во-о-от, – разочарованно протянула я. – Упустили.

Но Дориан, в отличие от меня, не привык быстро сдаваться. Он с завидным упорством осматривал палубу: ощупывал скамейки (словно тварь могла быть размером с таракана!), заглядывал под спасательные круги и даже опасно перегнулся через перила – у меня екнуло сердце от страха.

– ВОТ! – заорал он, указывая куда-то.

Я посмотрела в ту сторону и с трудом, но разглядела небольшого, размером с кошку, осьминога нежно-голубенького цвета. Он неторопливо полз почти по вертикальной стене, источая тот самый аромат роз и сладостей, – его принес ветер.

– Надо его достать! – Дориан огляделся в поисках палки или чего-то длинного.

– Не уверена, что это хорошая идея... Нет, только не магия!

За неимением палки Дориан решил воспользоваться силой, и ее-то малыш-осьминог почувствовал загодя. Истошно заверещал, всплеснул щупальцами и принялся улепетывать. Черное лассо Блэка дернулось за ним, осьминог не удержался и с визгом плюхнулся в воду.

– Ну что ты делаешь?! – взвыла я. – Это же магические существа!

– Прыгай за ним! – огорошил Дориан.

– Чего?!

– Его надо достать, прыгай!

– Сам прыгай! Это его стихия, он туда и собирался!

– Что-то не похоже, что он туда собирался, судя по воплям. Я его не достану, а у тебя есть хвост!

– Почему мы вообще должны возвращать чужое контрабандное животное?!

– А если это редкий вид, который погибнет в дикой природе?!

Я возвела глаза к нему и едва удержалась, чтобы не зарычать. На святое покусились! На любовь к морским тварям! Есть вообще на свете русалка, которая не испытывает ко всяким осьминожкам и ежикам нежных чувств?

А малыш еще и плавать не умел. Он барахтался, жалобно плача, пока мы препирались, а потом медленно пошел ко дну, и тогда я без раздумий сиганула за борт. Одежда снова сгорела и рассыпалась от превращения, эдак я к концу круиза останусь без гардероба. Но все же мне удалось подхватить осьминожку и всплыть с ним на поверхность.

Бедняга так перепугался, что вцепился в меня щупальцами и дрожал. Очень странно для морской твари, еще страннее – разрушения, которые он учинил. Никогда не слышала об осьминогах, способных перекусить штангу.

С осьминогом на руках я бы не смогла самостоятельно забраться на корабль, особенно без лестницы, но Дориан, к счастью, проигнорировал удобный шанс от меня избавиться. Сколько же в нем было силы! Одним движением, казалось, не доставившим ему неудобств, магистр втянул меня на лестницу, а затем и на палубу. Я даже не успела засмущаться – одежда-то так и сгинула.

– Отвернись! – попросила я. – А еще лучше принеси мне одежду, в кладовке, где я сплю, сундук, и там платье...

– Некогда! – рявкнул Дориан. – Кто-то идет!

Я тоже услышала тяжелые шаги и негромкие голоса – кто-то устроил себе ночной променад по палубе.

– Я не могу идти голая!

Дориан быстро стянул рубашку, и вот тут-то я успела засмущаться. Хотя и посмотреть тоже успела. Наверное, я бы даже оценила тренированное тело магистра, если бы не чувствовала себя так нелепо: с осьминогом на руках и голая, от макушки до плавника.

Бросив мне рубашку, Блэк не стал ждать, пока я оденусь и уж тем более превращусь. Прежде чем я успела возмутиться, он наклонился, схватил меня за хвост и поволол, как мешок с картошкой.

Мы с осьминогом дружно офигели.

– Куда ты меня тащишь?! – прошипела я, прикрываясь рубашкой.

– Хочешь, чтобы тебя все увидели?

– Нет.

– Вот и едь молча!

– Мог бы и на руки взять, – пробурчала я.

Никогда не думала, что в конце учебы куратор курса будет волочить меня за хвост в подсобку. Безумие какое-то!

Дориан оттащил меня почти к самой лестнице, когда на ней появилась темная фигура. От испуга я непроизвольно дернула хвостом, Блэк так же непроизвольно выругался, и мы оба услышали:

– Кто здесь?!

Пошатываясь, по лестнице поднялся Джинс. Оставалось только гадать, какие мысли возникли в голове у распорядителя выпускного, но он обстоятельно нас осмотрел, задержался на мне – к счастью, я успела прикрыть осьминога рубашкой, а тот вовремя притих. Затем Джинс сделал хороший глоток виски из бутылки, что сжимал в руке, и спросил:

– Ванесса, у тебя все в порядке?

– Гм... да. Все по плану.

Теперь задумчивым взглядом одарили и Дориана. Да чего же он мне в хвост так вцепился, больно же!

– У вас очень странный план.

Снова глоток.

– Но я не хочу задавать больше вопросов. Доброй ночи, господа отдыхающие.

– До свидания, – очень вежливо и очень синхронно попрощались мы.

Джинс протиснулся мимо нас наверх и скрылся на палубе, а я мертвой хваткой вцепилась в перила.

– Я сейчас ступеньки головой пересчитаю! – возмутилась я. – Отвернись, превращусь!

Дориан недовольно засопел, но послушно отвернулся. А я, не выпуская из рук осьминожку, вернула себе ноги и закуталась в рубашку Блэка. От нее приятно пахло, а еще она была теплой и сухой – на нижних палубах ощущалась прохлада, и я начала дрожать.

Стараясь не слишком активно шевелиться, чтобы не продемонстрировать ненароком ничего лишнего, я вслед за Дорианом вновь спустилась в потайную комнату с клетками, чтобы вернуть беглеца на место. Дориан выбрал для осьминога клетку покрепче, а старую спрятал. Получилось, словно малыш и не сбегал гулять по кораблю и ссорить адептов-выпускников.

– А это обязательно? – вздохнула я, когда осьминожка жалобно захныкал у меня на руках. – Мы не можем его... не знаю, спасти? Выпустить?

– Как только выясним, кто он и где живет, – непременно. Но пока мы понятия не имеем, что это за тварь, будь добра, посади его в клетку.

Чувствуя, как от жалости к бедняге разрывается сердце, я кое-как отцепила осьминожку от себя и посадила в клетку.

– Тише, малыш. Я буду рядом. Тебе надо отдохнуть. И больше не шали, на корабле может быть опасно.

Дориан закатил глаза.

– Он проголодается!

Все остальные животные спали колдовским сном, а осьминожку пробудила моя магия, и теперь не было смысла гадать, каким именно заклятием его можно усыпить.

– Принесем ему морепродуктов с обеда. Все, мать тентаклей, пора убираться отсюда. Это был охренительно длинный день, и я не прочь последовать примеру нашего распорядителя.

– А я не прочь поспать, – зевнула я.

Мы выбрались из подвала, закрыли за собой фальшивую плиту, и я принялась рыться в сундуке в поисках платья. Уже два наряда сгнули во время превращения, а ведь я не брала с собой много одежды, рассчитывая, что за семь дней с ней ничего не случится. Меньше всего мне хотелось униженно просить платье у Алисы. Она и не даст, тогда придется снова просить помощи у Джинса. Да он сопьется!

– Интересно, если мы будем сходить на берег для экскурсий, я смогу где-нибудь купить одежду? – Я не собиралась задавать этот вопрос вслух, просто забыла, что Дориан все еще стоит в кладовке.

Кстати, чего это он там стоит и смотрит, как я роюсь в сундуке?

– Может, выйдешь? Я переоденусь и верну тебе рубашку.

– Не надо, – почему-то хрипло произнес он. – Оставь себе.

– Э...

Инстинктивно я поняла, что лучше не спорить, а еще очень захотелось спрятаться от обжигающего взгляда магистра. Он словно смотрел сквозь меня, куда-то в самую душу, думая при этом о чем-то своем. Я всегда терялась в его присутствии, а сейчас ощутила это в полной мере. Юркнула под одеяло на матрас и устроилась на подушке.

– Ты собираешься спать здесь все семь дней? – поинтересовался Дориан.

Я пожала плечами:

– Да. Алиса и Вероника не пустят меня к себе, да ты и сам сказал
– надо поглядывать за зверушками.

– А если проснется кто-то еще?

Я нахмурилась. Такая мысль в голову не приходила.

– Да там из морских тварей – только рыбы! Наверное...

Дориан открыл было рот, словно хотел что-то сказать, но за секунду передумал. Развернулся на каблуках и вышел – на мой взгляд, слишком поспешно. Оставив меня в недоумении смотреть в пустоту. В воздухе отчетливо чувствовался запах его парфюма, он же исходил от рубашки, которую стоило снять перед сном. Но в которой – я не удержалась – было так тепло и уютно спать.

Глава 4

Утро началось с мести.

– Зарядка! Всем собраться на верхней палубе для зарядки!

Я честно надеялась, что громкий голос злобного тренера умолкнет, но он только усиливался.

– Господа выпускники! Начинаем день с зарядки! В здоровом теле – здоровый дух!

Хм, а этот тренер – рискованный мужик. Мало ему было оказаться за бортом, сейчас его сонный Гийом, так и не обыгравший шахматистку легкого поведения, на пиратский флаг порвет.

Полежав еще несколько минут, в надежде что здоровый утренний сон победит чужую жажду сладкой мести, я выбралась из-под одеяла, ведь к голосу тренера присоединилась бодрая музыка. Похоже, от нас не отстанут.

После ночи на полу спину и шею ломило, и подумалось, что зарядка будет весьма кстати. Так что я сбегала в душ, наплевав на недовольное бурчание Алисы, переделалась в удобные штаны и рубашку и вышла к месту боевых действий одной из последних.

– А мы-то думали, вас не дождемся, адептка Вилар! – едко произнес тренер.

Отлично, еще один человек в рядок моих недоброжелателей. Там становится тесновато.

Я бы еще подумала о вселенской несправедливости, искала глазами Дориана, которого почему-то не было, и мысленно посмеялась над похмельными однокурсниками, но тут увидела на полу поле для «твистера» и от удивления открыла рот.

– Вы что, издеваетесь?! – взвизгнула Алиса. – Я не буду тут стоять враскорячку!

– Как будто для тебя это что-то новое, – фыркнул Гийом.

Интересно, Джинс уже проснулся? Началось его самое любимое!

– ПОЕХАЛИ! – рявкнул тренер. – Вилар как опоздавшая – первая!

Спорить с ним было бесполезно, так что я опустила на корточки перед табло с цветными кругляшами, крутанула стрелку и дождалась, пока она замрет на значении «рука, красное». Послушно отползла в

дальний угол небольшого поля и поставила ладошку в центр красного круга.

Постепенно то же самое проделали и остальные. Алиса с Гийомом оказались в разных углах поля, зато Николас с Джером практически сразу сплелись в какой-то странный клубок, в котором нельзя было понять, ни где чья нога, ни как вообще они так извернулись. Напыщенного Ника аж трясло в присутствии Джера – тот всегда казался ему слишком грубым, невоспитанным и тупым.

Крутить стрелку стало невозможно, так что тренер с удовольствием справлялся с этим сам. И где-то к тому моменту, когда я практически распласталась на поле в позе шкуры убитого медведя, пришло подозрение, что садист каким-то образом специально выбирает самые жесткие позиции.

– Ду-у-ура-а-а! – взвыла Алиса, когда Вероника наступила ей на волосы.

– Причесываться надо! – рывкнула та и не выдержала первой – грохнулась на поле.

Мы дружно затаили дыхание. Тренер – вместе с нами. Все вдруг поняли, что если играть по правилам, то Веронику нужно отпустить как выбывшую. Однако если тренер это сделает, нас всех постигнет внезапная слабость в конечностях.

Но огонь возмездия в душе тренера еще не угас. Гаркнув: – ЗАНОВО! – он крутанул стрелку, и Вероника, выругавшись, поплелась к зеленому ряду.

– Вилар... Ма-а-агистр Блэ-э-эк!

Кто как мог (я – едва повернув затекшую шею, Николас – выглядывая из-под Джера, а Гийом – вверх ногами, ибо стоял враскоряку, как на грядке с укропом) смерил Дориана недовольным взглядом, потому что магистр подвалил к зарядке в прекрасном расположении духа и с бокалом коктейля в руке.

– Доброе утро, тренер, – миролюбиво поздоровался он.

Посмотрел, прищурившись, на палящее утреннее солнце, на морские волны за бортом и решил для разнообразия чуть меньше ненавидеть и нас:

– Доброе утро, придурки.

Это, признаться, был прогресс. Обычно он не здоровался.

– Вы опоздали! – сурово припечатал тренер.

– Куда?

– На зарядку!

– О, я в ней не участвую. Я договорился.

– С кем это?

– С распорядителем. Он согласился с доводом, что преподаватель имеет право на некоторые... привилегии.

– Ладно, – неожиданно легко согласился тренер.

Мы снова открыли рты. А что, так можно было?!

Ха! Не тут-то было!

– Однако смею напомнить, что помимо прав преподаватель имеет также обязанности. С которыми вы, магистр Блэк, из рук вон плохо справляетесь!

– Да?

– Если бы справлялись хорошо, ваши подопечные бы не выбросили за борт преподавателя и уважаемого человека!

– Уважаемого кем? – буркнул Николас.

– Вы что-то сказали, юноша?

– Давайте уже закончим! – взмолился тот. – У меня руки затекли!

– Разумеется. Как только магистр Блэк к нам присоединится. Чем быстрее он это сделает, тем быстрее вы отправитесь на завтрак.

И тут мы выступили уже единым фронтом (что случалось не так часто):

– МАГИСТР БЛЭК!

Ему ничего не оставалось, как покрутить стрелочку, – тренер любезно предоставил это право Дориану. Я мысленно застонала, когда поняла, что единственный свободный красный кружок, на который он может поставить ногу, находится рядом со мной.

– Адептка Вилар, – раздалось сверху, – загораете?

– Подожди три хода, и посмотрим, кто будет смеяться!

Дориан с наслаждением отхлебнул коктейль. У меня даже челюсть свело от мысли о холодном сладком напитке с кубиками льда в запотевшем стакане.

– Вилар, руку на зеленое!

Кое-как я переставила руку и облизнулась.

– Дай попить, а? Мы тут полчаса корячимся!

– А зачем вы сюда пришли? Думали, тренер вам открытки подарит?

– А был выбор? Он так орал...

– Ну, ты могла спрятаться и заодно проведать свою тварь в подвале.

А ведь и правда. Могла бы, и никто б не нашел. Потом соврала бы Джинсу, что ходила плавать, он бы отмазал.

Рухнули на пол Джер и Николас, снова оказалась завязана узлом Вероника. И вскоре и Дориану пришлось перестать посмеиваться, отставить в сторону коктейль и в какой-то там позе (жаль, я не отрастила глаза на затылке и не видела) распластаться над полом.

Хотя когда меня накрыла большая тень, а над ухом послышалось сопение, я начала что-то подозревать.

– Товарищ тренер! – громко возмутился Дориан, и я поморщилась – он орал мне прямо в ухо. – Если я из этой позы выпаду на адептку Вилар, она окончательно перестанет шевелиться.

– Если бы о тебе писали порнороман, это был бы эпиграф, Ванесса! – мерзко захихикала Алиса.

Но на Дориана «твистер» действовал несколько раздражающе, так что досталось и ей:

– Алиса, твой ход, сделай одолжение, поставь язык на красный кружочек и не отрывай, пока я не разрешу.

Ого, Дориан Блэк меня защищает! Это стоит отпраздновать.

Наконец мне выпал кружочек поудобнее, и получилось подтверждение стоять на трех конечностях. Правда, так мой зад оказался ну уж очень близко к нависающему магистру, но я решила пожертвовать личным пространством в пользу низменных желаний. А именно напряглась и дотянулась-таки до коктейля, который Дориан оставил у самого края игрового поля.

– Эй! Это мое! Вилар!

Лед в нем уже растаял, но от этого холодный кисло-сладкий напиток не стал менее божественным. Я сделала сразу три хороших глотка и на четвертом закашлялась.

– Обалдеть там алкоголя! А вы неплохо начинаете день!

– Это мой коктейль!

– Был. Я его уже выпила.

Блэк пробормотал что-то невразумительное, я не расслышала, а потом рухнул на меня со всей дури, впечатав в пол с разноцветными

кружочками. Аж дух вышибло! Я серьезно забыла, как дышать, и только что-то невнятно прохрипела.

– Куда-куда может идти тренер, поставивший преподавателя в такую позицию, что он не выдержал? – ехидно поинтересовался Дориан. – Тренер, мы, кажется, опаздываем на завтрак. По-моему, все уже размялись.

Ко мне все еще не вернулась способность дышать, поэтому я промычала нечто, отдаленно похожее на согласие, и наконец почувствовала свободу. Да после такой зарядки нам нужно полдня на восстановление!

– Урод, – бросил Гийом непонятно кому: то ли тренеру, то ли Дориану.

– Ненавижу его! – рычала Вероника.

– Как ужасно жа-а-арко! – стонала Алиса. – Нельзя заставлять заниматься в такую жару!

– Мой отец лишит вас лицензии, едва мы окажемся на берегу, – поддакнул Николас. – Вы нарушаете правила безопасных тренировок, гоняя нас под палящим солнцем! Клянусь, хоть один тепловой удар – и вы уволены с волчьим билетом!

Но тренера не смущали ни дерзкие аристократы, ни замученные маги. С абсолютно счастливым видом, в котором угадывались легкие оттенки злорадства, он пообещал нам напоследок:

– О, это только начало!

– А давайте забудем его на какой-нибудь из остановок? – предложил Джер.

– А давайте лучше вас всех забудем, а? – хмыкнул Дориан. – Вы меня раздражаете больше, чем тренер.

– Ну попробуй, – усмехнулся Гийом.

Атмосфера ленивых переругиваний по инерции накалилась и превратилась в явственно витающий в воздухе дух соперничества. Гийом всегда относился к Дориану как к сопернику, а Дориан особенно сильно гонял Гийома, зачастую спрашивая больше, чем с остальных, и только статусы преподавателя и адепта мешали противостоянию перерасти в дуэль.

– Ты хочешь мне что-то сказать? – прищурился магистр.

– По-моему, это ты уже сказал слишком много.

Назревала драка. Мы предусмотрительно отошли подальше и с нескрываемым любопытством смотрели на Дориана и Гийома. Еще пару лет назад подобную ситуацию сложно было вообразить – уж слишком сильно Гийом уступал магистру. Но сейчас я бы не была так однозначна. Оба широкоплечие, крепко сложенные, тренированные, оба сильные маги. На стороне Дориана был опыт, но Гийом вполне мог взять совершенно искренней жаждой победы – он все поединки воспринимал как смертельные.

– Хочешь что-то доказать? – усмехнулся Дориан.

– Хочу, чтобы *ты* доказал, потому что всё, что мы о тебе знаем, – только слова. Я искал о тебе, Дориан Блэк, информацию. И знаешь, что интересно? Ты появился из ниоткуда, не имеешь научных степеней, не заканчивал Королевскую аспирантуру некромантии, не участвовал в войне с нежитью. Просто появился, стал ректором академии, а затем профукал все, трахаясь со студенткой. Кто ты вообще такой, чтобы я тебя слушался и уважал?

Я задумалась. А ведь Гийом прав: мы ровным счетом ничего не знали о кураторе. Я тоже когда-то искала о Дориане Блэке все, что только могла, но та скудная информация касалась ректорских дел: открытие новых корпусов, поздравление выпускников, всякие речи и мероприятия.

Где Дориан учился?

Где работал до академии?

В какой семье рос?

За какие заслуги получил должность ректора в столь молодом возрасте?

Меж тем, пока я осознавала, что, в сущности, ничего не знаю о мужчине, в которого была влюблена (помимо того, что он крутил роман с моей подругой), на палубе разворачивались почти боевые действия.

– Да не вопрос, – усмехнулся Дориан. – Расскажу все, что детишки захотят узнать. Но сначала придется доказать, что ты, Гийом, не наложишь в штаны от страха, услышав правду. Уверен, что готов?

Гийом только повел плечами, оценивая противника.

– А если победит магистр? – спросила Вероника.

– Надо придумать, что я потребую за победу. Хотел напомнить, что в древние времена воину-победителю полагалась лучшая женщина

племени, но испугался – вдруг вы согласитесь?

Придумывать не пришлось, идея сама появилась из воздуха, сияя позитивом. На Джинсе не было ни следа похмелья, когда он явился перед нами, как заправский джинн.

– Дорогие выпускники! – громко, поставленным голосом профессионального тамады, проорал он. – Рад вместе с вами встречать второй день нашего путешествия! Уверен, вы преисполнились бодрости и улыбок на ежедневной зарядке, а после завтрака приглашаю вас в зал искусств! Там вас ждут творческие мастер-классы на любой вкус! Рисование маслом, бисероплетение, гончарный круг, плетеные амулеты, зелья иллюзий и – гвоздь программы, особенно интересный девушкам! – чувственный танец-медитация для развития сексуальности и шарма!

– О!

Дориан с предвкушением потер руки.

– Если победа останется за мной, то ты будешь отдуваться на мастер-классах за всех. А я буду наслаждаться шоу.

Гийом слегка сбледнул. Если гончарный круг его не пугал – на первом курсе мы сами делали котлы и ступки для зельеварения (препод почему-то считал, это напитает их индивидуальной магической энергией), на мастер-классе по масляной живописи любую каляку можно выдать за современное искусство, а зелья и амулеты – забавы для школьников, то вот бисероплетение и развитие чувственности Гийома не вдохновляли.

Но еще меньше его вдохновляло позорное отступление, поэтому он ударил по рукам с Блэком и отошел на традиционное для магических дуэлей расстояние в три метра.

– А что здесь происхо... – Джинс снова сел на любимый вопрос.

Алиса и Николас дружно затащили беднягу в толпу, наказав не мешать наслаждаться зрелищем. А я поймала себя на том, что едва дышу от волнения, нахмурилась и решила из вредности болеть за Гийома. Ну и еще потому, что узнать о Дориане хотелось больше, чем насладиться позором парня, который доставил мне немало неприятных эмоций. Ему ведь когда-то нравилась Лорен.

Мы приготовились к длинному и захватывающему бою, но все кончилось быстро и позорно. Гийом успел лишь бросить силовую волну, от которой Дориан отмахнулся небрежнее, чем от утренней

мошкар. Несколько раз мелькнул черный хлыст, я почувствовала, как внутри все сжалось, – близость некромантской магии взбудоражила древние, вбитые инстинктами, страхи.

Дориан двигался стремительно, но в то же время плавно, он даже не запыхался! Первым движением хлыст обвил лодыжку Гийома, вторым – уложил его на пол. И дальше с едва уловимым свистом связал беднягу по рукам и ногам, как праздничную индейку, начиненную яблоками.

– Выбирай кисточки из волос единорога, – посоветовал ему Дориан. – Говорят, они оставляют более фактурные мазки.

Гийом зарычал, пытаясь освободиться, и открыл было рот, чтобы что-то сказать, – вряд ли слова благодарности сопернику. Но магистр укоризненно покачал головой, и хлыст еще и перемотал парню рот.

– Лучше не сказать и пожалеть, чем сказать и получить. Запомните, дети, эту мудрость и пронесите ее через всю жизнь, она спасет ваши задницы. А теперь все идем на завтрак, а господин распорядитель освободит адепта Блама.

Джинс так и стоял с открытым ртом. Хотя мне казалось, за вчерашний день он должен был к нам привыкнуть. Видать, мы без конца ставили все новые рекорды.

Я нагнала Дориана уже в столовой, рядом с линией, куда выставили все блюда и напитки. Это, кажется, называлось «северный стол» – так обычно еду подавали на севере: на горячих подставках стояли чугунки, и каждый брал себе на тарелку желаемое количество еды, периодически подкладывая добавки. Чтобы не выкидывать объедки или еда не стыла в процессе – я не очень разбиралась.

– Но Джинс – тоже нечисть, он не справится с магией некроманта, – напомнила я.

– Знаю, – весело откликнулся Дориан.

– Это жестоко.

– И это я знаю.

Он заинтересованно повел носом над железными лоточками с нарезкой сыра, мяса и хлеба.

– А я тоже хочу узнать ответы на вопросы, которые задавал Гийом.

– Для этого и тебе придется меня одолеть.

Я вздохнула:

– Тогда у меня нет шансов.

К моему удивлению, Дориан произнес:

– Ну почему же? У тебя как раз есть варианты.

– Что? Ты о чем?

– На вот. – Он сунул мне в руку что-то мягкое и противно теплое. – Скушай креветочку и не лезь ко мне с тупыми вопросами. Или ты своих не ешь?

Насвистывая себе под нос какую-то песенку, Дориан прошел дальше, к столу с выпечкой. А вот я замешкалась, обдумывая его слова. Что он имел в виду, сказав «у тебя есть варианты»? Нечисть никогда не одолеет некроманта, даже сама сильная и древняя. А я так вообще полукровка, да и, по меркам русалок, дите.

Пока я раздумывала над загадочностью магистерских формулировок, народ быстро определился с завтраком: навалили себе всего и побольше. Я только наливала кофе и ставила чашку на поднос, а однокурсники уже всю уплетали яичницу вприкуску с бутербродами.

И тут-то вскрылась маленькая проблема: столиков было восемь, а нас – десять. Гийом выпутывался из Дориановой магии, персонал наверняка ел отдельно. Остальные расселись поодиночке. Для меня места не нашлось.

Корабль не был рассчитан на большое количество пассажиров, ведь на нем обычно отдыхала королевская семья. Я сделала несколько неуверенных шагов по проходу, раздумывая, к кому бы подсесть, и, пока шла, со свободными местами на глазах происходили удивительные метаморфозы.

На место рядом с Алисой с ее рук переключивалась Тина. Николас на свободный стул положил ноги. Джер выкинул стул в проход и еще усмехнулся, мол, садись.

Дальше я решила не подвергать проверке любовь однокурсников. Уперлась взглядом в Дориана, почувствовала, как вспыхнули щеки от пристального взгляда магистра. Бросила (на самом деле бросила, расплескав кофе и рассыпав по полу спелую черешню) поднос на выставленный Джером стул и, громко стуча каблуками, направилась прочь из столовой.

– *Лорен, нам здесь не место!*

– Ванесса! – Подруга закатила глаза. – Нельзя быть такой занудой. Здесь весело!

– Адептам сюда нельзя. Нас поймают и отчислят! И накажут всех.

– Так и скажи, что боишься, как бы твоему обожаемому Дориану Блэку не погрозили пальчиком.

Я вспыхнула и почувствовала, как внутри все обожгло обидой. Я так и не решилась поговорить с Лорен о том, что видела их с Дорианом. И больше не ходила на пляж, но увиденное грызло и скреблось, не давая спокойно жить и дышать. Я впервые поняла, что такое ревность. Настоящая, разрушающая. Именно она толкнула меня согласиться пойти с Лорен на вечеринку преподавательского состава в закрытом специально для них клубе.

– Здесь куча молодежи и девиц нашего возраста. Аспирантки, лаборантки, методистки и так далее.

– Но нас может кто-нибудь узнать!

– Мы первокурсники, Ванесса. Нас не знает никто. Девчонки со старших потоков поделились хитростью. Не дрейфь, потом такого шанса не будет.

Засмеявшись, Лорен поймала одну из разносчиц и забрала с ее подноса сразу четыре рюмки с чем-то ярко-красным и алкогольным. Две протянула мне.

– На вот, выпей, расслабься.

Я заколебалась, но, глядя, как Лорен замахивает стопки одну за другой, последовала ее примеру. Горло обожгло, из глаз посыпались искры, голова закружилась – а меня уже тащили куда-то через толпу, в море оглушительной музыки и то и дело вспыхивающей магии.

Той части меня, которая была создана для безмолвного моря, хотелось забиться под какой-нибудь диван и затихнуть в тишине, поэтому, когда Лорен практически впихнула меня в какую-то темную комнату, я с облегчением выдохнула.

Немного странно на шумной вечеринке мечтать поболтать в уединении, но...

Только когда дверь за спиной закрылась, отрезав от музыки и громкого смеха, я поняла, что в комнате кроме меня кто-то есть...

– Адептка Вилар! – нагнал меня строгий голос Дориана. – Стоять!

Вбитые за годы обучения привычки оказались сильнее желания послать всех этих идиотов к морским демонам, и я замерла.

– Что?

Дориан остановился и замолчал. То ли забыл, зачем вышел следом, то ли просто не придумал.

– Как там наш осьминог? Не прогрыз новую клетку?

– Не проверяла. А даже если прогрыз? Я что, осьминожья нянька?

– Думал приготовить его тебе на завтрак. Осьминожкины ножки на гриле – прекрасное романтическое блюдо.

– С каких пор ты используешь слово «романтический» в отношении меня?

Я старалась, чтобы это прозвучало иронично или равнодушно, но голос снова подвел и дрогнул. Дориан стоял куда ближе, чем требовалось для сохранения спокойствия, и я была в шаге от того, чтобы начать судорожно метаться по палубе.

Хотя еще был вариант снова сигануть за борт и спрятаться от пронзительного взгляда магистра в морской глубине. Я так и не определилась, куда собиралась сбежать с завтрака – в кладовку, в потайной зоопарк или в море. Поэтому мы застыли посреди лестницы, и ветер из открытой на палубу двери дул мне прямо в спину.

Когда я подумала не что-то вроде «Как здорово мои волосы развеваются на ветру», а «Хоть бы поясницу не продуло!» – поняла, что вместе с дипломом наступила старость.

Потом – что в присутствии Дориана мысли в моей голове превращаются в мелко порезанный салат.

– Зачем ты за мной пошел? – спросила я, потому что пауза затянулась и почти ввергла меня в состояние нервного тика.

– Я вдруг понял, что испытываю странную потребность дергать тебя за косички, Вилар. Ничего не могу с этим поделать.

– Для мужчины в тридцать с хвостиком это как-то странно.

– Хвост из нас двоих только у тебя, – хмыкнул Дориан. – Вот! Опять!

– И что это значит?

Дориан поднял руку и разжал ладонь, где лежала наливная спелая черешенка. Я уставилась на нее, как баран на новые ворота, и, кажется, перестала не только думать и шевелиться, но и дышать. Это или была

какая-то изощренная шутка, издевка, или то, что даже с большой натяжкой нельзя назвать ненавистью...

– Идем. Я позволю сесть за свой столик. Хм... как-то пошло прозвучало.

– Ты же еще вчера ненавидел меня так, что выбросил за борт!

– Если честно, я бы тебя с удовольствием еще раз выбросил, я так и не успел посмотреть на хвост.

Подумав, он добавил:

– И на грудь.

Я укоризненно покачала головой, на миг забыв о собственных переживаниях: Дориан фыркнул, как шестиклассник! Правда, тут же вновь посерьезнел:

– Ты же не можешь голодать все шесть дней. Тебе надо сторожить зверинец.

– Я поем в кладовке.

– Назовем так твои мемуары.

– Ты что...

Я хотела сказать «издеваешься?!», но потом подумала, что ответ будет «конечно», и снова прикусила язык. Больше всего на свете мне хотелось послушно вернуться в столовую, чтобы позавтракать, но как некстати всколыхнулись обида и гордость. Что, вот так взять и побежать, едва он поманил? Забыв годы ненависти и злосчастную тройку?!

– Я предлагаю один раз, русалочка.

– А если это снова какая-нибудь шутка? И в супе я обнаружу горку мертвых бабочек или что-то типа того?

– Скорее кто-нибудь из этих дебилов снова нажрется и начнет танцевать на столе...

Он придвинулся ближе.

– И помешает мне дергать тебя за косички.

– Гав! Гав! Гав-гав-гав! – послышалось с палубы.

Инстинктивно обернувшись, я сначала ничего не увидела – Тина лаяла где-то вдалеке, хотя как она за пару минут из столовой перенеслась на палубу, я не поняла. Но за ее истошным «гав!» сначала послышался визг из столовой, а затем громкий мужской вопль вперемешку с нецензурщиной. На наших глазах мимо пронесся Гийом – его по полу волочило какое-то синее щупальце. Следом пробежала

озлобленная до предела Тина, не то защищая парня, не то подбадривая тварь.

Дориан посмотрел на меня так, словно это я только что нарушила все его планы, какими бы они ни были.

– Там что, кракен утащил Гийома Блама?

– Да.

– А я могу сделать вид, что этого не видел?

– Нет.

– Забудь, что я приглашал тебя к себе за столик, Вилар.

И с этими словами Дориан понесся на палубу – спасти Гийома и добывать на завтрак *самую* большую романтическую осьминожкой ногу.

Зачем я побежала за ним, сказать не возьмусь. Может, испугалась, что кто-то пострадает и совесть потом загрызет меня во сне – я все же в какой-то мере была кракену родственницей. А может, просто хотела посмотреть на неведомую зверушку. Ведь кракенов, говорили, тоже давно не осталось, всех истребили из-за магических свойств их кожи. Именно на шкуре кракена варилось самое сильное зелье, способное снять любое проклятие. К сожалению, его рецепт был давно утерян, а последняя сохранившаяся колба надежно спрятана в подземельях королевского дворца.

Почему он напал на корабль? Раньше кракены не подплывали к поверхности воды близко. Сколько браконьеров из числа магов воды сгнуло, пытаясь погрузиться к пещерам, где жили морские монстры!

Выскочив на палубу, я ахнула: тварь была поистине огромной! И в какой-то мере красивой, но это во мне говорили русалочья сущность и любовь к зверушкам.

Вот что было плохо: кракен обвил щупальцами корабль и вполне мог его потопить.

Но что хорошо: годы в академии не прошли даром. Порой я думала, что мы напоминаем дрессированных собачек, потому что в моменты, подобные этому, отключалось все, кроме вбитых вместе с курсовыми, зачетами и практиками истин.

Если мы все содохнем, ненавидеть друг друга не получится, поэтому давайте, кракен вас сожри, биться за жизнь!

Народ выбежал почти сразу за мной, на вопли Гийома и членов команды.

– Алиса, варианты! – рыкнул Николас.

Сейчас Алиса должна была задействовать свой дар, чтобы заглянуть в будущее и увидеть наиболее безопасный способ победить тварь. Дориан, впрочем, не заморачивался: пока я вслушивалась в голос однокурсницы, в воздухе несколько раз мелькнул его хлыст.

– Вилар! – Наконец Алиса открыла глаза. – Отвлекай!

Я метнулась к перилам, чтобы понять, где прилипла основная часть кракена, и протянула руку. Мощь стихии прошла через тело, вызвала мурашки и превратилась в магию, подконтрольную мне. Вода вокруг кракена забурлила, а потом огромный гейзер ударил в монстра снизу, да с такой силой (я сама не ожидала), что подкинул его на несколько метров вверх.

– Ложись! – крикнула Алиса.

Когда кракен упал обратно в воду, нас накрыло волной, а корабль опасно зашатался. Только чудом я сдержала рвущуюся наружу ипостась русалки – понимала, что в этом случае стану для кракена легкой добычей.

Щупальца отпустили Гийома, и тот быстро пришел в себя:

– По двое на каждую сторону, Алиса – сосредоточься!

– Отправь Вилар с магистром, – сказала она.

На несколько секунд застыла, закатив глаза, а потом, вернувшись в сознание, так на меня посмотрела, что стало ясно: знает. И мне – если выживем, конечно, – настанет конец.

– Держись подальше от воды, иначе он тобой закусит, – произнесла она. – А ты, Джер, береги голову. Если пропустишь удар, на черепе останется вмятина.

– Посмотри, как его убить! – потребовал Гийом.

– Я прорицательница, а не справочник! – огрызнулась Алиса. – Ты у нас боевик!

– Хватит собачиться! – рявкнул Дориан. – По местам, он скоро вернется!

Мы разделились: Гийом и Николас отправились к носу в компании с членами экипажа. Вероника и Сэм – по правому борту, Джер и Деннис – по левому. А мы с Дорианом отправились... хм... в зад.

– А как это называется? – спросила я.

– Звездец, – мрачно ответил Блэк. – Как еще может называться нападение кракена?

– Нет, я про часть корабля.

– Корма.

– Я так и думала.

Он усмехнулся:

– Уж конечно.

Пол под ногами задрожал. Я инстинктивно на шаг отступила, но быстро собралась, и когда из воды молниеносно выскочили щупальца, была готова. Сразу несколько ледяных стрел полетели в кракена, но не причинили ему ровным счетом никакого вреда!

Вот же!

– Моя сила против него не работает!

– Тогда не отсвечивай!

Хлыст некроманта оставлял на шкуре кракена безобразные кровоточащие следы. У меня сжалось сердце – зверушку обижают! И если бы эта зверушка не намеревалась нас сожрать, я бы непременно грудью встала на защиту осьминожки-переростка.

– Вилар, уходи оттуда, иначе он тебя утащит! – крикнула Алиса.

– Но...

– ПОШЛА! – рявкнул Дориан, и меня как ветром сдуло.

У Вероники и Сэма дела обстояли лучше. Сэм хоть и не обладал активной силой, всегда носил с собой целый арсенал зелий и теперь метко закидывал ими щупальца. А Вероника вырастила прямо из палубы хищные ветки и в этот момент даже с некоторым весельем наблюдала за битвой тентаклей. Что делали на другой стороне Джер и Деннис, я не знала, но вряд ли у мага огня будут проблемы с монстром.

Да и Гийом с Николасом справлялись неплохо. Гийом разжился невесть откуда взявшимся мачете и остервенело наносил удары по щупальцу. Николас действовал как подобает аристократу: с выражением крайней брезгливости запутывал щупальца в узлы потоками воздуха.

Алиса стояла в тени навеса и не выныривала из транса.

– ЙЕ-ХУ-ХУ! – торжествующе завопил Гийом, когда кракен убрался с двух сторон корабля – с кормы и с борта Джера.

Дрожь прекратилась, во мне шевельнулась робкая надежда, что мы отвоевали корабль.

– Ждем еще пять минут и выставляем завесу! – крикнул Дориан.

Если кракен рядом, то нападет, а если нет – мы сообща поставим защиту сродни той, что ограждала города.

Мы не думали о взаимной ненависти и не стремились подставить друг друга, как делали в обычной жизни. Я всегда удивлялась этой нашей вышколенности. Точь-в-точь дрессированные собачки.

– Все, начинаем завесу. Вилар...

Для завесы нужны были маги стихий, поэтому Николас махнул мне и стал ждать Джера и Веронику. Гийом на всякий случай стоял рядом с мачете наготове (откуда все же оно появилось?).

Мы взялись за руки, и четыре стихии сплелись в одну, засияли сразу всей палитрой красок над нашими головами, наливаясь силой и мощью.

– Гав! Гав! Гав! – раздалось где-то рядом.

По самому краю палубы невозмутимо бежала собачка Алисы.

– Тина! – воскликнула она. – Здесь же опасно!

И бросилась к любимице – спасти глупую лысую задницу.

Как только Алиса оказалась у перил, ее талию обвило очередное щупальце.

Нас оглушило истошным визгом. Гийом мощным прыжком преодолел расстояние до края палубы и в последний момент успел схватить Алису за руку.

– Бросай шавку! – заорал он, но Алиса упорно совала ему Тину, а кракен все сильнее тащил свою добычу.

Гийом, от души выругавшись, схватил Тину и отшвырнул в сторону. Раздалось жалобное скуление, а следом злобный рык.

Подоспел Дориан, взметнулся хлыст и ударил с такой силой, что отсек сразу несколько щупалец. То, что держало Алису, разжалось и соскользнуло в воду. А то, что щерилось сверху, безвольно упало на палубу... прямо к моим ногам.

Воцарилась звенящая тишина, нарушаемая лишь полным ненависти рычанием собаки и тяжелым дыханием Алисы, которая вцепилась в Гийома и мелко дрожала.

– Во, – довольно хмыкнул Дориан, – смотри, какого я зверя завалил. Не говори потом, что я тебе ничего не дарю.

Я удивленно моргнула: контраст произошедшего и двусмысленной шутки оказал воздействие не хуже удара по голове.

– Это же мертвое щупальце кракена, – сказала я.

– Это добрый десяток килограммов ценнейшего магического материала. Эх ты, Вилар, учишь тебя, учишь. Вон посмотри на адепта Блама. Он Алисе жизнь спас. А ты что? Котлеток спасителю и магистру не нажаришь?

Только после этих слов Алиса, будто очнувшись, отлепилась от Гийома.

– Да в задницу такой выпускной! – взвизгнула Вероника. – Что, демоны вас раздери, это было?

Вопрос повис в воздухе. Мы все думали о том же.

Глава 5

Остаток дня прошел суматошно. Щупальце оттащили в хранилище для продуктов, и капитан даже выделил отдельного стюарда, чтобы тот сторожил ценную добычу. Весь экипаж носился туда-сюда, спешно устраняя последствия сражения. Как ни пытался Джер свалить повреждения на неведомую тварь из глубин, за дотла сгоревшую шлюпку пришлось получить и от капитана, и от Дориана.

Джинс подоспел к самому концу, выдал коронное: «А что здесь происходит?» – получив ответ, слегка сбледнул и увел всех на мастер-классы. Остаток дня, чтобы никому не мешать и не влипнуть в новую историю, мы под руководством джинна визуализировали свои страхи и комплексы на холстах.

Лично я нарисовала бодро устремившийся за горизонт кораблик и от души расслабилась, смешивая закатные краски.

– Ванесса, что это означает? Ты боишься плавать?

В конце, уже когда мы обедали, все там же, в творческой комнате, каждый объяснял, что символизирует его рисунок.

– Это бесконечный выпускной, – охотно пояснила я. – Корабль уплывает вдаль, а земли не видно. Он обречен вечно скитаться по морю, а мы – праздновать окончание академии до конца времен.

Джинс завис с открытым ртом, а вокруг неожиданно для меня раздались аплодисменты. Народ явно проникся ужасиком. Только Алиса выглядела непривычно молчаливой и пришибленной – на нее, похоже, встреча с кракеном произвела неизгладимое впечатление.

Но я, конечно, соврала. Устремляющийся к горизонту корабль оставлял меня за бортом, посреди родной стихии. Его пассажиры – где-то там, за пределами холста – непременно сойдут на берег. А я останусь с сестрами, и хоть порой их мир манит, все же до смерти меня пугает.

После ужина, чтобы скоротать время, я читала на палубе. Не хотелось в кладовку, за день я так вымоталась, что собиралась почитать еще часик и подышать свежим морским воздухом. Народ уже разбрелся по каютам, так что мне никто не мешал. И книжка оказалась

интересной. Я так погрузилась в чужие приключения, что не услышала, как подкрались мои собственные.

– Русалочка, у тебя вообще есть материнский инстинкт?! – раздалось сверху.

Подняв голову, я увидела Дориана. Он, ухмыляясь, смотрел на меня и явно собирался повеселиться. Но у меня не было настроения шутить, поэтому я просто молча вернулась к чтению.

– Да брось, мать осьминогов, пошли вниз, проверим деточку.

– Тебе надо, ты и проверь.

– На что ты опять дуешься? Я даже не стал бросать тебя сегодня за борт!

– Вот спасибо! Польщена!

– Я серьезно, Вилар. Идем и проверим, не прогрыз ли наш детеныш клетку.

– А сам ты сходить не можешь?

– Я громохрюка боюсь.

Я закатила глаза. Нашел время придуриваться!

– Почему кракен напал? Они никогда не поднимались с морского дна, тем более ради какого-то кораблика. Чем ему приглянулся наш? – спросила я, когда мы шли к лестнице, ведущей на нижнюю палубу.

– Кто его знает? Кракены почти вымерли. Может, проголодался. Может, почувствовал магию.

– Или меня? – Я закусила губу.

Почему-то эта мысль не приходила в голову. За завесой моя магия становилась сильнее.

– Чтобы тебя чувствовали кракены, Русалочка, тебе еще жрать и жрать. Иногда монстры нападают без причины.

– А иногда причина есть, но не очевидна.

– И такое бывает, – не стал спорить Дориан. – Выясним. Мы передали информацию о нападении Страже Морей. Разберутся, там толковые ребята.

– Откуда ты знаешь? – удивилась я.

– Так, слышал...

Я собиралась было спросить, где это он слышал о водных магах, поддерживающих порядок в море, но не успела. Поскользнулась на свежевывытом полу и подвернула ногу – ту же, что и вчера.

Из глаз посыпались искры, а из кармана – орехи, которые я натырила во время ужина, чтобы погрызть в постели. Дориан едва успел меня схватить и чудом удержал. Если бы не его пальцы, стальным обручем сомкнувшиеся на запястье, я бы позорно распласталась на полу, прямо на глазах у Вероники и... дриады?

Дриада, которую запросил в подарок Гийом, была действительно прекрасна. Все сестры леса обладают иномирской красотой, но эта была особенной. Роскошной, изящной, с сияющей кожей и густой копной ярко-зеленых волос.

Дриада и Вероника сидели у стены и неторопливо вели партию в шахматы.

– А... вы чего здесь? – спросила я.

Дориан продолжал сжимать мою руку, и Вероника явно это заметила. Дриада кивнула на дверь:

– Ее соседка благодарит Гийома за спасение. Веронику выгнали, а мои услуги вроде как не нужны.

С этими словами она чуть приоткрыла дверь – и мы услышали недвусмысленные стоны из спальни девочек. Я густо покраснела, а Дориан хмыкнул.

– Ну ты подожди, – сказал он дриаде. – Маловероятно, конечно, но вдруг Вероника обыграет тебя в шахматы. Придется отрабатывать контракт.

Он потащил меня мимо них, в самый конец коридора, к подсобке.

– А я расскажу всем, что вы ходите за ручку! – язвительно прокричала нам в спину Вероника.

– А я расскажу, как на первом курсе ты надралась и дала гоблину, – не преминул ответить магистр. – И я по просьбе твоего отца вытаскивал тебя из их общаги.

– Шах и мат!

Когда мы обернулись, дриада сияла, а Вероника от злости даже на ее фоне позеленела. Впрочем, вряд ли из-за поражения в шахматах.

– Благодарю. Пожалуй, откажусь. Не готова к последствиям выигрыша, папа всегда говорил: «Береги ферзя смолоду».

К столам добавились удары – кровать в каюте ходила ходуном. Я быстро высвободила руку и понеслась к кладовке. Только внутри не удержалась:

– Вероника спала с гоблином?

– Не скажу, я обещал никому не рассказывать, – хмыкнул Блэк.

Никогда не думала, что в нем столько ребячества! Хотя порой казалось, что Дориану совсем не подходит роль магистра и уж тем более ректора. Он молод, очень силен – вон как играючи отрезал кракену щупальце, а несколькими часами ранее весьма деликатно и совсем не больно этим же хлыстом связал Гийома. Что такой сильный маг забыл в пусть и престижной, но все же академии?

Мы снова спустились по темному ходу вниз, в тайник со зверинцем. Дориан даже галантно пропустил меня вперед и чуть задержался, преградив путь. Уже у самого входа я вдруг услышала странные звуки и напряглась. Кто-то еще проснулся?

Только бы не громодрых!

К счастью, это оказались краснощекие выдры – их клетка ходила ходуном. Ее частично закрывал аквариум со спящим лососевоговоруном, и я поспешила туда, надеясь, что проснувшиеся выдры не поубивали друг друга. Судя по рычанию и грохоту, они там бились не на жизнь, а на смерть.

– Дориан, здесь выдры дерутся! – воскликнула я.

Оказавшись перед клеткой, я поняла собственную ошибку, но было поздно: Блэк в мгновение ока очутился рядом и заржал, добавив атмосфере выпускного безумия ярких красок.

– Я тебе, Русалочка, потом расскажу, что они делают. Дерутся! Тебе что, пять лет?

– Я не видела, чем они тут заняты. Просто услышала рычание. Хватит ржать! Дориан! Спаривающиеся краснощекие выдры – серьезная проблема!

– Да ладно, им, похоже, нормально. Что за атмосфера сегодня витает на корабле? И всех-то тянет потрахаться. Кстати, кто из них девочка?

– Какая разница?

– Ну, знаешь... это я тебе тоже потом объясню.

– Дориан!

– Тогда вот эту, мелкую, назовем Алисой, а эту Гийомом. Гийоमुшка, нежнее надо с девушкой...

– Дориан! – рявкнула я так зло, что он опешил и удивленно на меня посмотрел. – Краснощекие выдры размножаются очень быстро!

Если мы их не остановим, уже на пятый день здесь будет от пяти до десяти краснощеких выдренышей с магией огня!

– Выдреныши... хм, так я вас еще не называл. Да, это проблема. Так, Гийом, отстань от Алисы! У нее сегодня болит голова!

Дориан попытался было оттащить одну выдру от другой, пока я присматривала новую клетку, но зверь злобно ощерился и выпустил в магистра струйку огня.

Раздался отборный мат.

– Почему они просыпаются?! – вздохнула я.

Дориан отошел на несколько шагов, явно примериваясь к выдрам, которые перестали обращать на магистра внимание и продолжили предаваться разврату. И правда, впору подумать, что на корабле распространяется какая-то любовная лихорадка.

– Если так, – хмыкнул Дориан, и я поняла, что произнесла последнюю фразу вслух, – то надо заражаться быстрее, а то останутся потом одни мальчишки – и что я делать буду?

– Надо их усыпить, – сказала я. – Обратно. Если мы не хотим запрашивать помощь... А кстати, почему мы не хотим запрашивать помощь?

– А потому что я так сказал.

– Не аргумент.

– Вилар, ты споришь с преподавателем?

– Ты мне уже не преподаватель.

– Вот как диплом получишь, так будешь возмущаться. А сейчас делай, что говорю.

– А что ты говоришь?

Я сложила руки на груди и вопросительно уставилась на Дориана, который впал в глубокую задумчивость.

– Придумал! Надо их усыпить.

– Потрясающе.

– Идем, я знаю специалиста по алхимии.

– Хорошего?

– Не знаю. Но за диплом у него пятерка. В отличие от тебя.

Убила бы! Иногда так хотелось зубами вцепиться ему в какое-нибудь нежное место, что я чувствовала себя одним из зверьков в трюме. Злобным, невыспавшимся и готовым на отчаянные меры.

Я злилась от непонимания происходящего. Градус ненависти снизился? Да, если бы не один момент: буквально вчера Дориан выбросил меня за борт, чтобы посмеяться. И хоть сегодня он от этого воздержался, я все равно считала, что для перехода от лютой ненависти к сотрудничеству суток как-то мало. И закусывала губу, чтобы не смеяться над его шутками, как влюбленная идиотка.

Но все же не выдержала.

– Стой! – Когда мы шли по коридору к каюте Сэма, я придержала Дориана за плечо.

Вероника и дриада куда-то смылись. Дриада – наверняка к Джинсу, требовать отдельную жилплощадь. А Вероника к себе – Алиса и Гийом уже затихли. Человеческие Алиса и Гийом в смысле.

– Ну? Русалочка, зелье для колдовского сна готовится долго, за сутки эти любвеобильные выдры кармохрена трахнут и не запыхаются.

– Да хватит коверкать название бедной животины! Я хочу с тобой серьезно поговорить. Что происходит?

– А что происходит? Судя по Алисам и Гийомам, все проводят выпускной с удовольствием, только я как дурак всех воспитываю.

– Я не об этом.

Как же сложно с ним говорить! Когда он ненавидел, было проще.

– Зачем ты со мной общаешься? Шутишь? Ты ненавидел меня четыре года. Еще вчера ты не упустил случая пригрозить мне мстостью. Это у тебя такая ответочка за Лорен? Раз ты больше не магистр, а я не адептка? Я не понимаю и не хочу играть в такие игры, я не хочу ждать от тебя удара в спину. Просто сделай вид, что меня не существует, а выпускной закончится – и мы больше не увидимся.

Дориан смерил меня задумчивым взглядом, и светильник над нашими головами несколько раз мигнул, повергнув коридор во мрак.

– А я думал, ты догадливей, Русалочка. Ты правда не понимаешь, что происходит?

– Что? – Я зачарованно смотрела в его темные глаза.

Когда-нибудь я овладею искусством быть холодной стервой. Но не сегодня.

– Для начала и для справки: я все еще магистр, меня пока не уволили. А ты все еще адептка, тебя пока не выпустили. Для середины – думай, Вилар, думай, иначе тебе нет места в рядах магов. Все

очевидно, достаточно только перестать себя жалеть и хорошенько поразмыслить. И для эпилога: ты знаешь, что такое СММ?

– Что? – Я удивленно моргнула. – Какое еще СММ?! Ты что, издеваешься?! Дориан, я серьезно!

– И я серьезно. Не знаешь? А узнать хочешь?

Я с подозрением на него посмотрела. Что это? Снова какая-то шутка? Игра? Издевка? Почему только чувства Дориана берутся в расчет? И когда он тоскует по Лорен и злится – я даже дышать боюсь, а когда я смертельно устала от ненависти и издевательств – он никак не может перестать придуриваться?! Это несправедливо, морские демоны его задери!

– Хочу, допустим.

– Тогда сделай вот что, Русалочка. Иди в мою каюту и жди меня там.

– Чего?!

– Ванесса, – неожиданно серьезно произнес Блэк.

Мороз по коже! Он так редко произносил мое имя, что в обертке из его голоса оно показалось мне нереальным. И красивым, даже певучим. Надо сказать, это здорово отвлекло, и я потеряла мысль, которую думала.

– Ты можешь сделать так, как я попрошу? Иди в мою каюту, выпей там чего-нибудь, посиди в кресле-качалке...

У него есть кресло-качалка! А у меня матрас на полу и зверинец за стенкой.

– Я не понимаю, зачем это.

– Вот если дождешься меня и не уснешь, то расскажу. И заодно раскрою тайну, что такое СММ. Тебе понравится.

– Это же не сумка мертвых молей?

– Нет. Иди в мою каюту, Вилар. И еще запри дверь.

Тут я совсем перестала что-либо понимать, а Дориан для пущей убедительности подпихнул меня в сторону дверей. Сам он направился куда-то наверх. Я вытянула шею, чтобы рассмотреть куда, но он показал мне кулак и скрылся на лестнице.

Ничего не понятно!

Наверное, правильно было бы гордо уйти к себе, тем самым показав, что я не собираюсь чуть что прыгать перед ним на задних

лапках и вымалывать внимание. Но любопытство во мне жгло куда сильнее страха. СММ... Что может значить СММ?

Я вдруг резко, будто налетела на невидимое препятствие, остановилась. Понятия не имею, какая из кают принадлежит Дориану. Одинаковые двери без табличек ровным счетом ничего мне не говорили. Одна оказалась заперта, за второй я обнаружила комнату для массажа, третью занимали девчонки. Куда же он пошел в самый первый день на корабле, когда распределяли места?

Час от часу не легче! Мог бы уточнить, куда идти.

Но я все равно ничегошеньки не понимала. Оцепенение исчезло, я почти убедила себя, что это всего лишь дурная шутка.

– Сто пудов! – хмыкнула себе под нос. – Очередная издевка этих идиотов. Алиса наверняка рассказала им о том, что я русалка. И Блэк заманивает меня в каюту, чтобы поиздеваться.

Тот факт, что при всей ненависти к нам Дориан никогда не опускался до банальной и нездоровой травли, не добавил веса аргументам «против». Мысль, что это лишь бредовый спектакль, а я вся такая умная его разгадала, оказалась очень удобной.

Я так часто клялась, что перестану быть наивной душой, что, может, настал для этого отличный момент?

Только когда дверь за спиной закрылась, отрезав от музыки и громкого смеха, я поняла, что в комнате кроме меня кто-то есть...

Я повернулась было к двери, безуспешно подергав ручку, но она была заперта. В нос ударил одновременно приятный и раздражающий запах кальяна. Зачем Лорен меня здесь закрыла? Это шутка? Что-то мне не смешно.

Глаза еще не успели привыкнуть к темноте, как я почувствовала железную хватку чужих рук. Некто в комнате приблизился почти вплотную, одной горячей и широкой ладонью обхватил оба моих запястья и вжал меня в стену.

На губах я почувствовала обжигающее дыхание, а сквозь табачный дым вдруг пробился знакомый запах.

Я очень хорошо знала его парфюм: оказавшись вблизи Дориана Блэка лишь однажды, я запомнила каждый миг, каждую деталь. Конечно, таким же ароматом мог пользоваться кто угодно, но

русалка во мне забила в истерике от близости некроманта. Это очень странно: одновременно любить и бояться.

Несколько секунд я чувствовала его губы на своих. Мой первый поцелуй вышел пугающим и совсем не похожим на мечты. Эти секунды показались бесконечными, а потом я жаднохватила ртом воздух и нашла в себе силы оттолкнуть Блэка.

У меня так дрожали руки, что ему не составило бы труда сломить сопротивление. Но почему-то он не стал.

– Прекратите! – с трудом проговорила я.

Резко вспыхнул свет, отдавшись в глазах болью. Я зажмурилась и поморщилась, а в комнате раздалось гневное:

– Адептка Вилар?! Что вы здесь делаете?!

Дориан витиевато выругался, снова впился в меня своей стальной хваткой – на этот раз встряхнув за плечи.

– Где она?! Где Лорен?!

Я никогда не чувствовала себя так паршиво. Он ждал ее, конечно, он снял отдельный кабинет и ждал свою девушку. А она решила пошутить над глупой влюбленной подружкой.

– Я не знаю, я...

– Твою же мать, Вилар!

– Простите, я не знала, что...

– Замолчи. Еще хоть одно слово – и будешь отчислена немедленно!

Он отпихнул меня с дороги, выскочил в зал – и дверь снова закрылась. Секунду назад я мечтала, чтобы Дориан ушел и избавил меня от унижения. И вот его нет, и оказывается, что наедине с самой собой еще более тошно.

Совсем некстати снова вспомнился тот вечер. Дориан нашел Лорен танцующей на барной стойке в обнимку с каким-то красавчиком. Я никогда не слышала ни до, ни после, чтобы магистр Блэк так ругался. Он заставил меня помогать стаскивать Лорен с импровизированного танцпола, а потом конвоировать ее в дом – тот самый, где они встречались. Мне даже не позволили войти, оставив у порога и напоследок обозвав идиоткой. Дориан был очень зол. И хотя у него для этого были все причины, я все же не понимала, что такого

уж страшного мы совершили. Но чувствовала себя так, будто произошло нечто непоправимое.

Жестокая шутка Лорен стала первым и единственным шагом за черту, разделившую нашу дружбу и вражду. Ей это показалось веселым, а еще веселее было обо всем рассказывать ребятам перед началом пар. Как в один миг моя лучшая подруга, девчонка с первой парты, превратилась в первостатейную стерву, я не приложу ума до сих пор.

Хватит! Хватит вспоминать первый курс, я уже так близка к цели! Совсем скоро круиз закончится, и я похороню воспоминания и о Лорен, и о Дориане, и обо всех этих идиотах, каждого из которых ненавижу.

Не пойду я ни в какую каюту. Буду спать в своей подсобке, а Дориан пусть сам играет в свои шарады. Да, точно. Я больше не буду вестись на такие шутки. И обязательно научусь быть равнодушной в присутствии Блэка.

Все проходит. И любовь должна пройти. Об этом в каждой второй песне поется!

Я резко развернулась, чтобы отправиться в свою родную кладовку, и замерла.

В нескольких метрах, там, куда выходил служебный коридор, стоял мужчина. Он определенно не был стюардом: одетый в грязные лохмотья, с жуткой деревянной, потемневшей от времени, маской на лице. Он сжимал в руке огромное мачете, с которого на пол медленно капала кровь.

Сначала я отреагировала как обычная девчонка: пронзительно завизжала. У мужика с мачете, должно быть, лопнули барабанные перепонки, потому что у меня самой-то они практически лопнули. Потом я вспомнила, что, вообще-то, колдунья и выпускница академии, оборвала визг на середине и собрала всю магию, на которую была способна.

Ледяные стрелы полетели в мужчину, стремительно и смертоносно. Раньше я думала, что не смогу убить. Часто сомневалась в правильности решения учиться в ЭМГ. После первого курса думала, мой удел – развлекать детишек в магвариуме.

А сейчас не задумываясь обрушила всю силу на таинственного психа с окровавленным ножом.

И встретила мощь магии огня.

Последняя надежда, что это прикалывался Гийом, растаяла вместе со стрелами. Против мага огня мне нечего ловить, по крайней мере, не в коридоре с деревянной отделкой.

Наотмашь взмахнув рукой, я заморозила стрелы под ногами мага и бросилась к лестнице, ведущей на палубу. В минуты опасности меня инстинктивно тянуло к воде.

Сердце бухало в груди, а шум в ушах заглушал собственные мысли. Совершенно некстати разболелась дважды подвернутая лодыжка, но я продолжала нестись, даже не прихрамывая. Надо было поднять тревогу и закричать, но, как назло, воздух в легких кончился.

Думай, Ванесса, думай! Кто он? Браконьер, хозяин спящего зверинца? Больше некому!

И как победить мага огня?

Нет, не то! Нас пять лет учили бок о бок, закрывая глаза на взаимную лютую ненависть, чтобы мы умели справляться с такими ситуациями. Чтобы маг воды не впадал в ступор в бою с магом огня, а тощая девчонка могла справиться с двухметровым психом.

Нас учили использовать не только магический дар, но и смекалку, хитрость!

Только я, похоже, не обладала ни тем ни другим.

В лицо ударил свежий воздух, но в голове не прояснилось. Мне бы хоть пару минут! Прийти в себя и превратиться из убегающей от маньяка жертвы в охотника, которого учили таких монстров ловить.

Но хриплое дыхание за спиной и шаги не давали шанса. Лишь повернув к носу, я чуть оторвалась и... тут же в кого-то врезалась.

Снова завизжала.

– Ванесса!

– Дориан?!

Он отшвырнул меня в сторону и хлыстом встретил мачете. Псих утробно зарычал – и две магии сошлись в почти равном бою. «Почти» – потому что Дориан двигался как-то скованно. В очередной вспышке пламени я увидела, что его рубашка промокла от крови.

– Дориан, ты ранен?! – воскликнула я.

Колдунья все-таки проснулась – и к темной магии Блэка присоединилась моя водная. Страх сменился яростью, я расправила плечи, готовая сражаться, как учили: до последней капли крови, до

последней крупницы магии. Желательно своей, а не человека, которого, вопреки всему, я все еще любила.

– Кыш! – заорал этот самый человек.

Хотя на самом деле он добавил еще пару крепких словечек. Потом сшиб меня, закрыв от струи пламени.

Следом в нас с сумасшедшей скоростью полетело мачете. Псих метнул его с такой силой, что лезвие воткнулось в деревянный пол до середины. А потом нож превратился в огненный вихрь, испарился – и снова появился в руке убийцы.

– Иди поплавай! – рыкнул на меня Дориан.

И... да, подхватил на руки, чтобы швырнуть за борт.

Ненавижу его!

Над головой сомкнулось море. Тело охватила дрожь, покалывание – хвост обретал очертания и плоть. Я вынырнула на поверхность уже русалкой, отплевалась и всмотрелась в стремительно несущийся прочь корабль.

Ночью мы шли на полном ходу, и пришлось потрудиться, чтобы догнать. Я ничего не видела на палубе, но по огненным вспышкам поняла, что бой еще идет. Вот морские демоны! Без помощи мне не выбраться, я не смогу подтянуться на ходу и превратиться. Проклятый Дориан! Все силы уходили на то, чтобы догнать корабль, но я не собиралась сдаваться.

Дориан явно надеялся, что я не нагоню корабль, перекантуюсь у сестер, а там все разрулится. Но забыл, что сам же и учил всех нас не покидать поле боя, пока хоть кто-то еще сражается.

Думай, Ванесса, магия воды против магии огня бесполезна, тем более с такого расстояния. Да отсюда я вообще разве что плевать струйками воды могу! Даже достать ракушку со дна и метнуть ее в голову маньяку не успею!

Из талантов только красивый хвост и голос, который Лорен однажды охарактеризовала как: «Вилар, тебе только в туалете “занято!” орать!» Я никогда не замечала, каким противно-пронзительным может быть мой голос, когда я смеюсь или вздох о чем-то рассказываю. Но сейчас он может помочь: если позвать на помощь, они задавят мага числом!

Только дыхания не хватало. Я неслась за кораблем, мысленно клялась всегда иметь запас амброзии, а сердце заходило в панике от

каждой вспышки огня.

Услышат ли мой крик? Вряд ли, если до сих пор никого не разбудили визг, шум и магия.

Никогда не думала, что страх за другого человека превращает мага в идиота. А русалку – в...

Когда я поравнялась с кораблем, мозг все же включился, и я вспомнила, что помимо хвоста у меня есть древняя способность сирен. Когда-то я поклялась не использовать ее ни за что на свете, потому что песнь сирен не выбирает жертв и просто косит всех мужчин, ее услышавших.

Но Дориан – некромант, а они в теории должны сопротивляться магии нечисти.

– В крайнем случае я его выловлю, – решила я.

Откашлялась, закрыла глаза и вслушалась в силу моря, в его многообразии звуков и многовековую пропитанность магией. Я давно не практиковалась, но этот дар – как способность дышать. Чем дольше сдерживаешься, тем с большим кайфом хватаешь ртом воздух.

Первые несколько секунд мой голос дрожал, песнь вышла... ну не совсем песнью сирен, скорее подвыванием пьяной русалки на тритоньем корпоративе. Но и этого хватило тому, кто не ожидал услышать древнюю магию ночью, на круизном корабле, в схватке с некромантом.

А потом голос набрал силу, разлился по поверхности воды, одарив ее магическими бликами. Даже, казалось, корабль замедлил ход, хотя на самом деле выпущенная на волю сила просто придала мне скорости. Казалось, мы стоим на месте, под чистейшим звездным небом и перед морем с искрящейся поверхностью.

Я увидела темную фигуру в маске, медленно приближавшуюся к перилам. И головы сестер, приплывших на мой зов.

Да, изначально песнь сирен служила для того, чтобы звать сестер. А потом, так сказать, вскрылись побочные эффекты: вместе с сестрами созывалась еда.

Псих в маске балансировал на перилах, готовый прыгнуть. Второй фигуры, Дориана, я не видела и на секунду до полусмерти перепугалась. Голос дрогнул, песнь оборвалась, а маньяк тряхнул головой, приходя в себя.

– Ванесса, это твоя добыча? – лукаво стрельнула в меня глазками ближайшая сирена.

– Нравится? Забирай.

– Можно я заберу некроманта? – хлопнула в ладоши вторая. – Он лапочка!

Я, не стесняясь, погрозила ей кулаком.

– Что, только того, кто в маске? – сникла еще одна сестра.

Я испугалась, что русалки разочарованно уплывут, а на второй заход с зовом у меня не хватит сил. Но разочарование на лицах сестер все же сменилось азартным предвкушением. И песнь разлилась вновь.

За дальнейшим я наблюдала с позиции стороннего зрителя. И была вынуждена признать, что жизнь в естественной среде оставляет отпечаток. Они – дети моря – были красивые, гибкие, яркие, смертоносные. Я – какая-то нелепая, мокрая, дрожащая.

Песнь звучала все громче и громче, и наконец маг сделал решительный шаг в воду. Я отвернулась, чтобы не видеть того, что произойдет дальше, но раздался веселый девчоночий смех:

– Не бойся, Ванесса, мы унесем его домой! Ему там понравится!

Маг зарычал, попытался сопротивляться и даже опалил кому-то волосы, но для девчонок началась их любимая забава. Вскоре они превратились в один огромный комок из хвостов и рук, раздался противный булькающий звук, а потом все стихло.

Безмолвные звезды продолжали лениво мерцать.

Я подняла голову и встретилась взглядом с Дорианом. Просто поразительно, каким расслабленным он выглядел! Как будто вышел пройтись по палубе перед сном и – вот удача! – удалось увидеть русалок в естественной среде обитания.

– А если бы подействовало и я бы прыгнул следом? – спросил он.

– Я бы тебя утопила и зажила счастливо. Теперь придется придумывать другой план. Дориан! Я сама не выберусь. Ты мне поможешь?

– Даже не знаю, безопасно ли оставаться с тобой на корабле. Вдруг ты проберешься ко мне в душ и дашь там на бис?

Но все же спустился и практически волоком втащил меня на корабль. В хвосте не осталось ни капельки силы. И чтобы превратиться обратно в человека – тоже.

– Сейчас, – тяжело дыша, проговорила я. – Мне надо пару минут.

И рубашку, потому что прикрываться руками не очень удобно, а не прикрываться – очень стеснительно.

– Что это было?! – В тишине особенно слышались истерические нотки в голосе. – Что за псих?

– Полагаю, хозяин зверинца. Понял, что его раскрыли, и решил убрать свидетелей. Я засек его, когда мы с тобой болтали в коридоре. Хотел отправить тебя в безопасное место и разобраться. Но забыл, что за диплом у тебя тройка, поэтому ты не слушаешься.

– Я не знаю, где твоя каюта.

– Значит, тройка с минусом.

– Ты знаешь, кто это?

– Один из членов экипажа, я сорвал с него маску во время боя. Какая-то мелкая сошка, но наверняка выяснится, что работал здесь сто лет, всех знает, всем примелькался. И решил подрабатывать контрабандой. А когда понял, что ты нашла нычку, собирался с тобой расправиться. И никто бы ничего не узнал.

– Но он не мог знать, рассказала ли я кому-то. К тому же началось бы расследование моей смерти, кладовку бы обшарили снизу доверху!

– Милая моя, умный человек не будет перевозить контрабандных зверушек на королевском лайнере, не удостоверившись, что они все будут спать. Это только в книжках злодеи суть гении. А в реальности большинство преступников – идиоты. Все, пора спать.

– Подожди, я еще не могу...

Дориан поднялся, привычным движением наклонился к моему хвосту и...

– Не-е-е-ет! Дориан!

Я рассмеялась, когда он снова потащил меня за хвост. Вот так зарождаются добрые традиции, хотя я бы все же предпочла что-то более классическое. Но храните ж боги полированные полы!

Когда мы услышали шаги, я уже знала, кто это будет, и смех стал рваться наружу. Я затряслась, пытаясь его сдержать, но получилось только хуже.

– Лучше выпей, – посоветовал Джинсу Дориан.

Тот даже не удивился – пожал плечами и продолжил путь. К концу выпускного распорядитель сопьется и навсегда останется жить в лампе, а мне придется раз в неделю заправлять ее вискарем.

– И это всего лишь второй день, – заметил Дориан, когда тащил меня по коридору. – На седьмой я, наверное, повешусь.

– Да ладно, – зевнула я. – Раз браконьер отправился в одиночное плавание, самое страшное, что может случиться, – мы все передеремся. Но с этим ты уже знаешь, как справляться.

– Главное, чтоб не перетрахались, а то тут опыта маловато.

– Стой! – воскликнула я. – Куда ты меня тащишь? Тащи в кладовку!

– Ванесса, ты не можешь спать в кладовке. И охранять ее больше нет нужды.

– Я не пойду к девчонкам! Они меня выперли. Лучше спаривающиеся краснощекие выдры, чем Алиса и Гийом за тем же занятием.

– Хорошо, тогда покатались ко мне.

– Назовем так твои мемуары.

От неожиданности Дориан даже выронил мой хвост. И я превратилась обратно в человека. Прикрываться стало сложнее, и я рванула в кладовку. Юркнула под одеяло и оставила снаружи только нос и глаза.

– Русалочка, вот знаешь, абсолютно голые девицы от меня еще не сбежали.

Дориан заглянул в подсобку. Я запоздало подумала, что спать здесь в одиночестве после того, как браконьер чуть не нашинковал меня на шашлык, будет страшно. Но не отступать же теперь и не проситься к Блэку. Спать в его комнате еще страшнее.

Дориан смерил меня долгим задумчивым взглядом.

– Испугалась? – спросил он.

– А если скажу, что да, оценку не снизят?

В слабом свете свечи я увидела на шее Дориана засохший кровавый след.

– Ты ранен! Надо...

– Ерунда, – лениво отмахнулся он. – Уже зажило.

В доказательство Блэк распахнул рубашку, и я порадовалась, что под одеялом, – снова покраснела. Но от раны и вправду осталась лишь розовая царапина. У меня вырвался тяжкий вздох: до мага такого уровня мне еще учиться и учиться.

– Ну что ж, раз представление окончено, я пойду.

– Спокойной ночи.

– Хотелось бы верить. Спи, Русалочка, до зарядки осталось четыре часа. Не думай, что тренер сделает нам поблажку.

Дориан вышел, мягко закрыв за собой дверь, и тут я вспомнила еще об одном вопросе. Если не задам, буду всю ночь мучиться!

– Дориан! Стой!

– А?

– Что такое СММ? Перед тем как увидеть браконьера, ты спросил, знаю ли я, что такое СММ. Я не знаю. Что?

– Как – что? Это очевидно. СММ – это Суровый Мужик с Мачете. Наш незадачливый убийца.

Наверное, у меня даже глаза выражали все, о чем я в этот момент думала. Блэк расхохотался, ему явно доставлял удовольствие мой шок.

– На прошлой работе у нас была игра. Каждой неведомой хрени или психу мы давали забавное название. Для новичков это был способ не бояться их, а мы просто дразнили тварей. Когда местные дают тебе прозвище Кровавая Ведьма Последнего Рассвета, а потом тебя называют Лохудрой с Бревном, довольно обидно. Вот я и назвал нашего браконьера СММ. Времени было мало, обычно у нас за творчество отвечали другие. Но ты, Русалочка, не расстраивайся, в следующий раз давать кличку неведомой хрени будешь ты. А теперь спокойной ночи. До встречи в третьем праздничном дне.

Глава 6

– В здоровом теле – здоровый дух! Зарядка! Всем вставать на зарядку!

Я подскочила как ужаленная. Кажется, пока мы сражались с кракенами и браконьерами, тренер оттачивал мастерство оглушительного ора. И неплохо поднаторел – я едва не умерла от страха! Пробуждение вышло резким, а часов сна категорически не хватило. Я чувствовала себя разбитой и сонной, но собиралась быстро.

– Зарядка! Всем быть на палубе! В здоровом теле – здоровый дух!

Стремительно и резко я распахнула дверь кладовки, чтобы выскочить на палубу, и врезалась ею во что-то твердое. Твердое, большое... похожее на голову.

Ею оно и оказалось – у Дориана на лбу грозила вылезти хорошая шишка. Он валялся на полу, матерясь сквозь зубы, и потирал ушибленную бровь.

– Что ты здесь делаешь?! – ахнула я.

– Не знаю! Ты же мне по башке дала, вот я и забыл!

– А зачем ты сидел под дверью? Ты что, подглядывал?

– Русалочка, чтобы посмотреть на твои сиськи, мне достаточно выкинуть тебя за борт.

– Что, за два раза не успел рассмотреть?

Я сложила руки на груди, игнорируя вопли тренера Матье:

– Я серьезно. Что ты тут делаешь? Ты что, всю ночь провел под дверью? Зачем?

– «Зачем»... – пробурчал Дориан, передразнивая меня. – Затем, что СММ мог работать не один. Если бы его напарник явился, я бы его поймал. А вместо этого поймал дверь.

Я поежилась, потому что такая мысль мне даже в голову не пришла! А если и правда хозяев зверинца было двое? Вычислить второго будет сложно, после пропажи напарника он затаится.

– Мог бы сказать мне.

– Могла бы и сама догадаться.

– Я о том, что будешь спать под дверью. Я бы вынесла тебе матрасик. Их там много.

– Ванесса Вилар! Дориан Блэк! – раздался голос тренера. – Мы ждем только вас! Чем дольше вы копаетесь, тем позже вся ваша компания попадет на завтрак!

Дориан закатил глаза и уныло зевнул. Магистр не выспался еще сильнее, ведь он не просто мало спал, но еще и делал это враскорячку на твердом полу.

– Мне приятно, что ты меня охранял, – сказала я, когда мы шли на зарядку.

– Я просто кровожадный.

– Жаль, тренера это твое качество не впечатляет.

Под палящим солнцем действительно уже собрались все остальные. При виде нас, одинаково хмурых и помятых, Вероника ехидно усмехнулась. Но, к счастью, промолчала. Я бегло окинула взглядом палубу, нигде не увидела «твистера» и выдохнула.

Как оказалось, зря. Я часто читала, что после каких-то потрясений: падения с дракона или нападения убийцы – у людей открываются недоступные ранее таланты. Кто-то запевал, кто-то начинал говорить на всех языках, а тренер вот открыл в себе дар придумывать изощренно издевательские зарядки.

– Как гр-р-рится, в здоровом теле – здоровый дух! – повторил господин Матье любимую присказку. – Но это не совсем так. Здоровому духу недостаточно здорового тела, ему нужно тело красивое! А ничто так не раскрывает природную красоту человека, как танец! И сегодня мы будем танцевать! А ну, быстро разбились на пары!

Мой сонный мозг не сразу сориентировался в происходящем. Алиса и Гийом определились сразу – они и не думали отходить друг от друга. Деннис, целитель, мгновенно метнулся к Веронике и сгреб ее в объятия, а я почувствовала, как кто-то тянет меня за руку, и, подняв глаза, удивленно посмотрела на алхимика Сэма.

– Идем, Вилар, будем танцевать.

– Ты офигел?! – поинтересовался Дориан.

– Я первый ее схватил!

– А я старше!

– Вот и уступи ребенку!

– Я тебе сейчас место на кладбище уступлю!

– Хватит! – воскликнула я. – Вы что, игрушку делите?!

Они сами не заметили, как начали тащить меня в разные стороны. Остальные с любопытством взирали на дележку последней девушки в коллективе. Надо же, оказывается, ненависть – парным танцам не помеха. Только Джер и Николас недовольно сопели. Похоже, они вчера изрядно перебрали и теперь соображали еще медленнее меня.

– Магистр Блэк! Отпустите девушку, вы ей сейчас руку выдернете! – злорадно посмеиваясь, сказал тренер. – Вам уже поздно танцевать с юными особами. Будете исполнять сольную программу. А вас... – он угрожающе сдвинул брови, глядя на Джера и Николаса, – это не касается! В пару!

– Да он же мужик! – взвыл Николас.

– Да, в отличие от тебя, – криво усмехнулся Джер.

– МОЛЧА-А-А-АТЬ! – завопил тренер, под конец сорвавшись на визг. – В пары! Немедленно! Закрытая позиция!

Мы дружно уставились друг другу в носы. Только Дориан, смачно выругавшись, пошел прочь.

– Магистр Блэк! – заорал ему вслед Матье.

Увидел красноречивый средний палец и осекся. Впрочем, быстро вернул былую уверенность, потер ладоши и приступил к издевательствам:

– Сегодня мы с вами разучим танец южного народа Ла-Тина! Корни красивейшего и чувственного танца уходят в брачный ритуал племени, во время которого самочка, призывно вращая бедрами, увлекает зачарованного партнера в специально оборудованную хижину, где и должно произойти... как это-с называется... в общем, СОИТЬЁ!

Мы дружно открыли рты.

– Не надо соитья! – жалобно пропищал Николас.

Впервые они с Джером сошлись во мнении.

– Соитья не будет, – миролюбиво согласился тренер. – А вот танец – да!

– А я хижину не успела отстроить, – фыркнула Алиса. – Эй, Сэмми, осторожнее, Ванесса наверняка выпилила брачное гнездышко в морском коралле на самом дне!

Я украдкой показала ей кулак. Нашла время хвастаться осведомленностью!

– Итак, дамы, запоминаем движение бедрами!

Тренер сотворил нечто среднее между игривым вилянием и судорогой, бодренько оттоптал десяток шагов в сторону и кокетливо взмахнул рукой.

– А мужчины ведут вот так!

И последовательность повторилась, но уже с упором на замысловатые шаги, отчасти напоминающие чечетку.

Я с сомнением посмотрела на Сэма. Он, конечно, очень умный, отличник, алхимик, гений и все такое, но что-то я в его танцевальные способности не верю!

– Под мой счет! Поехали! Раз, два, ля-ля-ля! Раз, два, ля-ля-ля!

Кто куда, вразнобой, матерясь и ругаясь, мы ломанулись в разные стороны, на всякий случай виляя сразу всеми частями тела. Мы тут же столкнулись с Николасом и Джером, которые с выражением брезгливой ненависти на лицах пытались решить, кто же должен исполнять женскую партию, не решились и оттоптали друг другу ноги, танцуя мужскую.

– Плохо! Еще раз! – скомандовал тренер. – Никто не уйдет с зарядки, пока мы не разучим танец! А вечером вы его покажете за ужином! Отчетный концерт!

– Сэм! – взмолилась я. – Не успеваю! Можно шаги поменьше?

Как и многие деятели науки, Сэм был худющий и высокий, я едва доставала ему до плеча. Должно быть, мы смотрелись комично, но поспевать за ним и правда оказалось нетривиальной задачей.

– Тсс! – Он прижал палец к губам.

Благодаря огромным шагам мы очутились дальше всех от тренера. И Сэм осторожно сунул руку во внутренний карман рубашки. Достал оттуда флягу и украдкой сделал хороший глоток, а потом протянул мне:

– Отличный виски. У Джинса выпросил! Будешь?

– Не, – не слишком уверенно покачала головой я. – Учует.

– И что? Без бухла совсем тоска смертная. Давай, Вилар, решайся! Или передаю флягу дальше?

– Бедрами, бедрами, активнее движения! Вероника! Вы страстная самочка племени Ла-Тина или жертва древнего проклятия?! Что за конвульсии вместо танца страсти?!

Недолго думая я схватила флягу и сделала глоток. Виски обожгло горло, но мне удалось сдержать кашель и вернуть флягу Сэму. Вилять

бедрами стало чуть веселее, и, вновь оказавшись в гуще танцующих парочек, мы украдкой передали флягу Николасу и Джеру.

Под виски дело пошло бодрее.

Фляга ходила по рукам все время, что тренер заставлял нас разучивать новые движения брачного танца племени Ла-Тина. И если сначала я имела серьезные подозрения относительно существования как племени, так и странных обычаев, то когда вискарь сделал третий круг, перестала задаваться фундаментальными вопросами.

И даже начала получать удовольствие от танца. Слегка сожалея о том, что партнером был не Дориан. Но эти мысли старалась гнать.

Только одно не давало от души расслабиться.

– Мне нужна помощь, Сэм.

– Мм? – Изрядно пьяный однокурсник уже понимал слова через одно.

– Сваришь зелье, чтобы усыпить одну... хм... зверушку?

– Ты про Алискину собачонку? Я бы на твоём месте сварил зелье, чтобы усыпить Алису.

– Не совсем. Просто нужно зелье. Сваришь?

– И что я за это получу?

– Ну...

Я посмотрела на едва стоящую на ногах Веронику, на почти сожравших друг друга Алису и Гийома, на пьяненького Николаса. На голодный желудок, да под палящим солнцем, виски подействовал с пары глотков.

– Например, когда Блэк, Матье и Джинс узнают, что мы нажрались на зарядке, я сохраню тайну, с чьих рук начала ходить фляга.

Предложение оказалось заманчивым: Сэм быстро вообразил, что будет, если информация дойдет до ректора. За пьянку на выпускном карьеры не лишают, но вот ударить в самое больное место, а именно в строгую мамочку, бдящую за моральным обликом потенциально лучшего алхимика королевства, – легко!

– Стерва ты, Вилар, – вздохнул Сэм.

К нам как раз вернулась фляга. Сделав последний глоток, я улучила момент, когда по сюжету брачного танца последовал резкий разворот, и выбросила ее в море. Правда, потом требовалось наклонить

партнершу как можно ниже, и ослабевшие от лихого алкогольного куража руки Сэма некстати разжались.

С глухим стуком я упала на пол и захихикала.

– Та-а-ак... – Тренер подозрительно сощурился. – Адептка Вилар! Знаете, что я говорю своим ученикам? Ты достоин того, чтобы я выучил твое имя, лишь когда восходишь на пьедестал! А когда с него сходишь, я имя забываю! И все сначала! Так КАК?! КАК ВАМ УДАЛОСЬ СДЕЛАТЬ ТАК, ЧТОБЫ Я ЗАПОМНИЛ ВАШУ ФАМИЛИЮ?!

Ноздри тренера возмущенно раздувались.

– Вы что, пьяны?

– Немного не выспалась, – все еще хихикая, сказала я.

Тренер Матье переводил взгляд с меня на Сэма, с него – на Алису с Гийомом, и дальше, пока окончательно не убедился, что вверенные ему студенты немного в дрова.

– Та-а-ак...

Он выдержал театральную паузу и вдруг... рассмеялся.

– Это даже лучше, чем кляуза его величеству! Намного лучше! Магистр Блэк! Магистр! Вы должны это увидеть!

– А я бы еще выпила, – икнула Вероника.

– О, думаю, вам бы это не помешало.

В Гийоме все же прорезались зачатки разума:

– Что-то он подозрительно довольный.

Мы стояли, пошатываясь и морщась от жары вкупе с опьянением, пока не пришел Дориан. Я ждала, что магистр явится в неизменной компании бокала с коктейлем, но он почему-то был хмур, злобен и совсем не обрадовался призыву.

– Полюбуйтесь, магистр, чем чреваты ваши пропуска зарядок. Адепты совершенно не умеют себя вести! И этих магов мы собираемся назвать лучшими в королевстве?!

– Вы что, нажрались?!

Дориан мгновенно побагровел, и я вздрогнула. Ну даже если и напились, то что в этом такого? У нас же выпускной!

– У нас таможня через час, идиоты! Досмотр! Пограничники!

Упс. Вообще-то о таком предупреждают.

В воду полетели все. Причем разом. Как нашкодившие котят, которых хозяйка выбрасывает в огород прямо через окно. Дориан не

пощадил даже меня, наплевав на секрет, который я отчаянно пыталась сохранить.

Странно, но у меня даже не возникло привычной заминки под водой. Ни единой мысли о том, чтобы уплыть отсюда к морским демонам подальше. Я лишь немного размяла хвост и тут же вынырнула.

Убрала с лица мокрые пряди, посмотрела на палубу и крикнула:

– Ты должен мне новый гардероб, Дориан Блэк! Это уже третий раз! Хватит выбрасывать меня за борт!

– Трезвеем, господа адепты! Тот, кто не протрезвеет, останется здесь, пока мы не поедем обратно. Будете дрейфовать с касатками или кто тут водится. Хотя я бы не рекомендовал. Кто-то из членов экипажа жаловался, говорил, девчонки здесь недружелюбные.

– Это хвост?! Вилар, у тебя хвост?!

– О, один уже протрезвел! – расхохотался Дориан.

– Да, это хвост! – рявкнула я.

– И он у нее длиннее, чем кое-что у тебя.

– Кто-нибудь заткнет этого юмориста? – пробурчала я. – Почему в мужской природе заложено мериться длиной разных предметов? Почему вы не можете соревноваться в галантности, в романтических поступках или, не знаю... в способностях к математике?

– Ты не говорила, что ты русалка! – воскликнула Алиса.

– А ты не говорила, что ты дура, но мы же как-то догадались, – отозвалась Вероника.

– Дети, если вы друг друга утопите, мне урежут премию! – продолжал веселиться Дориан. – Хотя с другой стороны, премия – вещь проходящая, а моральное удовлетворение укрепляет здоровье. Но я тут запланировал дорогостоящую покупку, поэтому, выдреныши, не портите мне статистику!

– Как он нас назвал? – обалдел Гийом.

– Как-то обидно. – Джер подмерз, протрезвел и приуныл.

Сегодня вообще вода казалась необычайно холодной. Наверное, вблизи было какое-то течение, но я не знала здешнее море. И, к своему удивлению, не стремилась узнать.

– Мы уже протрезвели! Можно нам на палубу?! А мне – еще рубашку.

– И опохмелиться, – фыркнул Блэк, но все же сжалился и один за другим втащил нас на корабль.

Мокрые, несчастные, голодные, мы отправились приводить себя в порядок перед таможней. А Дориан – общаться с Сэмом на тему зелья. Мне не разрешили присутствовать, хотя от любопытства я была готова пожертвовать горячим душем и сухой одеждой. Которая таяла на глазах. Еще несколько внеплановых превращений, и мне нечего будет надевать на зарядку! Начну расхаживать в бальном платье, тогда у таможенников точно появятся вопросы.

Мы пересекали границу Чартара – королевства с природой невероятной красоты, с белоснежными пляжами, многокилометровыми полями амброзии и... самыми суровыми законами. Здесь казнили за проступки, которые у нас наказывались парой лет заключения (а то и месяцев – например, публичный секс у нас считался хулиганством, а в Чартаре – оскорблением богини).

Я слегка нервничала, не зная, что Дориан решил с нашим зверинцем. Сдаст его таможне или будет скрывать? Неужели верит, что браконьер был не один?

Наконец я почувствовала, что корабль остановился. Дориана все не было, и я металась по кладовке в панике, потому что из-за стены с удвоенным энтузиазмом начали раздаваться недвусмысленные звуки. Выдры, обрадовавшиеся отсутствию качки, отмечали дело, как говорил тренер, соитьём.

Где же Дориан?!

Тянуть больше не было смысла. Я пригладила волосы, мазнула по губам бесцветным блеском и приготовилась делать невозмутимый вид отличницы на выгуле. На таможне всем лучше быть отличниками, невзирая на оценки в дипломе. Может, они не будут обыскивать корабль? Мы все еще увешаны шариками и плакатами «В добрый путь, выпускник!».

Хотелось верить, что если зверинец найдут, то Дориан сумеет все объяснить. Но в глубине души я все же сомневалась: власти преподавателя, пусть и лучшей колдовской академии, может не хватить, а вмешается ли король и поверит ли – неизвестно.

Будем честны: многие адепты подрабатывают не самым законным образом. Тех, кто попался на подпольной торговле любовными зельями, на контрабанде амброзии или варении дурмана, регулярно

отчисляли и сажали. Так что десяток магов, решивших нажиться на редких магических зверушках, никого не удивит.

И все это очень страшно.

Когда я схватилась за перила, чтобы подняться по лестнице, кто-то обхватил меня сзади и зажал рукой рот.

– Тихо, Русалочка, рано. Идем-ка к зверушкам. Быстро!

– Ты что делаешь?! Мне же на контроль надо! Тебе, кстати, тоже.

– Да, но сначала надо успокоить зверинец.

Магистр помахал флакончиком:

– Еле успели закончить.

Он замер и прислушался. А затем замысловато выругался:

– До чего любвеобильные выдры!

С палубы, куда ближе, чем хотелось, раздался громовой голос таможенника:

– Всем выйти для пограничного контроля! Повторяю: всем пассажирам надлежит выйти для пограничного контроля!

Удивительно, сколько звуков издавал корабль в движении. И как тихо стало, когда мы остановились. Я слышала шаги таможенников, их приглушенные голоса и тяжелую поступь. А они, если спустятся вниз, наверняка услышат выдр.

– Отвлеки их, если придут! – скомандовал Дориан.

– И что я должна сказать?! Что внизу живет привидение-извращенец?!

Но Дориан уже скрылся внизу. Я сейчас особенно остро почувствовала собственную профнепригодность. Вместо того чтобы стойчески, с холодной головой и знаниями, полученными в академии, преодолевать трудности, я тупо паниковала.

А шаги раздавались все ближе и ближе. Выдры размножались громче и громче. Мне даже стало смешно: не о таком я мечтала во время учебы! Я думала, буду спасать невинных от нежити, работать на корону или, на худой конец, бороться за права русалок. А я стою у стеночки, за которой сношаются зверушки, и молюсь, чтобы таможенникам не пришло в голову обыскивать корабль.

Пришло.

А все, что пришло в голову мне, – кинуться к двери и подпереть ее шваброй. Вряд ли хиленькая деревянная метелка остановит

тренированного мага с границы Чартара. Я бы даже поставила свой хвост на то, что скорее раззадорит. Но больше вариантов не было.

– Да когда же вы замолчите! – хныкнула я.

Или это страх усилил восприятие, или выдры нарочно отрывались как в последний раз.

– Что за звук? – раздалось совсем рядом, и я похолодела.

Ручка кладовки дернулась.

– Заперто.

Раздался мощный стук, от которого затряслись стены и поджилки.

– Эй! Открывайте!

В этот же момент из дыры в стене показался Дориан:

– Их там уже две парочки, представляешь? Осьминог почти прогрыз клетку, я его снова пересадил. Дал всем зелье, через минуту подействует...

– У нас нет минуты! – в панике прошептала я.

Ручка снова задержалась. Дориан удивленно моргнул, посмотрев на швабру, но, к счастью, в отличие от меня у него не отказывали мозги от страха. Он повернулся ко мне, смерил задумчивым взглядом и коротко приказал:

– Стони!

– Что?!

– Стони, как будто мы занимаемся сексом!

– Дориан!

– Морские демоны, Вилар, стони, я сказал! Заглуши этих животных!

Я, покраснев с ног до головы, издала нечто среднее между воем голодного котенка и похотливой совы. Блэк посмотрел на меня как на идиотку.

– Русалочка, стонать надо, как будто тебе хорошо. А не так, словно я откусил тебе ухо. У тебя что, никогда секса не было?

Я насупилась и запыхтела. В этот же момент дверь подсобки открылась, и Дориан с силой вжал меня в стену. От неожиданности я снова подвернула ногу и... застонала. Похоже, получилось проникновенно, потому что таможенник ойкнул и закашлялся. Я бы тоже ойкнула – из глаз посыпались искры, но Блэк не дал, заглушив все, что могло навредить выдрам под прикрытием. Поцелуем, конечно.

И выдры, стервы, как по заказу затихли. То ли наконец-то достигли пика наслаждения, то ли просто отрубались.

Я целовалась второй раз в жизни, но первый поцелуй вышел суматошным и спутанным, а последующие события вытеснили из воспоминаний все ощущения. Сейчас Дориан снова целовал меня не потому, что захотел, но хотя бы знал, кого целует. Не ждал Лорен, не был пьян. Да, играл роль для таможенников, старательно изображал предавшуюся разврату парочку в кладовке. Но это выходило у него так естественно, что на миг я сама подумала, будто Дориан совсем не против меня целовать. Будто весь этот напор, жадные торопливые движения – от желания, а не из-за пристальных взглядов магов-пограничников.

Я была бы рада заглушить все ощущения, но не смогла бы даже под страхом смертной казни. Руки налились приятной тяжестью, мне едва хватало сил цепляться за шею Блэка. А жар его тела, вжимавшего меня в стену, на контрасте с прохладой, впущенной таможенниками, казался нестерпимым.

– Отставить! – рявкнул кто-то. – Эй, вы! Хватит, я сказал!

Изображая крайнюю степень раздражения, Дориан прервал поцелуй и обернулся:

– Стучаться не учили?

– Поговори у меня! – пригрозил таможенник. – Что за плавучий бордель?! А ну, быстро вышли на палубу для контроля! Давай-давай, герой-любовник. Девушка, вам особое приглашение нужно? Или желаете проехаться до корпуса стражи?

– Извините! – поспешно произнесла я. – Мы не слышали сигнал.

– Уж конечно, – хохотнул один из магов.

– Мы зато вас слышали.

Кажется, выдры остались незамеченными и план Дориана удался. Мне было ужасно неловко: взгляды пограничников то и дело останавливались на мне, а затем на лицах появлялись едва заметные ухмылки. Вот уж не думала, что, будучи взрослым магом, я попадусь на горяченьком прямо на таможе! Да еще и на горяченьком, которого не было. Хотя не факт, что мне было бы лучше, если бы нас с Дорианом и впрямь застукали во время откровенных поцелуев. Сейчас я хотя бы знаю, что все было понарошку.

Хотя и не уверена, что радуюсь этому. Пожалуй, я бы не отказалась от подобного *настоящего* воспоминания.

Мы поднялись на палубу вслед за таможенниками и под заинтересованные взгляды присоединились к остальным. Вероника понимающе фыркнула, а Николас презрительно скривился.

Маги проверили у всех документы, сверились с маршрутной картой лайнера, внимательно изучили королевскую грамоту, разрешающую передвижение в магических водах. И начали стандартный опрос:

– Нелегальное магическое оружие, наркотические и любовные зелья, фальшивую валюту и иные запрещенные предметы перевозим?

Николас открыл было рот, но Дориан успел украдкой показать ему кулак.

– Только пошутить мне, дебил! – прошипел он.

– Ничего не перевозим, – спокойно отозвался Джинс, призванный бдеть за отдыхающими. – Празднуем выпускной. Планируем у вас обзорную экскурсию, дегустацию амброзии и несколько благотворительных визитов. Вот план, все согласовано с властями.

Главный пограничник, тучный маг с шикарными усами, принял от Джинса разрешение на въезд и задумчиво пожевал губу.

– Что ж, похоже-с, все в порядке-с. Лерберг, проверьте – и пусть плывут.

Лерберг, тот самый, что застучал нас в подсобке, злобно на меня зыркнул и достал из портфеля какую-то замысловатую конструкцию из медных проволок и кристаллов. Мы все с интересом вытянули шею: в разных странах магия развивалась разными путями. И если некоторые вещи были общими, – например, любовные зелья, – то иные магические решения поражали оригинальностью.

Что делал пограничник, мы не знали, но затаив дыхание ждали вердикта. Я поняла по его изменившемуся лицу: что-то не так. Сердце екнуло, душа ушла в пятки, а еще я инстинктивно сжала руку Дориана – и тут же отдернула, испугавшись.

– Шеф, кристалл говорит, на борту есть магические существа.

– Джинн же. – Главный таможенник кивнул на Джинса. – В декларации указан.

– Не, – Лерберг мотнул головой, – джинна я учел. Еще есть. Незадекларированные.

Главный замер вместе с моим сердцем. Обвел нас всех взглядом, сдвинул густые седые брови и гаркнул:

– На борту есть магические существа?!

– Да тут каждый второй – фантастическая тварь, – буркнул Дориан.

Я пихнула его в бок. Нам, значит, нельзя шутить с пограничниками, а ему издеваться – можно?

– Я, по-вашему, тут в игры играю?! – рассвирепел таможенник. – Сейчас все дружно поплывете обратно! А еще лучше – посидите месяцок в камере за контрабанду. Посмотрим, как весело вам там будет!

– Стойте! – не выдержала я. – Не надо нас обратно. На корабле есть магические существа.

– И какие же?

– Русалка, – честно призналась я.

– Где?

– Здесь. Это я.

Он посмотрел на меня так, словно не верил, а Лерберг заржал и бросил Дориану:

– Что, пользуешься положением? Ладно, такую я бы тоже поймал и насадил на некромантский посох...

– Чувствуется богатый опыт, – усмехнулся Дориан.

У него это получилось так артистично, что Лерберг мгновенно понял: его практически оскорбили. Но не понял, как именно.

– Лерберг, ты что, debil?! – возмутился главный таможенник. – Хватит мне тут! А то пойдешь работать в цирк, где тебе самое место! Понаберут debilов с купленными дипломами!

– И не говорите, – вздохнул Дориан.

– Так, русалку почему не задекларировали?

– Мы ее за человека приняли, – фыркнул Гийом. – По ошибке.

– Вот я вас сейчас за контрабандистов приму. По ошибке.

– Спокойно. – Дориану надоела водевильная сценка и, не обращая внимания на пыхтящего от возмущения Лерберга, он отвел главного таможенника в сторону. – Шеф, ну забыли, забегались. Праздник у ребят, выпускной. Давай мы русалочку в декларацию задним числом напишем, а я...

Дальше разговор стих – мужчины удалялись. В отсутствие Дориана Лерберг осмелел и хищно облизнулся, пожирая меня взглядом:

– Ну-с, русалка, значит... Идем заполним протокольчик...

Я поежилась и инстинктивно отступила.

– Давай-давай, пошли, запишу показания.

Я уже думала, как бы выкрутиться и не подставить всех на границе, когда Гийом вдруг вышел вперед и встал между мной и таможенником, закрыв широкими плечами вообще всех. Жилистый Лерберг хоть и служил на границе, оказался трусоват. Гийом только сказал:

– Здесь записывай. Я тебе буду подсказывать, как буквы пишутся.

И тот сделал вид, будто все так и задумывалось, – уткнулся в бумаги. Я не столько испугалась, сколько обалдела. Гийом только что за меня вступился? Так и смотрела на него снизу вверх с открытым ртом и огромными глазами.

– Чего уставилась? – буркнул он. – Мы из-за твоего хвоста чуть за решетку не присели.

А, нет, все нормально, это все еще наш Гийом. Сейчас я его почти люблю.

Дориан и главный таможенник вернулись минут через десять, причем таможенник выглядел чрезвычайно довольным, хоть и пытался это скрыть. Дальнейшая проверка документов и подписание деклараций заняли не больше десяти минут, а потом корабль пропустили в порт чартарской столицы.

– Ты что, дал ему взятку? – спросила я.

– Нет, отвел в темный уголок и напугал некромантским посохом. Конечно, я дал ему взятку. За оскорбление богини приходится платить. Уж очень любит порядок в декларациях, стерва такая.

– Но ведь декларации заполнял ты, я узнала почерк. Почему меня там не было?

– Русалочка... – Дориан оперся о перила палубы и задумчиво посмотрел на приближающийся город. – Не заставляй меня думать, что тройка за диплом ты получила через постель. Не тупи, раздражаешь.

– Можно подумать! – обиделась я.

– Можно и подумать иногда, – любезно согласился Дориан.

Так и плыли всю дорогу до порта.

Глава 7

Мы думали, что успешно справились с проходом через границу. Я так и вовсе выдохнула с облегчением: зверинец не поймали, нас не посадили в камеру и не развернули обратно, Дориан опять же повеселился. Можно было со спокойной душой продолжать путешествие, но...

Как оказалось, противный пограничник Лерберг умел мстить.

Впрочем, для начала о том, как мы сходили в город.

– У вас четыре часа! – гаркнул Джинс. – При себе обязательно носить документы! И вот такой вот листок, где написана вся информация о вас, о рейсе и мои контакты. В городе вести себя прилично. Закон не нарушать, богиню чтить, в неприятности не лезть!

И перед нами грохнулся трап возможностей и перспектив – дорога на твердую землю.

Больше всех радовался Деннис – его постоянно тошнило. Я подумала, он припадет к твердой земле и поцелует ее на радостях, но Дориан отвлек и не дал проверить теорию.

– Пошли! – сказал он, вцепившись в мой локоть, и потащил куда-то в сторону мрачно-серых кварталов.

В Чартаре сегодня было дождливо и прохладно.

– Куда? – спросила я.

– Лезть в неприятности, естественно.

Я только растерянно оглянулась на корабль, но все наши уже разбрелись кто куда.

Ну хорошо, лезть в неприятности с Дорианом намного лучше, чем в грустном одиночестве бродить по незнакомому городу и закупать сувениры.

– А корабль не станут обыскивать, пока нас нет?

– Им делать, что ли, нечего? Нас много – они одни.

– А если напарник браконьера решит проведать зверинец?

– О, на этот случай я поставил там ловушку с краской. Того, кто сунется к зоопарку, хорошенько окатит королевским синим кобальтом – так было написано на баночке.

– Дориан! – Я ахнула от возмущения. – А если бы туда спустилась я?

– Я бы поржал. Тебе, кстати, идет синий. Ты же русалка. И студентка.

– У меня и так одежды почти не осталось из-за твоих метаний за борт, – проворчала я.

– Вот поэтому мы и идем во-о-он туда-а-а.

Он показал на неприметную вывеску «Модный дом мадам Алессандро».

– Э...

– Просто делай вид, что все в порядке. Сейчас развлечемся.

Дориан уверенно вошел в магазин. Он странно смотрелся среди изящных манекенов в длинных платьях, и еще более странно рядом с ним смотрелась я. Салон был из числа тех, в которые ходили обеспеченные девицы. Не студентки, живущие на копейки с подработок.

– Могу я помочь вам... лорд?

Похоже, к нам вышла сама мадам Алессандро, уж очень высокий нежно-сиреневый парик на ее голове напоминал очертания силуэта на вывеске. Женщине было лет пятьдесят, хотя возраст выдавали только руки и шея. Лицо было натянуто так, что на нем навечно застыла вежливая равнодушная улыбка.

– Да, мне нужно приодеть вот эту русалочку.

Я зашипела, – неужели обязательно было рассказывать, кто я?! – но Дориан украдкой ущипнул меня за бок.

В Чартаре к нечисти относились еще прохладнее, чем у нас. Здесь нас даже декларировали, как кошечек и собачек, провозимых на борту. Когда до мадам дошло, что я – русалка, а Дориан – некромант, она расплылась в странной улыбке и понимающе закивала:

– Поздравляю вас с приобретением, лорд. Понимаю, обновку нужно приодеть.

– Чего-о-о?! – У меня вытянулось лицо.

Дориан пихнул меня в какую-то комнатку, где обнаружили примерочная и небольшой диванчик.

– Сейчас посмотрим, что у меня найдется для вас.

– Ты что творишь?! – процедила я, когда мадам скрылась в недрах салона. – Что это значит?!

– А что? – усмехнулся Блэк. – Здесь некромант и русалка могут появиться вместе, лишь если первый купил вторую на рынке нечисти.

– И ты радостно эту мысль поддержал. Я и забыла, что тебя арестуют, если ты не будешь вести себя как сволочь.

– Русалочка, тебе сложно мне подыграть? Тебе нужна одежда, а мне – кое-какая информация от мадам. Так что давай ты прикинешься моим выгодным приобретением, а я обновлю тебе гардероб и, так и быть, в знак протеста против рабства куплю мороженое.

Насупившись, я запыхтела.

– Что за информация?

– Какая разница?

– Если я собираюсь играть роль русалки-рабыни, я хочу знать, за что страдаю!

– За родину! – отрезал Дориан и затолкал меня в примерочную, а потом задернул шторку.

Через несколько минут в примерочную пролезла рука, увешанная массивными перстнями, и протянула охапку одежды. Сначала я попыталась вслушаться в разговор Дориана и владелицы салона, но голоса доносились издалека, и я не смогла разобрать слов.

Зато разобрала одежду. Здесь были и платья, и дорожные костюмы, и обычные повседневные рубашки и брюки. Втайне я боялась увидеть в горе вещей и всякие сорочки с нижним бельем, но какие-то понятия о приличиях у Дориана все же оставались.

Зачем же он привел меня сюда, о чем говорит с хозяйкой... и самое главное – откуда у магистра колдовской академии деньги на такие наряды?

Подумав об этом, я логично рассудила, что если цель визита была в беседе с мадам, то Дориан и не собирался покупать вещи. Ему просто нужен был повод ее разговорить и расположить к себе. Значит, одежду можно не мерить, ценники на нее меня все равно пугали куда больше Блэка.

Осторожно отодвинув шторку, я выскользнула из примерочной. Дориан и мадам общались в зале, но дверь оставили открытой, и я замерла в паре метров от нее. Чтобы, если что, шустро нырнуть в примерочную.

– Еще жертвы есть?

– О да. Помимо трех зарубленных мужчин пропала без вести девушка. Просто вышла погулять, ее даже видели в центре с каким-то мужчиной. А потом след простыл. Двух парней обнаружили мертвыми в заброшенном парке в трех часах езды от города. Причем они были магами огня, а еще явно знали убийцу – практически не сопротивлялись.

– Да, похоже, это те, кого я ищу, – сказал Дориан. – Спасибо за информацию, мадам Алессандро.

– Рассчитываю на вашу благодарность, милорд. В виде множества обновок для вашей новой русалки.

Новой?! У него их что, каждую неделю по три штуки?!

Услышав шаги, я метнулась в примерочную и сделала вид, что застегиваю рубашку.

– Подслушивала? – Дориан в мгновение ока оказался рядом со мной, от неожиданности я дернулась – и мелкие пуговички рассыпались по полу. – Или подглядывала?

– Рубашку из-за тебя порвала! Ничего я не подслушивала!

– Да? Тогда почему шторка колыхалась, когда я вошел?

– Потому что я... совершала активные движения!

Магистр удивленно поднял брови:

– Это какие же?

– Глаза терла! Не веря тому, что вижу на ценнике! О чем ты говорил с хозяйкой салона?

– Ты же не подслушивала.

– Вы громко разговаривали.

– Ты выбрала одежду?

– Ты не купишь мне здесь ничего. Это очень дорого. Откуда у преподавателя такие деньги?

– Я из богатой семьи.

– Ага, потомственных врунов! О каких жертвах шла речь?

– Узнавал, нет ли здесь работы для некроманта. – Дориан пожал плечами. – Вдруг какая нежить орудует? Лишняя денежка не помешает.

– Ты же из богатой семьи.

– Я самостоятельный и независимый мальчик из богатой семьи. Так-то у меня свое дело, а преподаю для души. Меряй уже наряды!

Я надулась. Дориан не дал мне ни грамма правды. Только притащил зачем-то в пафосный салон одежды, поиздевался, разыграв сценку с русалкой в собственности, провернул какие-то свои хитрые делишки и купил мне одежду.

Хм, вот одежду действительно купил. Причем практически всю, потому что я взяла лишь рубашку.

– Лишиться возможности выкидывать тебя за борт? – хмыкнул он, пока хозяйка упаковывала покупки. – Вот еще! А если у тебя кончатся костюмы, начнешь ходить перед всем честным народом голой, и мне будет стыдно, что я подписывал твой табель.

– Спасибо, конечно, – смущенно начала я, когда мы вышли из салона, – но...

– Давай на этом остановимся. Без но. Просто спасибо. Идем искать еду, еще только обед, а я уже заколебался.

Именно за обедом нас и настиг злой рок, кажется, задавшийся целью испортить жизнь каждому пассажиру королевского круизного корабля.

Обожаю мороженое! За холодный карамельный шарик я готова отдать душу и хвост на сдачу. На корабле тоже было мороженое, но почему-то не было времени, чтобы им полакомиться. Так что пока Дориан обедал, я наслаждалась сладким. И еще незнакомым приятным чувством... ну, как будто я снова в детстве и меня привели в таверну, где разрешили съесть мороженку – первую после долгой простуды.

Отличный момент для проникновенного разговора, правда?

– Зачем ты это делаешь? – спросила я.

Дориан перестал жевать стейк и прищурился:

– Ем? Затем, чтобы быть не самой злобной сволочью на свете. Ну и потому что вкусно. А что? Тоже хочешь мяса? Давай я с тобой поделюсь. Правда, я уже вилку облизал.

– Не издевайся. Зачем ты со мной обедаешь? И купил одежду?

По лицу (и взгляду) Дориана я поняла, что он собирается ответить честно и серьезно. Всеми фибрами души почувствовала это, затаила дыхание и...

Крошечная черная птичка выпорхнула из портала над плечом Блэка и прочирикала:

– Магистр Блэк, вам надлежит немедленно вернуться на корабль!

Мы замерли, думая об одном и том же.

– Что они там натворили?! Пожрать спокойно не дадут! Клянусь, если они во что-то вляпались, я посажу их на диету из овсянки, манки и перловки. На воде!

Пришлось с сожалением бросить недоеденный обед, мороженое, еще дымящийся кофе и срочно, со всеми сумками и свертками, рвать когти обратно в порт. Я порывалась было разделиться, но разве можно было перечить этому некроманту?

– Не хватало мне еще потерять тебя, всю ночь искать с собаками и вызволять из какого-нибудь борделя пограничников. И так неизвестно, кто там в живых остался.

Всю дорогу я размышляла, что же могло произойти на корабле, что Дориана так срочно туда вызвали. О самом очевидном варианте – обнаруженном зверинце – я старалась не думать. И без того вариантов хватало: уставшие за три дня наедине друг с другом, adeпты ЭМГ вполне могли найти на свои задницы приключений.

Однако каково же было удивление, когда на корабле мы не нашли ни одного адепта!

– Они что, все убились? – мрачно поинтересовался Дориан у Джинса.

Тот покачал головой, и мне показалось, сделал это как-то особенно обреченно. Я думала, распорядителя выпускного уже ничем не удивить и не расстроить, но, кажется, мы преуспели. Без всяких слов Джинс отвел нас в рубку капитана, где нас уже ждала... госпожа ректор, магиана Таис.

Ну то есть не сама она, конечно, а иллюзия. Я сразу поняла, что все серьезно. Без крайней нужды маг никогда не пошлет иллюзию в другое государство, на это требовалось столько согласований!

– Магиана, – я сделала книксен, – не буду вам мешать.

Но госпожа ректор снова удивила:

– Нет-нет, адептка, вам тоже будет полезно послушать. Магистр Блэк!

Даже от призрачной магианы исходила ярость. Ее глаза метали молнии, а руки были сжаты в кулаки. Мне стало одновременно страшно и стыдно, но я далеко не сразу поняла, за что.

– Вас ничему не учит жизнь, Дориан, верно? Вы не представляете, каким трудом я выгородила вас после истории с той адепткой. Попечительский совет хотел уволить вас, но я отстояла! Мы оба знаем,

почему вам так необходимо было преподавать, и я рисковала карьерой, поручаясь за вас! И что?! Вы снова вляпались в тот же скандал?!

– Я пока не очень понимаю...

– Не перебивайте, Блэк!

Ой-ой, магиана не добавила к его фамилии слово «магистр», а значит, была и вправду зла, как чугунный утюг.

– Мне пришла нота протеста от нравственной комиссии Чартара! По словам таможенников, вы в момент прохождения контроля уединились с пассажиркой корабля для непристойных занятий! Дориан! Как вы могли?! На вас смотрели служители закона союзного государства!

– А зачем служители закона ввалились туда, где я... как там? Уединился с пассажиркой для непристойных занятий. Они бы еще ко мне в душ вломились и возмущались, что я там голый.

– Это не повод для шуток! О чем вы думали?! Адептка Вилар... Боги, да это мог быть кто угодно, но адептка Вилар?! У меня нет слов!

У меня их тоже не было, я чувствовала, что должна как-то защитить Дориана, выгородить его, но как?!

– Магиана, – осторожно сказала я, – дело в том, что уважаемые маги-пограничники все не так поняли.

– Внимательно вас слушаю, адептка. – Ректор нарочито вежливо мне улыбнулась, той самой улыбкой, с помощью которой женщины обычно сообщали: «Это последние минуты твоей жизни, насладись ими сполна».

– Мы ничего такого не делали, просто...

– Просто занимались сексом в подсобке, куда ввалились два дебила-таможенника. А потом один из них приставал к адептке Вилар, а второй выпросил взятку, – перебил меня Дориан. – Так что давайте не будем дружно делать вид, что их богиня ужасно оскорбилась. Если она до сих пор не угрохала этого Лерберга божественным посохом по темечку, значит, тетка ничего не имеет против идиотов. И моим адептам ничего здесь не грозит.

Магиана побагровела, а я от страха зажмурилась. Зачем он ее злит?!

– Вот что, Дориан, я устала! Это больше не ваши адепты, вы уволены! С этого момента вы не преподаете в моей академии. Я, к сожалению, не могу забрать у вас звание магистра, но знайте –

неприменно сделала бы, если бы могла! Молитесь, чтобы ваше поведение не привело к международному скандалу! Вас, Вилар, тоже касается, если хотите все же получить диплом.

Я ахнула, когда смысл слов магианы дошел до испуганного сознания. Она уволила Дориана! Посчитав, будто у нас роман, просто взяла и уволила его! В прошлый раз по моей вине Дориан лишился должности ректора, а теперь и работы вообще. Если это не причина для нового витка издевательств, то я готова укунить себя за хвост!

– Не вижу причин больше вас задерживать. Обоих. И Блэк... на случай, если вы сейчас обрадовались... За детей все еще отвечаете головой перед его величеством. За документами зайдете, как вернетесь из круиза. Свободны!

Иллюзия растворилась в воздухе вместе с моей надеждой, что магиана рассмеется и обернет все в шутку.

Что ж, история повторяется. Теперь не Лорен, а я попала на романе с преподавателем, и его снова уволили. Для подруги все это закончилось смертью, а вот чем закончится для меня – вопрос интересный.

Мне было грустно. А губы горели даже спустя много часов после поцелуя.

Одновременно с ними горели щеки, уже от стыда. Я понятия не имела, как покажусь завтра в академии, после того как мы с Лорен пробрались на преподавательскую вечеринку и хорошенько там наследили. Будет чудо, если никто нас не узнал.

Хотя узнал Дориан Блэк, это уже настоящая беда. Оставалось только надеяться, что он не станет создавать неприятности своей же девушке и заодно вместе с ней не отчислит меня. Но эта надежда была с привкусом горечи.

Я ненавидела саму себя, сидя на пляжной скамейке и глядя на невозмутимую водную гладь. Ненавидела за то, что чувствую обиду, вспоминая, как Дориан закрыл дверь у меня перед носом. И за то, что ужасно ревную. И за то, что завидую Лорен – яркой, красивой, уверенной в себе, заполучившей мужчину, которого я хотела.

Нельзя было злиться на нее, но я злилась, потому что это с Лорен сейчас сидел Дориан, отпаивая ее крепким чаем. А меня отправили в ночь на улицу и даже не спросили, как я доберусь до дома.

Когда боковым зрением я вдруг кого-то увидела, то вздрогнула и собралась было уйти.

– Ванесса! Подождите! Вы ведь Ванесса, да? Я видел вас на вечеринке.

Я обреченно закрыла глаза. Ну все, это точно конец! Ректор, может, и смог бы сделать вид, что не видел двух студенток, но если поднимется скандал или просто пойдут сплетни, ему придется нас наказать.

– Не убегайте, – попросил парень.

Ему было лет двадцать пять – тридцать на вид. Капитановые волосы забавно топорщились, а лицо показалось мне добродушным. Мелькнула надежда, что все не так плохо.

– Не волнуйтесь, – он сел рядом, – я не работаю в академии.

– Правда? – удивилась я. – А что же вы делали на вечеринке?

– Сестра пригласила. Она недавно стала аспиранткой. Точнее, – он усмехнулся, – у нас строгие родители. Не отпустили ее одну и навязали старшего братика. Ей пришлось пообещать мне сварить пару не совсем законных зелий. Только не говори никому, ладно?

Тиски, сжимавшие сердце, окончательно ослабли. Во многом потому, что парень перешел на «ты».

– Идет, – улыбнулась я.

– Почему ты сидишь здесь среди ночи одна? Не боишься?

Я только пожала плечами. Не говорить же, что рядом море, дающее мне силу. Случись что, всегда можно спрятаться под играющими на поверхности воды волнами. Жаль, что от себя не спрячешься.

Отчаявшись дождаться от меня ответа, парень вдруг начал стягивать куртку:

– Ты замерзла. Возьми.

Я удивленно смотрела на него, не до конца понимая, зачем он мне ее дает. Разве не собирается уходить?

– Я – Патрик.

– Ванесса. Но ты уже знаешь. Кстати, откуда тебе известно мое имя?

– Слышал, как тот мужик тебя назвал. Он, кажется, разозлился.

Я пожала плечами. Куртка еще хранила чужое тепло, и только сейчас я поняла, как замерзла.

– Ты грустная, Ванесса. Расскажешь, что случилось?

– Зачем?

– Это помогает. Случайный попутчик, ни к чему не обязывающая беседа. Выговариваешься – и становится легче. Я еще никогда не видел таких грустных девушек.

– Это всего лишь временные трудности.

– Тогда можно я начну? – спросил он.

Я кивнула, чувствуя, как просыпается интерес.

– Наша семья довольно богата: свое дело и все такое. Мы с сестрой ни в чем не знали отказа, родители говорили, что самое главное, чтобы мы выросли счастливыми. Поэтому сестра пошла по пути преподавания, а я мечтал продолжить родительское дело. Но они решили, что я не справлюсь, и завещали все моему кузену, которого я видел трижды в жизни! Я узнал об этом случайно и теперь мучаюсь, не могу признаться, что это меня обидело. А они делают вид, будто все в порядке.

Я присвистнула:

– Жестко!

– Ага. Я смотрел на развлекающуюся с коллегами сестру и понял, что остро нуждаюсь в тишине и покое. И что должен найти для себя отдушину, понимаешь?

– Да. Понимаю.

– Кем ты хочешь быть?

– Магом, конечно. Я же учусь на мага.

– А надо хотеть быть счастливой.

Я посмотрела на него и рассмеялась. Подловил!

– Это сложно.

– Сложнее, чем простить родителей за то, что в тебя не верят?

– Человек, который мне нужен, встречается с моей лучшей подругой. Я знаю, что у меня на него нет никаких прав и что сердцу не прикажешь, но...

Так нельзя было говорить, но Патрик попал в яблочко замечанием о незнакомцах. Мы, вероятно, больше не встретимся, и раз уж он открыл мне свою обиду, я тоже решила.

– Иногда мне кажется, что Лорен специально издевается. Она знает о моих чувствах и порой не щадит их даже там, где могла бы.

– *Может, тебе не кажется?* – пожал плечами Патрик. – *Может, Лорен ревнует и оттого тебя обижает? Раз у нее роман с тем мужчиной.*

– *Если я буду так думать, то лишусь единственной подруги.*

– *Возможно, ты давно ее лишилась.*

Мы сидели на берегу, думая каждый о своем, а потом Патрик меня проводил. Я с легким сожалением смотрела, как он удаляется, – надеялась, симпатичный знакомый пригласит меня куда-нибудь, но увы. На мне осталась его куртка, которую я забыла вернуть. Решив, что попробую разыскать его сестру через доску объявлений в академии, я улеглась в постель и с удовольствием закрыла глаза, мечтая, что этот паршивый день кончится, а новый обязательно будет лучше.

Назавтра прямо с утра меня вызвали к проректору по воспитательной работе, в чьем кабинете собрались представители попечительского совета, и задали один-единственный вопрос:

– *Адептка Вилар, до нас дошли слухи о романе магистра Блэка со студенткой. Что вам об этом известно?*

Я долго не решалась выходить из подсобки, но в итоге не выдержала и сунула нос на палубу. Ребята еще не вернулись, Джинс куда-то пропал. Экипаж разбрелся по делам: большую часть отпустили в увольнение. На палубе обнаружился только Дориан. Он сидел спиной ко мне, смотрел на море, и от его фигуры веяло унынием.

Я нерешительно подкралась поближе.

– *Никогда так больше не делай,* – сказал он. – *Если не хочешь лишиться хвоста, не подкрадывайся к некроманту сзади.*

– *Ты что, везде ожидаешь нападения?*

– *Да.*

– *И как часто нападают на преподавателей магических академий?*

– *Да каждую сессию.*

Он кивнул на место рядом с собой:

– *Садись.*

Обойдя Блэка, я увидела небольшой складной столик, на котором расположилась нехитрая закуска: аппетитные, но жирные кругляши сырокопченой колбаски, тонкие ломтики сыра, нарезанный лимон и

орешки. А еще стояла бутылка винтажного чартарского коньяка, пустая на треть.

– Рюмка одна, поэтому пей вот с этой стороны, я тут не облизывал. – Дориан наполнил рюмку и пододвинул ко мне.

– Я не буду, спасибо.

– Да пей уже. У тебя как будто не выпускной!

Я зажмурилась, проглотила содержимое рюмки и закашлялась, а Дориан проворно сунул мне в зубы дольку лимона. Второй раз закашлялась уже от кислоты, но приятное тепло и накотившая слабость смирили с мерзким вкусом алкоголя.

– Почему ты не дал мне объясниться перед магианой? Я бы не сдала зоопарк, я бы придумала какую-нибудь ерунду. Что это была игра в «фанты» или что я подвернула ногу, а ты...

– Ага, вместо ноги лечил гланды. Не так понял, я же препод, а не ученый.

– Не издевайся. Я бы взяла вину на себя. Что я тебя поцеловала. А так тебя уволили, и ты запиваешь горе коньяком, пока все развлекаются.

Дориан хмыкнул:

– Запиваю горе?

Следующая стопка досталась ему.

– Вилар, я праздную!

– Празднуешь? Серьезно? Ты что, рад, что тебя уволили?

– А мне нужно плакать, по-твоему? Похоже, что я обожаю преподавание? И вас?

– Но где ты будешь работать?

– Я из богатой семьи. Куплю винодельню и буду варить какую-нибудь бурду. А потом напишу мемуары, как на границе нам едва не навтыкали за хурмоплюха в коматозе.

– За громодрыха.

– Хурмоплюх ему идет больше.

Мы, кажется, подумали об одном и том же: надо навестить зверинец. Но сил вставать и спускаться туда не было, я разомлела с одной рюмки. Во многом роль сыграло то, что Дориан не выглядел человеком, потерявшим дело всей жизни. Хотя я не очень понимала, почему, если ему плевать на преподавание, после истории с Лорен он остался в академии. Тогда об их романе судачили все кому не лень.

– Ты нашел то, что искал в салоне мадам Алесандро? – решила я сменить тему.

– Возможно.

Дориан снова наполнил рюмку – она предназначалась мне. Сначала я собиралась отказаться, а потом подумала: почему нет? Я так устала и так хочу расслабиться, что некоторое количество отличного чартарского коньяка с закуской, да еще и в отсутствие однокурсников, не повредит.

– На, закуси.

Я не сразу увидела, что там предлагает Блэк, – морщилась от крепости напитка. Но когда рассмотрела, не смогла сдержаться и подпрыгнула: амброзия! На кончике указательного пальца Дориан держал несколько небольших золотистых кусочков амброзии.

Русалка во мне успела прежде, чем я подумала, – наклонилась и слизнула лакомство, от удовольствия поджав даже пальцы ног. Дориан рассмеялся, его бархатистый голос прокатился по пустой палубе и вогнал меня в краску.

Стало стыдно за слабость. Даже Тина ведет себя культурнее, а она не русалка – собака!

– Что вы находите в этой амброзии?

Он достал из небольшой жестяной коробочки еще немного и попробовал языком.

– Людям не понять. Это очень вкусно.

От амброзии голова кружилась сильнее, чем от коньяка. Или в этом была виновна близость Дориана. Я облизывала сладкие от лакомства губы, косилась в сторону Блэка и думала о том, почему он ненавидел меня за сломанную карьеру раньше, а теперь совсем не злился, хотя казалось, то небольшое, что устояло после нашего первого курса, только что рухнуло.

– Дориан... я хотела сказать. Мне очень жаль, что Лорен погибла. И жаль, что я рассказала о вашем романе. Я поступила плохо.

Он долго молчал, но я и не ждала ответа. Хотелось солгать, что в кабинете проректора мной двигал лишь страх, но нет – я рассказала о Дориане и Лорен в том числе потому, что злилась. Ужасно ревновала, вела себя как капризный ребенок. Думала, что буду похожа на Лорен, стану такой же уверенной в себе, беспринципной стервочкой.

– Давно хотел тебе сказать.

Дориан сунул палец в коробочку с амброзией, а затем протянул руку и мазнул мне по губам.

– У меня не было романа с Лорен.

Наклонился, коснулся языком моих губ, слизывая амброзию. Показалось, что у меня сразу десяток сердец, и с каждым случился приступ. Слабо соображая, – пряная смесь амброзии и поцелуя отключила разум, оставив только страхи и инстинкты, – я потянулась навстречу горячим губам.

– Пошли напьемся и заслужим обвинения, – тихо сказал Дориан.

Где-то вдали раздались громкие голоса.

– Что такое, мажорчик? Боишься, наругает мамочка?

– Заткнись, Джер, если ты кому-нибудь расскажешь...

– То что? Что ты мне сделаешь? Пригласишь на свидание? Теперь понятно, чего ты носишься со своей шпагой. Непонятно только, ты ее подбирал по толщине или компенсировал длину?

Голоса становились громче. Смесь амброзии, коньяка и растерянности от предложения Дориана сыграли со мной злую шутку: я сделала то, что делала обычно, когда пугалась. Сбежала.

Пока Блэк отвлекся на переругивающихся Джера с Николасом, не давая себе шанса остыть, я перемахнула через борт и уже спустя минуту была так далеко, насколько позволяла возросшая из-за магического лакомства сила.

Глава 8

– Дорогие выпускники! – Джинс просиял и нарочито театрально хлопнул в ладоши.

Мы дружно зевнули.

– Четвертый день нашего праздника получится насыщенным и уникальным! Уверен, вам понравится!

– А он не сдастся, – хмуро буркнул Джер.

Они с Николасом были особенно злы с утра. Вообще к отбою опоздали все. И причина опоздания Алисы с Гийомом была всем понятна, но вот Вероника, Сэм и Деннис просто и без изысков заблудились в городе. Джинсу пришлось вызволять их из корпуса стражи. Я же проплавала до самого утра и теперь просто пыталась не умереть. Ну и не смотреть на Дориана.

Меня трясло почти всю ночь от смеси алкоголя, амброзии, дикой паники и ощущения поцелуя. В мыслях стояла фраза: «У меня не было романа с Лорен».

Не было? Не было?!

Но это выглядело как роман. И когда Дориана обвинили в связи с адепткой, он не отрицал, как и Лорен. Он молчал и ненавидел меня так, словно я действительно лишила его возлюбленной. Нет, ненависть была не наигранная и не имела ничего общего со злостью преподавателя на глупую студентку.

Так что же там произошло? Я очень хотела спросить, но не решалась заговорить с Дорианом у всех на глазах.

– Сегодня мы отправимся на дегустацию амброзии! Лучшая, самая большая плантация амброзии на свете! Вас ждет лекция об истории и магических свойствах, прогулка по невероятным местам, мастер-класс по обработке амброзии и, конечно, дегустация!

При этом он посмотрел на меня, явно ожидая бурных восторгов. Но я могла только зевать.

– Класс, а прогулять можно? – поинтересовался Джер.

– Что, свидание закончилось поздно? – усмехнулся Дориан.

Парень дернулся, побагровел и так покосился в сторону Николаса, что только у идиота не возникло бы подозрений. Что-то у нас в круизе

атмосфера какая-то... любвеобильная.

– Хорошо, теперь мы можем выпить кофе? – спросила Алиса.

– Боюсь, юная магиана, нет, потому что...

– ЗАРЯДКА! Все идем на зарядку! В здоровом теле – здоровый дух, в красивом теле – красивый дух, а знаете, какой дух в закаленном теле?

– Испускающийся, – буркнул Гийом.

Тренер бодро вычесал на палубу, сияя, как начищенная кастрюля. По обыкновению он снова натянул шорты почти под мышки, только теперь вместо голых ног мы видели трикотажные штаны и толстые махровые гетры.

– Выстраиваемся в шеренгу по двое! – скомандовал тренер. – И следуем за мной!

– А что, палуба уже не подходит для занятий? – вежливо уточнил Дориан.

– А почему это вас так волнует? – так же вежливо отозвался тренер. – Желаете присоединиться к адептам?

– Не откажусь, пожалуй. Встряска после пьянки не повредит.

– Как самокритично.

– Это я о вас, тренер.

Я впервые видела, как господин Матье покраснел и стушевался. Не только мы вчера продуктивно провели вечер. И как у него еще хватает сил быть таким омерзительно бодрым? Мне казалось, что если я прислонюсь к какой-нибудь стенке, то мгновенно отключусь.

– Выстраиваемся парами, я сказал!

– Мы что, в школе?! – Вероника пыталась возмущаться, но авторитет тренера к четвертому дню истязаний оказался непререкаем.

Алиса с Гийомом первые встали и взялись за руки. Вероника и Деннис нехотя повторили за ними. Меня схватил Джер, напоследок насмешливо фыркнув в сторону Николаса. Ну а тому остался Сэм.

– Ой, какая жалость, магистр Блэк, вам снова не досталось пары. Ну ничего, встанете со мной! – довольный сказал тренер.

На нас пялились все встречные прохожие. Шеренга из похмельных магов не очень бодро, но очень целеустремленно куда-то вышагивала. А во главе – счастливый тренер с натянутыми под самые уши трусами и мрачный мужик в черном плаще с выражением лица «не влезай, убью!».

Даже сил на то, чтобы гадать, куда мы пойдём, не было.

Но интрига быстро исчезла, когда мы остановились возле большого купольного здания, стоявшего особняком от прочих. Повсюду висели знаки магов воды, а крупные буквы над входом сияли всеми оттенками белого и голубого.

– Каток?! – ахнула Алиса.

– Сегодня у нас будет занятие по красивейшему виду спорта, одному из самых сложных, но в то же время страстных и романтичных! По фигурному катанию! Прошу, входите внутрь и выбирайте свой размер коньков!

– О, морские боги... – пробормотал Джер. – Мы не доживем до конца выпускного.

Каток представлял собой обнесенный забором идеально гладкий лед и скамеечки вокруг. За ними высились шкафы с коньками на любой размер. Я немного оживилась в предвкушении: никогда не стояла на коньках! Мы жили у моря, у нас почти не было снега, тем более катков. В богатых особняках на задних дворах часто заливали площадки для детей, но я лично никогда на таких не бывала. И хотя странные жесткие ботинки с острыми лезвиями пугали, я все же хотела попробовать прокатиться.

Чего не скажешь об остальных. Проблемы возникли еще на этапе шнурования коньков, и тренеру пришлось показывать на собственном примере. Только Дориан быстро переобулся и вышел на лед. У него получалось так естественно и без усилий скользить, что мы открыли рты.

– Он что, умеет кататься? – спросил Гийом.

– Я вырос на севере. У нас все умеют кататься. Жизнь на севере не терпит слабости. Каждое утро, еще до рассвета, я надевал коньки и сорок минут ехал в школу по льду замерзшего озера. Это было не так уж безопасно: приходилось объезжать полыньи и трещины. Однажды паренек, сидевший со мной за одной партой, провалился под лед прямо у нас на глазах и утонул. Превратился в нежить, утбурдом разгуливал по озеру и убивал припозднившихся школьников. Так я и решил стать некромантом.

Мы дружно замерли, а мне показалось, что на катке стало еще холоднее.

Дориан вдруг закатил глаза.

– Шучу, идиоты. Я просто умею кататься, потому что жил и учился на севере. Хватит стоять, отморозите последние мозги.

Злобно хихикая, Дориан смотрел, как мы осторожно вываливаемся из калитки и, держась за бортики, делаем первые шажочки.

Тренер лихо вылетел в центр катка, оставляя на чистом льду белесые полосы, нарезал парочку кругов и закружился во вращении, изящно подняв руки над головой. Смотрелось хоть и круто, но несколько комично: на скорости его шорты раздувались, как заправская юбка фигуристки.

– Так, ребята, предлагаю зарыть конек войны и временно объединиться. Думаю, если мы возьмемся за руки, то сможем удержаться, – сказал Гийом.

– Ого, Гийом Блам изволил подумать, – фыркнул Дориан.

Мы схватились друг за друга, оторвались ото льда, и... первым Гийом и грохнулся, утянув всех нас за собой в одну матерящуюся барахтающуюся кучу.

– А, нет, показалось, – вздохнул Блэк.

– Так дело не пойдет. – Тренер покачал головой, остановившись на разумном и безопасном расстоянии. – Выходим со льда, идем в инвентарную и выбираем по росту снаряды для новичков на льду! Давайте быстрее, чем раньше откатаете тренировку – тем быстрее исчезнет риск травм и гибели.

Очень воодушевляюще.

Дабы не рисковать, большая часть из нас к бортику поползла. Фигурное катание уже не казалось таким романтичным видом спорта, а еще я хоть и простояла на льду меньше минуты, заныли стопы и лодыжки.

– Вилар! – услышала я оклик. – Можно тебя на пару слов?

Будь я немного более талантлива, во мне непременно бы открылась чакра, отвечающая за фигурное катание, и я бы сбежала на всех парах. Но когда я волновалась, открывалась лишь одна чакра: неуклюжести. Я поднялась и снова рухнула на коленки.

Дориану пришлось меня поднять и держать под локоть. Однако вместо того, чтобы отвезти к бортику, он поехал в самый центр катка. Меня охватил ужас, который обычно испытывает не умеющий плавать человек, случайно очутившийся на глубине.

– Я же потом не выберусь отсюда! А инвентарь для новичков?

– Я – твой инвентарь. Главное твердо стой на ногах и держись. Здесь тебе некуда нырять, Русалочка.

Я покраснела и сделала вид, что все внимание сосредоточено на равновесии.

– Не хочешь рассказать, почему вчера смылась в прямом смысле этого слова?

– Я... испугалась. Пришли Джер и Николас, про нас снова могли пойти странные слухи.

– Еще более странные или еще больше слухов?

– Дориан! – Я топнула ногой и чуть было не грохнулась, ему пришлось меня ловить. – Хватит! Ты знаешь, почему я сбежала. Я испугалась. Ты ведешь себя... Я не понимаю! То ты меня ненавидишь, то предлагаешь... гм... то, что предлагал вчера. И эта твоя фраза про Лорен... Ты серьезно? У вас не было романа? Но что тогда происходило? Ты так ненавидел меня, я думала, потому, что из-за меня твоя девушка погибла! Ты встречался с ней в том домике...

– Постой, – Дориан нахмурился, – откуда ты знаешь? Лорен тебе рассказывала?

– Я случайно вас видела. И Лорен всегда себя вела так...

– Издеваясь, – кивнул Блэк. – Все сложно, Русалочка. Но между нами не было романа.

– Тогда зачем ты поцеловал меня на той вечеринке? Я думала, ты ждал Лорен и разозлился, увидев меня.

– Я ждал. Но не Лорен. А все остальное верно, я действительно разозлился. Знаешь, это не разговор для зарядки. Ты и так едва держишься на ногах. Давай-ка вечером...

– Нажремся? – невесело усмехнулась я.

– Нет, пока просто пообщаемся. Я не буду приставать к тебе и дразнить амброзией, но...

Дориан посмотрел на что-то за моей спиной и сложился пополам от хохота. Даже подвывать начал! Мне не сразу удалось развернуться, но когда я все же сумела, то присоединилась к нему.

Инвентарем для новичков на льду оказалось нечто, напоминающее ходунки. Яркие светящиеся фигуры с легкостью скользили по льду, а торчащие из них ручки служили держателями для незадачливых катальщиков. Смешно было не то, как все выкатились

обратно на каток, вцепившись в ходунки, а то, что все они были выполнены в виде магических животных.

Все люди как люди: вцепившись в изящных и гордых грифонов, выехали на лед и даже почувствовали некоторую уверенность. И только бедняги Джер и Николас, которым, вероятно, не досталось приличных ходунков, двусмысленно пристроились к двум неказистым краснощеким выдрам.

От смеха я начала икать и опустилась на лед. Примерно что-то похожее наверняка происходило в нашем зоопарке, перед тем как выдры предались безудержному разврату.

Остальные парни тоже смотрелись комично: им приходилось наклоняться к ручкам, в отличие от девчонок, а учитывая тот факт, что неумение кататься никуда не делось, мы наблюдали парад пьяных зверушек с наездниками. Даже тренер не ожидал, что задуманная им тренировка произведет такой эффект. Но быстро взял себя в руки.

– Выстроились друг за другом! Тренируем скольжение! Ножкой р-р-раз! Ручкой эть! Ножкой оп! И в другую сторону! Ножкой эть! Ручкой оп! Ножкой р-р-раз! Блам! Чего ты отключил свою задницу? Думаешь, она у тебя какая-то выдающаяся? Сядь в ноги, шевелись! Вилар, особое приглашение нужно?! Где инвентарь?! Быстро за ним!

Дориан подвез меня к бортику, но сам не стал ходить за грифоном – остался смотреть шоу. Я подозревала, ковыляя в комнатку, что там уже не осталось ничего приличного, кроме выдр и каких-нибудь громодрыхов, но реальность оказалась хуже. В инвентарной комнате не было света, и несколько секунд я нащупывала кристалл на стене, не сразу поняв, что помимо меня здесь кто-то есть.

Вспыхнул свет, и я не удержалась от протяжного визга: под потолком, шевеля усиками и мерцая огромными глазищами, сидела бабочка размером с упитанную козу.

– Адептка Вилар!

Бабочка метнулась в мою сторону, и я дернулась, столкнулась с кем-то в дверях (этим «кем-то» оказался Дориан) и снова взвизгнула, услышав совсем рядом хлопанье крыльев. Через секунду все стихло, меня окутала темнота и тишина чужих объятий.

– Это иллюзия. Всего лишь иллюзия, Русалочка.

Но меня еще очень долго трясло, даже когда кто-то сунул в руки чашку с дымящимся какао, даже когда всех усадили вдоль лавочки и

учинили допрос.

– Кто выходил последним? – спросил Дориан.

Все переглянулись, но никто не сдался.

– Вы считаете, это смешно? Я еще раз спрашиваю. Кто выходил последним?

– Джер с Ником, – осторожно произнесла Вероника. – Они поцапались со всеми, потому что мы забрали грифонов.

– Ни хрена мы не делали! – рявкнул Джер. – Я вообще не умею делать иллюзии.

– Чего не скажешь о Николасе. – Дориан повернулся к парню: – Ты маг воздуха, Ник. Иллюзии – твоя стихия.

Тот вспомнил, что лучшая защита – нападение, и расправил плечи.

– И что? Ты меня в чем-то обвиняешь?

Если бы Дориана можно было смутить агрессией! Годы сессий и зачетных недель в какой-то мере сроднили его с дознавателями из корпуса стражи.

– Обвиняю. Ты последним выходил из раздевалки. Ты – маг воздуха, тебе подвластны иллюзии. Ты знал, что Ванесса боится бабочек. Решил подшутить?

– А если и так, то что?

– То ты останешься здесь, и забирать тебя будут родители. Полагаю, из какой-нибудь ночлежки для бомжей, потому что денег у тебя с собой нет, а заработать на еду ты даже своей задницей не сумеешь. Думаешь, мамочка обрадуется, если ее любимый «сыначка-корзинка» будет сосать хвосты селедкам, выловленным из мусорного бака?

Николас тут же растерял всю бравату, сник и поморщился:

– Не я это! Делать мне больше нечего, ее пугать! Да мне на нее уже давно плевать! Как и на них всех! Это Алиса знала о том, что Вилар боится бабочек, и Алиса тогда подговорила всех напугать ее в раздевалке!

– А надо было напугать тебя! – рявкнула она. – Тем более что это несложно, ты даже когда моргаешь, темноты пугаешься!

– Дура!

– Заткнитесь! – рявкнул Джер.

– Кто тут рот открыл? – Гийом полез защищать подружку. – Тебе вообще лучше не вякать, а не то вернешься в дыру, из которой вылез.

– МОЛЧАТЬ! – гаркнули тренер и Дориан одновременно.

– Господин Матье, идите... – Блэк задумался. – Пируэты покатайте. Свежий воздух полезен для здоровья.

Тренер, как и мы все, понял, что его отправили погулять, дабы не грел уши. Еще немного попыхтев, он не стал дергать громодрыха за рога и укатил фигурничать. А Дориан смерил нас долгим мрачным взглядом и произнес:

– Значит, так. Я делаю предупреждение один раз. Вы можете ненавидеть друг друга, во снах представлять, как приносите цветочки на могилки бывших товарищей, но пока круиз не закончен, вы не смеее друг другу вредить. Это было предупреждение. Еще один инцидент – и последствия будут необратимые. Я не собираюсь нянькаться с вами всю дорогу. Осталось четыре дня, и после мы с вами навсегда расстанемся. Всем ясно?

Раздалось нестройное согласие. Я украдкой косилась на всех остальных, пытаюсь понять, кто мог подсунуть мне иллюзию бабочки, но что-то не сходилось.

Во-первых, это какая-то гадость без гарантии, я ведь могла и не пойти за ходунками. Во-вторых, эта гадость – из прошлого века, с бабочками шутка уже была. В-третьих, мне казалось, ненависть в преддверии расставания сбавила обороты. Ну и, в-четвертых, Дориан как-то быстро отказался от допроса, что тоже было подозрительно.

– Сейчас тренер вернет вас на корабль, и только попробуйте учудить что-то по дороге! Остаток дня вы будете кроткими, милыми и культурными. Напоминаю, что потасовка на дегустации амброзии – повод для международного скандала, и Чартар не упустит случая выбить себе кучу компенсаций. Вы потеряете всякие шансы на карьеру, если допустите ошибку. Это понятно?

– Да, – вздохнули мы.

– Тогда приятного дня.

Дориан повернулся ко мне:

– Ты жива?

Осторожно кивнув, я отставила в сторону остывшее какао. Воспоминание о мерзкой мохнатой бабочке еще отзывалось дрожью. Ненавижу бабочек!

– Бабочек? – расхохоталась Лорен. – Ты боишься бабочек?

– А что? – Я пожала плечами. – Они довольно жуткие.

– Все считают их красивыми.

– Ты видела их мохнатое тельце? А усики? А крылья? Меня передергивает, когда я вспоминаю ощущение, как бабочка бьется у тебя в ладонях.

– Ты странная, Ванесса.

Лорен дотянулась до столика с печеньем и задохнулась в рот целую пригоршню.

– Обычно люди боятся существенных вещей. Смерти. Боли. Крови. Замкнутых пространств и всего такого. А ты... бабочек.

Она подняла голову и посмотрела неожиданно серьезно:

– Но ты мне нравишься.

Одно время казалось, что атмосфера обоюдной ненависти между нами чуть сбавила обороты, но когда мы возвращались на корабль, то я поняла, что ни на йоту. Даже неразлучная парочка Алиса и Гийом держались отстраненно. Едва нас запустили на борт, все тут же кинулись завтракать, и только я не поспешила – заметила, что Дориан разворачивается обратно.

– Ты уходишь? – спросила я.

– Да, у меня кое-какие дела. Ты уверена, что в порядке?

– Уверена. Просто испугалась.

– Для мага ты какая-то слишком пугливая, Вилар.

– Куда ты уходишь?

– По делам, я же сказал.

– И все? Не расскажешь, по каким? Они связаны с мадам Алессандро?

– Ты задаешь слишком много вопросов, а должна уже уплетать за обе щеки омлет.

– У меня вопросов раз в десять больше, чем я озвучиваю.

– Не сомневаюсь. – Дориан хмыкнул. – Но мне действительно пора.

И он ушел, оставив меня в растерянности недоумевать от происходящего.

Аппетита не было, я выпила чашку какао на катке и неплохо так понервничала, так что я не стала драконить саму себя атмосферой в столовой и отправилась в любимую кладовку. Хотела поспать, но не заметила, как оказалась в зоопарке. Все звери спали, напоенные зельем. Только осьминожек держался, хотя и на него подействовала алхимия: он казался вялым, лениво покачивал щупальцами и вздыхал. Пахло клубникой.

– Ну привет, малыш, – улыбнулась я, садясь возле клетки. – Как твои дела?

Осьминожек что-то пропищал, и я решила, что это потянет на «нормально».

– Знаешь, я совсем запуталась. Вчера меня поцеловал Дориан. Я испугалась и сбежала. А сегодня он защищал меня от гигантской бабочки. Ну и что, что она была иллюзорная, я все равно испугалась. А он меня обнял. Если бы это случилось четыре года назад, я умерла бы от счастья! А сейчас так устала, что даже не знаю, как к этому относиться.

Бедная зверушка, вынужденная слушать девчоночьи страдания, даже не могла отползти от меня в дальний угол и тем самым выразить свое презрение.

– Иногда Лорен доводила меня до истерики. Иногда она была ужасной, грубой, жестокой. Издевалась или смеялась над тем, о чем я даже думать боялась. А после того как я рассказала всем об их романе, Лорен превратила мою жизнь в ад. Но я все равно по ней скучаю, потому что она меня не ненавидела. Большую часть времени. Понимаешь?

Вряд ли маленький магический обитатель моря понимал что-то в женской дружбе и ненависти. Но я действительно устала за годы вражды. Мы проводили в академии больше половины всего времени, и каждая минута была наполнена презрением.

Почему ненависть ко мне привела к всеобщей? Когда стало известно о романе Дориана и Лорен, гудела вся академия. Собирались этические комиссии, устраивались круглые столы. Даже дискуссионный клуб посвятил выпуск обсуждению проблем этики общения в стенах учебных заведений. Наша группа не осталась в стороне, раскололась на два лагеря. Один считал, что я абсолютно

права и роман ректора с адепткой недопустим. Второй парировал, что я влезла не в свое дело.

Доказать, что я всего лишь испугалась угроз и давления совета, а вовсе не собиралась стучать на подругу, было уже нереально к тому моменту, как жаркие споры переросли в обмен оскорблениями. А потом была чередой наказаний, взаимных гадостей и обвинений. Мы уже забыли, кто и за что боролся, и просто ненавидели друг друга. Да и переведшийся к нам Дориан не забывал подливать масла в огонь.

Все это выматывало. Но с началом круиза ненависть будто стала слабее. Я размышляла над этой загадкой, но не пришла ни к каким значимым выводам, кроме очевидного: близость свободы смирала с трудностями.

Усталость сделала свое дело, я отрубилась прямо в уголке между клеткой и стеной. Под раскатистый храп громодрыха с удовольствием провалилась в сон, под него и проснулась. Зверюга громко всхрапнул, я встрепенулась, подскочила и услышала жалобное хныканье.

Оказывается, осьминожка собрался с силами, догрыз клетку и устроился у меня на руках. А теперь вот тоже проснулся и был сильно этим недоволен.

– Вот блин! У нас так скоро клетки кончатся.

Взглянув на часы, я ахнула:

– Меня, наверное, все ищут! Скоро дегустация!

Пришлось со скоростью ветра искать новую клетку, умолять не желающего со мной расставаться осьминога потерпеть до вечера, быстро переодеться, моясь не в душе, а с помощью магии, и нестись на палубу.

– Ванесса! – Джинс был ужасно недоволен. – Где ты была?! Я по всему кораблю тебя ищу!

– Прости, я уснула и забыла про будильник.

– Я заходил в твою кладовку, тебя там не было! Где это ты уснула?!

– В комнате магистра, наверное, – усмехнулась Вероника.

И это они еще не знают, что Дориана уволили. Иначе поток шуточек про нашу связь стал бы нескончаемым.

– Хорошо, у нас не так много времени, поэтому два слова – и вперед! Итак, мы отправляемся на легендарные, самые большие

плантации амброзии в мире. Они уже несколько сотен лет принадлежат роду Карбольеро, древней магической фамилии. Экскурсию и дегустацию для нас проведет сам лорд Карбольеро. Он молод, но считается одним из лучших экспертов по амброзии. Однако есть небольшой нюанс: несколько лет назад семья лорда погибла. Не стоит поднимать эту тему, она довольно болезненна. Всем все ясно?

– Да-а-а! – прокричали мы.

– Тогда прошу в экипажи.

В честь вечернего выхода мы все приоделись. Парни даже погладили рубашки, что в среде магов считалось высшим проявлением почтения, – на нашей работе требовалась удобная одежда. Даже вне контор маги предпочитали не рисковать, нося неудобные наряды: вдруг нападет какая-нибудь нежить? Или давний враг решит поквитаться?

Ну а мы с девчонками оторвались по полной: платье, каблуки, прически. У меня не хватило времени накраситься и уложить волосы, но вот платье я выбрала из числа тех, что купил Дориан. Красивого вишневого цвета с узорами из тончайшего черного кружева.

– Откуда у тебя наряд от мадам Алессандро?! – тут же взвилась Алиса, которая поименно знала не только мастерские одежды, но и их владельцев.

– Подарили, – отмахнулась я.

– И кто же тебе такие подарки дарит?

– Мужик твой! – огрызнулась я. – С тобой спит, а за мной ухаживает. Так сказать, не хранит все яйца в одной корзине!

Естественно, мы с Алисой оказались в одном экипаже. А Гийома отправили к парням.

– Во избежание, – глубокомысленно пояснил Джинс.

И, видимо, поэтому же уселся к нам четвертым. Парни, может, и горячее в ненависти, но девчонки всегда дерутся, как в последний раз. Поэтому пришлось ехать молча, надувшимися, но красивыми.

Я смотрела в окно на улочки Чартара, на маленькие рыбацкие домики у самого берега, на красивейший старый маяк, нынче служивший магазином часов. На улицы, в вечерний час кишевшие людьми, на незнакомую жизнь королевства, в котором я ни разу не бывала. Здесь почти не встречалась нечисть, и я все время помнила,

что могу беспрепятственно гулять лишь потому, что подданная союзного королевства. Внесенная в декларацию как «Русалка, 1 шт.».

Покосившись на Джинса, я задумалась, не грустно ли ему из-за сложностей, с которыми мы сталкиваемся. Я все же наполовину нечисть, а он даже возможности стать магом лишен.

И еще мне было немного обидно, что нет Дориана и нельзя покрасоваться.

«Покрасовалась уже, полночи под водой ныкалась», – подумала я.

В этот же момент экипажи остановились.

Джинс помог нам всем по очереди спуститься на землю, и пока вылезали остальные, я открыв рот смотрела на настоящую крепость. Особняк Карбольеро когда-то ею и был, а теперь стал резиденцией владельцев амброзийных плантаций. Масштаб впечатлял, в лучах только занимающегося заката крепость казалась сказочным замком, в котором непременно должны давать балы, жить драконы и варить зелья придворные колдуньи.

Джинс подвел нас к воротам и сказал стражнику:

– У нас назначены экскурсия и дегустация. Мы – экипаж королевского круизного лайнера. Лорд Карбольеро ждет нас.

Поклонившись, стражник открыл перед нами ворота. Он так и остался безмолвным.

По вымощенной белоснежным камнем дорожке мы прошли к замку. Нигде не было видно прислуги, работников плантаций. Должно быть, их день уже закончился, хотя я читала, что при добыче амброзии используются и лунные феи тоже. Но большая часть полей была скрыта от любопытных глаз, а замок окружал уютный сад с тенистыми скамейками и изящными фонарями. Вот бы здесь пройтись! Или даже выпить чашечку кофе, любуясь закатом.

Но Джинс вел нас дальше, к входу в замок. Похоже, он здесь не впервые.

Мы очутились в просторном холле. Снаружи замок выглядел слегка побитым временем, но обстановку внутри можно было описать как «сдержанная роскошь». Даже немного страшно было ступать по белому мрамору. Большая лестница уходила вверх, а у нее основания разлеглись белоснежные грифоны. Сегодня они прямо повсюду.

– Дорогие друзья! – гроыхнул где-то наверху радостный голос. – Приветствую вас в особняке Карбольеро! Вы находитесь в самом

сердце добычи невероятнейшего магического продукта – амброзии! В переводе с древнего языка слово «амброзия» означает «дающее силу золото», и это воистину так. Амброзия увеличивает магический потенциал, влияет на дар, исцеляет душу и наделяет способностью видеть прекрасное даже в обычном. Возможно, когда-то вы слышали выражение: «Амброзия – это лунный свет, собранный с крыльев фей», – и я могу сказать: это действительно так. Давайте убедимся воочию, посетив экскурсию по моим плантациям!

Свет погас, оставив лишь один пятячок на лестнице, и вскоре в нем появился мужчина. Он широко улыбнулся, развел руки в стороны, приветствуя нас, и сказал:

- Добро пожаловать в место, где рождается чудо!
- Патрик?! – ахнула я.

Мечта сбылась: я могла любоваться закатом из чудесного сада Карбольеро. Правда, в руке вместо чашки с кофе был запотевший бокал прохладного белого вина. И платьем любовался не Дориан Блэк, а парень, с которым меня однажды свела судьба на скамейке на пляже.

– Значит, ты теперь выпускница? – спросил Патрик. – Можно поздравлять?

– Не знаю. – Я пожала плечами. – Диплом на тройку, да и вообще его то и дело норовят отобрать. Но это вроде как выпускной.

– Тогда поздравляю. Как твоя любовь? Удалось склеить разбитое сердце?

– Ты запомнил? Прошло столько лет.

– Я часто тебя вспоминал. Немного не в том контексте, в котором хотелось бы...

Он заметил мое недоумение и поспешил пояснить:

– Я очень хотел пригласить тебя на кофе, запомнил твой адрес и специально оставил куртку, чтобы был повод. Но утром выяснилось, что родители и сестра погибли. Она не дождалась меня с вечеринки и отправилась домой одна. Была пьяна, закурила, начался пожар... Никому не удалось спастись. Бойся своих желаний, Ванесса. Я так обижался на то, что не получу наследство, что... получил, но какой ценой? Они не успели написать завещание. Пришлось заниматься делами семьи, и кофе с красивой незнакомкой отошли на второй план. Вот так.

– Мне очень жаль, Патрик.

– Да. Мне тоже. Не лелей глупые обиды, Ванесса, все меняется в одночасье. Ну а ты как жила все это время?

– Ты удивишься, но вскоре моя подруга погибла. И все тоже отошло на второй план.

Мы замолчали, думая каждый о своем. Когда началась экскурсия, Патрик отправил ребят и Джинса, а меня увлек гулять:

– Ты что-то не знаешь об амброзии, Ванесса? А к дегустации мы вернемся. Ну же! Я хочу с тобой поболтать.

И, надо сказать, болтать с Патриком мне понравилось куда больше, чем толкаться среди однокурсников и слушать о том, как лунные феи собирают свет и опыляют растения, чтобы получить амброзию. С Патриком было легко, хотя то, что случайный знакомый оказался богачом, слегка действовало на нервы.

– И какие планы после выпускного?

– Буду искать работу.

Я не стала говорить, что так и не отказалась от навязчивой мысли выбрать море и сестер. Дориан снова перевернул все, что я знала, заявив, будто его романа с Лорен не было. И прежде чем принять решение, я хотела услышать всю историю.

– Нас обещали трудоустроить после академии. Да и маги везде нужны. Не уверена, что мне интересна головокружительная карьера, но, думаю, проблем не будет.

– А идем ко мне, – вдруг сказал Патрик.

Я подавилась вином:

– Что?

– У меня всегда есть вакансии для магов. Я хорошо плачу, предоставляю жилье. И у меня будет возможность пригласить тебя на кофе.

Я рассмеялась, хотя на секунду почти соблазнилась заманчивым предложением.

– Это же Чартар. Русалкам здесь не место.

Повисла напряженная тишина. Мы оба знали, почему Карбольеро основали плантации именно в Чартаре: здесь нечисти – а феи недалеко ушли от русалок – можно было платить в разы меньше.

– Я смогу защитить тебя. Решу проблемы с документами, предложу достойную зарплату.

– И пригласишь на кофе, – закончила я.

– Это не попытка к тебе клеиться. Мне правда нужны маги, и я был бы рад с тобой поработать.

– Спасибо, Патрик. Я подумаю.

Вряд ли мне удалось его обмануть, но Чартар – не моя история, правда. Никакое, даже самое приятное, общество не заменит чувство безопасности.

Он вдруг наклонился совсем близко, и я почувствовала легкий травяной аромат парфюма.

– Ты была несчастна, Ванесса. Была самой несчастной девушкой из всех, что я видел. Ты любила своего магистра, а он встречался с твоей подругой. И, кажется, до сих пор его любишь. Тебе нужно убежать от этих чувств, попробовать новую жизнь, без него и без чувств к нему, понимаешь? Я могу тебе помочь.

Патрик вдруг притянул меня к себе и поцеловал. Я так растерялась, что даже не смогла его толком оттолкнуть. А потом стало интересно: почувствую ли я то же, что чувствую, когда целуюсь с Дорианом? Сработает ли с Патриком пресловутое заезженное про «бабочки в животе»?

Но я ощутила только тепло чужих губ и скованность. Прерывать поцелуй и высвободиться из объятий было неловко, будто я обижала хорошего человека. Как будто я испытывала стыд из-за того, что Патрик не мог мне понравиться.

«Ну и дура! – почти наяву прозвучал голос Лорен. – Молодой, красивый, богатый, влюбленный! Ну и что, что без бабочек в животе? Знаешь ли, лучше, чтобы в животе была еда, а без бабочек как-то можно прожить».

Я даже поежилась. Лорен как будто призраком витала вокруг. Когда она уже отпустит меня и мою жизнь?!

– Извини. – Патрик тряхнул головой, нервно рассмеялся и отпустил меня. – Не удержался. Ты как будто пришла из другой жизни, более счастливой. Я бы очень хотел узнать тебя и твоих друзей поближе.

С амброзийного поля, куда вместе с главной феей ушли мои однокурсники, раздался вой, крики и топот.

– Вот сейчас и познакомишься!

Я первая рванула навстречу приключениям, Патрику ничего не оставалось, как последовать за мной. Наивный бедняга, он еще не знал, в какой хаос мы можем превратить любое мероприятие!

Но на этот раз я, увы, успела только к концу представления, и пришлось восстанавливать события по вводным данным. А они были такие: парни носились по всему полю, отстреливаясь магией от разъяренных миниатюрных феечек, по какой-то причине превратившихся в берсерков. Алиса, войдя в транс, помогала прорицаниями Гийому – ему прилетало реже остальных. Вероника и Джинс пытались утихомирить толпу.

Стоял тако-о-ой золотистый кумар! Как будто абмрозию вдруг решили не есть, а курить!

Они разворошили все близлежащие кусты, перемазались в пыльце, местами прожгли одежду, местами просто порвали, отгребли от фей и только после вспышки магии Патрика остановились.

– Что здесь происходит?!

– Эти курицы на нас напали! – возмутился Николас.

Тут же получил от «курицы» с фиолетовыми крыльями подзатыльник и надулся.

– Курицы не летают, придурок! – рявкнул Гийом.

– Ребята, мы же вас просили... – обреченным усталым голосом сказал Джинс.

Не закончил фразу и просто махнул рукой.

– А что, собственно, произошло? – спросил Патрик.

Заговорили все хором, причем по большей части речь состояла из слов «дебил!», «они первые начали», «ненавижу» и почему-то «задница». Когда из всеобщего потока сознания удалось выделить более-менее связную картину, я поняла, что международного скандала не избежать.

Джер и Ник снова поругались. Причину никто не знал, до поры до времени их перепалка никого не интересовала. Феи вели экскурсию, были милы, симпатичны и кокетливо стреляли во всех глазками, рассчитывая на чаевые. Неизвестно, о чем шла речь у наших голубков, но результатом ее стала попытка Джера доказать, что уж он-то в их дуэте настоящий мужик.

Тяжелое детство в трущобах, образ эдакого мачо вне закона и кипящая внутри «нелюбовь» к Нику привели его к потрясающему

логическому выводу. Чтобы доказать, что ты мужик, надо повести себя как мужик.

– И он ущипнул за задницу ближайшую фею, – резюмировал Гийом.

У фей оказался более сплоченный коллектив, и они разгромили нас со счетом один ноль.

Патрик открыл рот. Я закрыла глаза.

Если бы я приняла его предложение о работе, то это было бы самое быстрое увольнение в истории.

– Патрик, я прошу прощения, – вздохнула я, чувствуя, что надо что-то сказать. – Мы... не хотели обидеть твоих фей и злоупотреблять твоим гостеприимством.

Несколько секунд, довольно долгих, – все же сказывался недостаток опыта, которым уже обладал Джинс, – Патрик пытался прийти в себя, а потом вымученно улыбнулся.

– Но, кажется, злоупотребить все же придется. Надо вас отмыть и переодеть. Иначе не избежать скандала. Давайте-ка быстро в дом, я распорядюсь, чтобы приготовили ванны.

– Ого! – Джинс едва слышно хмыкнул. – Он что, святой? Я бы вызвал стражей и отправил всех нас на две недели за решетку. А потом – депортация с позорной табличкой на груди.

– Вот поэтому, Джинс, ты и не миллионер, – фыркнула Вероника. – Наш амброзийный король запал на Ванессу. Вот как у тебя это получается? Ты даже не человек!

– Так все правильно, – влезла Алиса. – Она – друг человека. Многие предпочитают развлекаться с полукровками. Но женятся-то на нормальных.

– А, ну то есть ты точно в пролете, – ответила я.

– Ванесса, а магистр Блэк знает, что ты уединялась с лордом Карбольеро в саду? – не преминула уколоть Вероника.

– Полагаю, ты побежишь ему рассказывать, едва мы окажемся на корабле.

– Так давай же не допустим этого. Оставайся здесь, Вилар, подзаработаешь.

– Девочки! – Джинс вклинился между нами и задавил намечающуюся драку в зародыше. – Пожалуйста! Не усугубляйте ситуацию! Вы – единственные, кто выглядит в сложившихся

обстоятельствах прилично. Если разозлите лорда Карбольеро, нас всех посадят! Пожалуйста, сделайте так, чтобы ничего больше не случилось! Вы же команда!

Мы дружно посмотрели на вышагивающих впереди золотистых человечков. Позади нас стоял стрекот и шелестел ветер – феи возмущенно обсуждали наглых гостей и сокрушались над испорченными кустами.

Страшно подумать, сколько ущерба мы причинили!

– Джинс прав, – кивнула Алиса. – Если лорд Карбольеро подаст иск, то нам тут всем в три смены придется работать, чтобы отработать стоимость амброзии. Вилар, ты сможешь сделать что-нибудь, чтобы он не злился и не стал докладывать наверх?

Я посмотрела на Патрика, уверенно вышагивающего впереди нашей страненной процессии.

– По-моему, он и так не злится. И достаточно всего лишь больше не косячить.

Тут все задумались и вынужденно признали: миссия практически невыполнима. Я чувствовала себя секретным агентом короны, вычисляющим, куда вражеские агенты могли понатыкать магических ловушек. А точнее, где еще мы можем осложнить друг другу жизнь и как привести Патрика в состояние крайнего недоумения.

– Горничная проводит вас по ванным, – объявил он, когда мы оказались внутри замка, – а мы с прекрасными леди и уважаемым распорядителем пока что займемся дегустацией. Вам, думаю, уже не стоит принимать амброзию...

– О, Патрик, это необязательно. Мы и так доставили тебе неудобства! – Я изо всех сил старалась быть милой.

Но он только улыбнулся и проводил нас в гостиную, где слуги уже накрывали на стол. Амброзию употребляли в разном виде: добавляли в коктейли, в десерты, в купажи чаев и травяных сборов. Патрик выбрал для дегустации очаровательные крошечные кексики со сладкой кремовой шапкой и золотой посыпкой из амброзии. А еще посреди стола поставили большое блюдо с конфетами из амброзии, и я против воли сглотнула слюну. Просто невероятно! А ведь если устроиться сюда на работу, можно будет позволить себе и такое...

«Ага, а если затащить лорда Карбольеро к алтарю, то *и не такое!*» – Мой внутренний голос окончательно сроднился с образом и

манерами Лорен.

Патрик лично разливал нам чай, когда вернулась горничная, что провожала парней по ванным.

– Я все сделала, милорд. Могу быть свободна?

– Да, Эйнсли, только распорядись, чтобы господин Ворн отключил горячую воду на ближайший час.

– Жестоко, – хмыкнула я. – Но справедливо.

– Дело не в справедливости, Ванесса! – Патрик рассмеялся. – Просто амброзия – волшебный продукт. И огромное ее количество может привести к непредсказуемым последствиям. Им не помешает взбодриться и немного встряхнуться.

Откуда-то сверху раздался истошный тонкий крик, словно кому-то из парней прищемили что-то очень чувствительное.

– О, уже началось... – вздохнул Патрик.

Мы дружно понеслись вверх, я даже не успела рассмотреть толком дом. В голове лихорадочно металась мысли и вопросы. Что случилось? Кто кричал?! Воистину, самая сильная женская магическая способность – это за пару секунд перебрать все варианты от «началось восстание зомби-фей» до «Никушка не привык делать купи-купи под холодной водичкой» (это я подумала почему-то голосом Джера).

И угадала. Кричал действительно Ник. Когда мы ворвались в ванную, у меня открылся рот от удивления, потому что Ник по воле какой-то неведомой силы поднимался под потолок. Внезапно обретенная способность летать его почему-то не радовала, и парень пытался удержаться на земле любыми подручными средствами. Под рукой был только кран, в него он и вцепился.

Кран капитулировал – Ник выдрал его вместе с корнем и продолжил подниматься к высоченному потолку. А мощная струя воды, вырвавшаяся из плена шланга и ударившая ему в лицо, придала ускорения.

– Вот видите, – флегматично заметил Патрик, – как хорошо, что я велел выключить горячую воду.

Они с Джинсом посмотрели вверх, прикидывая, как спасти аристократа, а мы с девчонками тактично рассматривали плитку, ведь Николас свисал с потолка совершенно голый. И все остальное свисало вместе с ним.

– Снимите меня отсюда! – кричал Николас.

– Успокойся, сейчас мы что-нибудь придумаем, – сказал Патрик.

– Ты же маг воздуха! Не можешь спуститься сам?! – спросил Джинс.

Ему ответил Патрик:

– Вряд ли. Амброзия, как правило, входит с магией в резонанс, если в тебе нет крови нечисти. Поэтому люди не испытывают к ней особой любви, воспринимают как редкое лакомство. А нечисть готова продать душу за кусочек. Да, я должен был об этом подумать. Феи превращают лунный свет в пыльцу, которой питаются растения... Неудивительно, что в больших количествах она подействовала вот так. Друзья, могу я вас попросить проверить остальных мужчин вашего коллектива? А я пока найду какую-нибудь гирию, чтобы заземлить вашего друга. Думаю, этот эффект скоро сойдет на нет.

Когда мы шли к следующей ванной, Джинс сказал:

– Уволюсь. Буду рыбачить. Вот скажите, вы всегда такие? Ни дня без проблем!

– На самом деле нет, – ответила я. – Мы, конечно, не были святошами. Делали друг другу гадости, подставляли, заваливали сессии и прогуливали семинары, но по концентрации бредовых событий выпускной побил все рекорды.

– Уволюсь! – повторил джинн.

По очереди мы проверили всех парней, и у всех обнаружилась та же проблема. Только Джер и Гийом догадались, что всему виной амброзия, философски отнеслись к временным неудобствам и приспособились. Джер зацепился ногой за держатель полотенец и методично смывал с себя амброзию, залив всю ванну. Мне пришлось испарить безобразие, чтобы не залить Патрику первый этаж.

А Гийом распластался в ванне, упершись ногами и руками в бортики. В его ванной мы потеряли Алису – она бросилась ему помогать. Судя по лицу Джинса, не одну меня посетила мысль, что здесь все закончится соитъём в воздухе, но мы решили не спорить с человеком, который вдобавок к стальным мускулам, горячему нраву и поганому характеру приобрел способность атаковать сверху.

У Сэма и Денниса дело обстояло в разы хуже. Первый прокопался и, не успев раздеться, взлетел и запутался рубашкой в люстре. Люстра опасно качалась, парень дергался, свет мигал. Джинсу пришлось

левитировать наверх, чтобы высвободить беднягу, но вот сил спустить его не хватило.

– Ладно, виси спокойно, скоро действие амброзии закончится.

– Да?! И я грохнусь вниз?! Да тут метра четыре!

Хм. Вот об этом мы забыли. Дружно посмотрели наверх, оценили высоту, поняли, что если Сэм и правда упадет, то убьется, и еще минут десять потратили на то, чтобы накидать в ванну подушек и одеял.

– Целься сюда! – сказала Вероника.

– Ты дура?! Я, по-твоему, орел?!

– Ну не знаю, поза у тебя вполне орлиная. Примерно так выглядел перед самой пикировкой тот, что унес собачонку моей тетушки Маркл.

Сэм попытался было спикировать на Веронику, но не совладал с магией и отвернулся носом в потолок.

Остался Деннис, с ним все вышло сложнее. В силу худобы и еще подростковой угловатости Деннису было легче левитировать и управляться с телом в воздухе, и, вероятно, именно поэтому он успел залезть под ванну, которая и предотвратила вознесение к люстре. Там, где-то между изящными бронзовыми ножками, мраморным полом и чугунным произведением купального искусства, он и застрял.

– Нужно масло, – заключил Джинс.

Сбегал на кухню, притащил целый кувшин ароматного оливкового масла и щедро плеснул на парня со всех сторон. Мы с Вероникой дружно сморщили носы и отошли, а Джинс схватил Денниса за руку и начал тянуть.

– И-и-и-иэх!

Они оба извалялись в масле и амброзии, но ровным счетом ничего не добились.

– Лучше б ты взлетел, дебил! – в сердцах буркнул распорядитель. – В смысле не дебил, а уважаемый выпускник.

Уважаемому выпускнику уже было все равно, как его называют, только бы вылезти на волю. Думаю, он бы и с люстрой рад был пообниматься. Но чугунные ванны так просто своих жертв не отпускают.

– Позову Патрика, – вздохнула я. – Может, он что-то придумает.

На этот раз я уже шла не спеша, рассматривая обстановку замка. Везде чувствовался вкус и сдержанность, но в то же время роскошь. Невозможно объяснить это ощущение: смотришь на вещь, и хоть она

не покрыта золотом и камнями, не сделана из какого-то ужасно дорогого дерева, понимаешь – это штучная вещь. Я бы хотела жить в подобном доме, но не думаю, что вписалась бы в него.

Только мелочей не хватало. Портретов в рамках, каких-то личных вещей. Ничто в доме не выдавало хозяина, как будто Патрик жил в большом и роскошном отеле. Но я справедливо рассудила, что порядочные миллионеры не разбрасывают носки на мраморных лестницах, и отбросила дурацкие мысли.

Одна проблема: я забыла, где нужная мне ванная. Там Патрик, по идее, спасал Ника и устранял последствия срыва крана. Но где именно? Все коридоры казались одинаковыми, а какой-либо логики в расположении ванных я не уловила. Кажется, рядом с ней был вот такой здоровенный фикус...

Я толкнула дверь раньше, чем сообразила, что из-за нее не доносится никаких звуков. Вспыхнул приглушенный свет, и я ойкнула, поняв, что завернула не туда. Быстро попятилась и закрыла дверь, стараясь стереть из памяти обитую кожей стену с наручниками, рядами всяких плеток и хлыстов.

– Ванесса!

Патрик возник из ниоткуда.

– И-извини... я искала ванную с Ником. И заблудилась.

– Ничего. – Он улыбнулся. – Мне стоило запереть двери в личные апартаменты, но я не предполагал, что в моих ванных будут летать адепты колдовской академии.

– Ты не обязан оправдываться. Это я идиотка.

– Но я за тобой ухаживаю, и боюсь, увидев такое, – он кивнул на дверь, – ты не захочешь меня знать.

– Я уважаю право каждого на личную жизнь.

– А я иногда люблю нестандартные развлечения. Но, поверь, в вопросах отношений и создания семьи я довольно традиционен. И в вопросах уважения чужих границ – тоже.

– Я не сомневалась в тебе, Патрик. Не нужно извиняться.

– Так что ты хотела в ванной?

– Тебя.

Я покраснела, поняв, как это прозвучало, и со стыда чуть не рванула обратно в ту кожаную комнату, только чтобы скрыться с его глаз.

– Я имела в виду, что у нас проблема. Деннис застрял под ванной, Джинс все там залил маслом, но вытащить его не получилось.

Патрик рассмеялся.

– Прости, Ванесса, – вытирая глаза, сказал он. – Я понимаю, что это не смешно, но не могу сдержаться.

– Вообще, довольно забавно. Спасибо, что не злишься на нас. Мы испортили тебе вечер, грядку амброзии и кучу вещей.

– Бросьте, вы меня повеселили и знатно развлекли. Я давно так не смеялся. Хотя вашему куратору я немного сочувствую. Кстати, где он?

– Сказал, что дела. – Я пожала плечами. – А с чего ты взял, что с нами куратор?

– Обычно группы возглавляет магистр.

– Но мы ведь не учебная группа. Мы – выпускники.

– Ты права. И это замечательно, что его нет, ведь у меня больше нет рабочих ванн в этом крыле. Так, давай посмотрим, что у нас тут.

Мы вошли в ванную, и Патрик, охнув, чуть не растянулся на масляном полу. Было бы жаль его идеально отглаженный белый костюм. И еще мне показалось, но с губ лорда Карбольеро сорвалось короткое ругательство, хотя через секунду он взял себя в руки и вновь стал милым.

– Слава богам, вы пришли! – взвыл Деннис. – Я уже отлежал себе причинное место! Здесь холодно и тесно!

– Так а зачем ты туда залез?! – справедливо возразил Джинс.

Патрик не стал изобретать новые, более странные, способы спасения, просто схватился за бортик ванны и легким движением поднял ее на высоту, достаточную, чтобы Деннис выскользнул из-под нее и поднялся к люстре. Правда, почему-то вверх ногами.

– Ого! – вырвалось у меня. – Вот это сила!

Патрику комплимент явно пришелся по душе.

– Я – боевой маг. В прошлом. Что ж, ваши друзья уже заканчивают помывку, надеюсь, этим же займется и... Деннис, верно? Сейчас, юноша, слуги принесут для вас гирю. Пристегнете ее к ноге, погуляете пока так. А там и действие амброзии закончится. Хотя... гм... я бы на вашем месте спал сегодня пристегнутым. Дамы, Джинс – прошу, давайте выдохнем и закончим чаепитие.

В гостиной мы без сил упали на диван. Даже смеяться не хотелось, я чувствовала себя так, словно разгружала грузовой экипаж с

картошкой. Мы с Вероникой умяли все кексы, выпили по две чашки чая, и Джинс потащил нас домой. Вероятно, опасаясь, что мы натворим что-то еще.

– Жаль расставаться, – Патрик вздохнул, – мы так и не успели толком поболтать. Может, останешься? Поужинаем, выпьем, погуляем, посмотрим, как феи собирают лунный свет. А завтра вернешься к своим.

Он заметил выражение моего лица и поднял руки, сдаваясь:

– Хотел предложить тебе отдельные апартаменты. С нормальной обстановкой.

К своему удивлению, я осознала, что тоже не хочу прощаться. И в то же время считаю секунды до отъезда. Патрик нравился мне, но стоило в голове появиться образу Дориана, как накатывало острое чувство стыда.

Сколько можно по нему страдать? За мной ухаживает красивый богатый парень. Ну да, с садомазокомнаткой, но кто не без греха? Я вообще понятия не имею, что там в спальне происходит, я в кладовке сплю!

Но бросаться в омут с головой не потому, что испытываешь к Патрику чувства, а потому, что устала от чувств к другому, тоже неправильно. Я почти не вспоминала приятного парня, подсевшего ко мне на пляже, и что, вот так после случайной встречи сорвусь?

– Мне нужно на корабль, сегодня вечером один важный разговор. Нельзя пропустить. Да и Джинсу попадет, он же за нас отвечает.

– Но мое предложение еще в силе. Я хочу заполучить отличного мага в свое дело. И кофе.

– Я подумаю, Патрик. Спасибо тебе.

Нас рассадили в две кареты, так же, как и по дороге сюда. Пришлось чуть пройтись – кучер не смог развернуться из-за экипажа мальчиков, который почему-то пригнали едва ли не к самому входу. И вскоре мы поняли, почему.

Чтобы они не унеслись случайно к облакам, Патрик на каждого надел по гире, закрепив вокруг лодыжки кожаными ремнями. Гири волочились за бедными парнями, грохотали по ступенькам и напоминали тюремный аксессуар, не меньше.

С каким наслаждением я сбросила каблуки! Помассировала ступни, опустила их на холодный пол и закрыла глаза, наслаждаясь

тишиной и спокойствием. Сумасшедший день. Казалось бы, совсем не насыщенный событиями, но зато насыщенный эмоциями. Патрик перепахал всю душу, и теперь я не понимала саму себя.

Почему я вообще собираюсь говорить с Дорианом после стольких лет ненависти?! Да я смотреть на него не должна!

На миг я представила себя в красивом замке, с кожаным деловым портфелем, спускающуюся в кабинет, чтобы еще до завтрака просмотреть дела. Роскошная, уверенная в себе магиана воды. Красивая картинка, но утопичная. С чего я взяла, что Патрик поселит меня в своем доме? Если я не отвечу на ухаживания, то, вероятнее всего, мне предоставят комнату в общежитии или гостинице. А если отвечу и однажды мы расстанемся? Я могу лишиться и работы тоже.

Как сложно быть мной!

Наконец экипажи остановились в порту, и мы побрели на корабль, вымотанные до предела.

– Всем спать! – рявкнул Джинс. – Утром сами будете оправдываться перед магистром и магианой, если до них дойдет то, что вы учинили!

И почему мне подумалось, что наш распорядитель снова пошел прикладываться к бутылке? Бедняга.

Все, проверю зоопарк – и спать. Дориана, похоже, еще нет. Разбудит, если что.

– Ребят... – послышалось сзади неуверенное. – Ребят, подождите, мне надо вам кое-что сказать!

Никогда не видела Джера таким: мнущимся с ноги на ногу, теребящим полы рубашки. Это же Джер! Парень, зарабатывавший в детстве мелким воровством. Плохой мальчик Джер, выросший в трущобах. Подшучивавший над холеным Ником, плюющий на правила и приличия.

Те же мысли пришли и остальным.

– Ну? – нахмурился Гийом.

– Понимаете... дело в том, что я... в общем, мне кажется, что я что-то испытываю к Нику.

Мы зависли.

– Да всем плевать, – хмыкнула Алиса. – Что-то еще? Или тебе теорию объяснить?

– Подожди ты! Дай я расскажу до конца! В общем, я долго не решался себе признаться. Сами понимаете, в моем окружении это практически приговор. И думал, что все как-то стерпится, слюбится, надо только найти отличную девчонку! И все, и дурь пройдет. Думал, вернусь из круиза, закручу роман, и отпустит. А Ник все понял. И начал издеваться. Сначала я отшучивался, потом угрожал ему, а на поле амброзии мы в очередной раз сцепились, и я решил доказать, что мужик.

Странные у них, конечно, доказательства – ущипнуть фею за задницу. Хорошо, что конкурсы на корабле придумывает не Джер.

– Я сильно разозлился на Ника, еще от Джинса влетело, в общем... когда он не сел в экипаж, я сказал, что он в другой карете. И мы уехали. А Ник не вернулся.

Мы дружно начали оглядываться, и оказалось, Джер прав: Николаса не хватало. Никто из нас и не подумал друг друга пересчитать, а Джинс, в чьи обязанности это входило, слишком спешил смыться.

– Офигеть, конечно, ты издалека начал! – Гийом покрутил пальцем у виска. – Да свалил в город и бухает где-нибудь.

– А если нет? – Я закусила губу. – Если он в беде?

– В какой? Улетел, как одуванчик, в небо? Застрял на верхушке елки? Ударился о шпиль храма и повис на флагштоке? В какую беду может попасть придурок с гирей? Сдал ее в металлолом и бухает.

– Если он вляпается во что-то... – начала Алиса.

Я похолодела.

– Ребят! Давайте его найдем, пожалуйста! Дориана и так уволили, а если еще и Ник что-то натворит, нам всем прилетит! И будем работать полумойками в академии, если магиана Таис разрешит.

– Постой-постой! – Алиса повернулась ко мне. – Дориана уволили? Когда? За что?!

– Ну-у-у... – Я попыталась было придумать, как съехать с темы, но на меня вопросительно смотрели все присутствующие, так что пришлось признаться: – Из-за меня. Пограничники нас застукали, когда мы целовались. И тот мерзкий Лерберг стуканул наверх. Так что Дориана уволили.

Вероника засмеялась и присвистнула, а Алиса сделала такое лицо, будто ее сейчас стошнит.

– Ты? С Блэком? После всего? После Лорен?

– Ничего у нас нет! Просто... длинная история, в общем. Так мы едем искать Ника?

– А как? – спросил Деннис. – Мы понятия не имеем, где он может быть, а город огромный.

– Давайте рассуждать логично, – сказала я. – Джер соврал, что Ник в нашем экипаже, но у нас его не было. Он вообще не садился в карету у дома Карбольеро. Поместье чуть за городом, значит, он или попросил у Патрика другой экипаж, или пошел пешком. Если пешком, то вряд ли успел далеко уйти, а если попросил экипаж, то Патрик наверняка знает, где Ник. Предлагаю сейчас взять экипаж, проехать тем же маршрутом и смотреть вдоль дороги. Если Ника нет, то спросим у Патрика. А если и он не знает, то попросим помощи. Он нормальный парень, войдет в положение.

– Ладно, – махнул рукой Гийом. – Давайте деньги ищите. Скинемся и найдем карету. Для экономии – одну.

На всех у нас оказалось не так много денег – в кризисе они были не нужны. В основном насобирали на экипаж и на обратную дорогу благодаря Алисе. И еще на всякий случай тесным девичьим коллективом прихватили ювелирку, кому что не жалко. На случай, если Ник конкретно влип и придется платить штраф или наносить оскорбление богине взяткой.

Прямо в порту мы поймали экипаж. Возничий если и удивился парням с гирями на ногах, ничего не сказал, а мы кое-как туда впихнулись, по большей части благодаря тому, что Алису взял на колени Гийом, а Вероника, матерясь, как портовый грузчик, уселась на Сэма. Тот покраснел, немедленно сделал ей замечание, что она неправильно распределяет вес тела и ему неудобно, а потом уткнулся в окно. Официально – выглядывать Николаса, а по факту – не тарашиться в чужое декольте.

Мне тоже было не очень комфортно между стенкой и Джером, но я мужественно терпела. Хотелось верить, что ради Дориана, а не ради новой встречи с Патриком. Или было бы лучше наоборот?

– Блин, бесячая гиря! – выругался Деннис. – Сниму уже, должно отпустить!

Он с наслаждением отстегнул крепеж ремня и расправил плечи.

– Ой-ой-ой...

В карете и так было тесно, как в банке с сардинами, а тут еще и Деннис, изогнувшийся под потолком. Высоты кабины не хватало, чтобы он совсем улетел, так что на каждом ухабе приходилось уворачиваться от его болтающихся ног.

– Блин, да прижми ты, как тренер говорит, свои культяпки! – разозлился Гийом. – Из-за тебя ни фи́га не видно... Не, ребят, дорога пустая. Он либо ползет по полю, скрываясь от погони, либо уже в городе.

– Вдруг вернулся к лорду Карбольеро? – предположила Вероника. – Давайте спросим, раз уж приехали.

Возничий отказался останавливаться возле самых ворот замка – частная территория начиналась метров за сто до них, так что нам пришлось вылезти и отправиться к Патрику пешком, предварительно взяв с возничего клятвенное обещание не уезжать.

У ворот уже не было стража, а сами они были заперты. Джеру пришлось послать в воздух сно́п огненных искр, чтобы привлечь внимание в замке. И вскоре на дорожке появилась кутающаяся в плащ служанка:

– Слушаю вас, господа. Что вы хотели?

– Можете передать лорду Карбольеро, что пришла Ванесса Вилар? Мне очень нужно задать ему вопрос, это не займет много времени.

– Я передам. Ожидайте. Если в течение десяти минут к вам не выйдут, в беседе отказано.

Да, когда нас здесь ждали, прием был лучше.

Холодало. Мы не догадались переодеться и уже этим заслужили волчий билет с правом работать только в рудниках. Парни-то ладно, Патрик выдал им одежду, а вот мы с девчонками приперлись как были, на каблуках.

Но ждать пришлось недолго. Двери замка открылись, пролив теплый свет на крыльцо, однако вместо служанки к нам направился сам Патрик. Он явно готовился ко сну, потому что шел к нам босиком, в расстегнутой рубашке и с влажными после душа волосами.

Хорош, морские демоны его сожри, очень хорош!

– Ребята... – раздался испуганный голос Алисы. – Я... я...

– Чего? – Мы повернулись к ней.

– Ник в замке. Я чувствую. И... он, кажется, в беде.

– Ванесса? Ребята? – Патрик улыбался. – Что-то случилось?

Мы замерли, как кролики перед удавом, а Деннис даже слегка присел. Ну и рожи у нас были в этот момент!

– Наро-о-од? – Патрик нахмурился. – Что случилось?

Я откашлялась.

– Мы ищем Ника, – сказала я. – Он не вернулся с нами на корабль. Думали, вдруг ты его видел или знаешь, куда он мог поехать. Ему влетит, если будет ночевать вне лайнера.

– Простите. Ваш приятель сказал, что придется, пробормотал что-то насчет «идиота, неспособного на человеческие чувства», и ушел в закат, позвякивая гирей. Думаю, он в городе. Кстати, как ваши... хм... возвышенные порывы? Отпустило?

– Не совсем, – пробормотал Деннис и почесал натертую о потолок кареты макушку.

– Прости, что побеспокоили, – улыбнулась я. – Поедем его искать.

– Что ж... удачи.

Алиса больно ткнула меня в бок острым коготком:

– Делай что-нибудь!

– Патрик! – крикнула я, когда он уже шел к замку.

– Да?

– Твое предложение еще в силе? Насчет работы и кофе?

Он не смог скрыть торжество, а я – холодок, прошедший по коже.

– Конечно. Зайдешь?

Вот так за мной закрылись двери сказочного замка, оказавшегося обителью монстра.

Глава 9

– Белое? Красное? Игристое? Что ты предпочитаешь?

– Я думала, мы выпьем кофе.

– Ты замерзла и устала. Надо расслабиться. Давай игристое. Мама говорила, игристое вино в бокале напоминает россыпь бриллиантов. Она любила украшения.

Патрик подал запотевший бокал с холодным вином. Пузырьки весело играли в почти прозрачной жидкости. Я не видела ни бутылку, ни то, как он наливал напиток, так что дождалась удобного момента и вылила часть вина в несчастный фикус, что стоял в углу возле шторы.

Я бы не удивилась, если бы фикус тут же скусился и загнил, но ничего особенного не случилось.

Могла ли Алиса ошибиться? Может, Ник просто ушибся в ванной, а Патрик не заметил? Или снова огреб от фей? Иначе я ровным счетом ничего не понимаю.

– Почему ты передумала вдруг? – спросил он.

– Ну... я увидела тебя. И подумала, что сейчас мы отправимся в город, найдем там Ника, нам всем влетит. Все снова будут говорить, какие мы бездарные и как мы позорим магическое сообщество. Дориан раскричится и обязательно пройдетя по той истории, ну, ты помнишь. Я так устала, что решила: почему бы хоть раз не сделать то, что мне по-настоящему хочется?

– По-настоящему?

Наверное, со мной злую шутку сыграл страх, но Патрик казался каким-то другим. Не тем веселым и добродушным парнем, что приглашал меня на кофе. Даже походка изменилась, он напоминал хищника...

«Ага, лисичку, вышедшую нести людям радость, бешенство и смерть!» – Воображаемая Лорен не унималась.

– Я утомила тебя. Прости. Наверное, уже очень поздно, чтобы обсуждать детали сотрудничества...

– Да, ты права, однако я готов ради тебя на любые жертвы, Ванесса. Еще вина?

– Не откажусь.

И фикус вроде не против.

Патрик взял мой бокал, и наши пальцы соприкоснулись. Я хотела было отпустить ножку, но он не дал. Нарочито медленно наполнил бокал, подождал, пока осядет пена, долил еще. А потом поднес бокал к моим губам, наклоняя.

Сердце пропустило несколько ударов. У него что, с фикусом ментальная связь и растение попросило ему больше не наливать?

Пришлось сделать небольшой глоток, а Патрик все наклонял бокал, вынуждая пить, и я закашлялась, сделав вид, будто не успела проглотить. Наплевала ему на ковер вдобавок к фикусу.

– Прости! – прохрипела я. – Ужасно неуклюжая! Точно хочешь взять меня на работу? Я сломаю все, что работало до меня веками.

– Да, Ванесса, я точно хочу взять тебя.

Так, я беру фикус, и мы уходим.

– Я вся облилась вином. Можно мне привести себя в порядок?

– Да, конечно. Где ванная, ты знаешь. Выбирай любую. Может, поужинаем на балконе? Скоро феи начнут собирать свет.

– Это было бы чудесно.

Он что-то заподозрил? Или нет? Демоны, как же сложно работать магом! И что мне делать сейчас?! Как найти Ника? Что придумали ребята?

Коридоры замка были темны и безлюдны. Ночью он производил жутковатое впечатление. Одиноким миллионер, живущий в старом замке... так мог начаться как любовно-эротический роман, так и кровавый триллер.

Рядом что-то звякнуло и грохнулось. Подскочив, я сначала начала искать место, куда спрятаться, а потом взяла себя в руки и с магией наизготовку выглянула из-за угла.

В торцевое окно кто-то лез.

– Деннис?! – ахнула я шепотом.

– Тсс! Я впущу ребят. Алиса говорит, Ник здесь. Отвлеки его, ладно?

– Хорошо. Но ведите себя тихо! Если нас арестуют, Нику не поможем. Алиса не сказала, где он?

– Нет, сказала только, что это темная комната с ремнями и веревками.

– Фу, – поморщилась я. – Здесь есть такая. Из коридора с ванной, где был Гийом, нужно свернуть направо. Там такое растение в кадке, и возле него дверь. Я случайно туда завернула. Все было обито кожей, развешаны всякие плетки...

– И ты молчала?!

– Ну, знаешь, у нас с вами как-то нет привычки устраивать откровенные разговоры и обсуждать чужие постельные пристрастия перед сном!

Деннис влез наконец в дом, и ставни с грохотом опустились.

– Ванесса! – крикнул Патрик. – У тебя все хорошо? Что это за звук?

– Прости, я...

Я пнула ближайший цветок, и земля безобразно рассыпалась на светлый ковер.

Эдак я ему все растения в доме изничтожу.

– Все хорошо, Патрик! Здесь темно, я не заметила цветок и уронила его. Прости! Я все уберу!

– Оставь, – его голос стал ближе.

Деннис заметался и юркнул в ближайшую дверь. В следующую секунду появился Патрик. Я виновато развела руками.

– Ты не пострадала? Не ушиблась?

– Нет. Жаль цветок, он, кажется, сломался.

– Ничего. Прислуга уберет. Вот ванная, прошу.

Он, к моему ужасу, взялся за ручку той двери, куда только что спрятался Деннис.

– Патрик! – Я судорожно придумывала, что сказать.

– Да?

– Ты... я испачкала платье. Ты не найдешь мне что-нибудь переодеться? Понимаю, что у тебя нет женской одежды, но, может, что-то у горничных найдется?

– Моя рубашка подойдет?

– Будет отлично. А я пока умоюсь.

– Сейчас принесу.

В ванной, вжавшись между тумбой и этажеркой, съежился Деннис.

– Знаешь, я, кажется, передумал быть магом.

– Я тоже. Сейчас я уведу его на балкон, а ты запусти ребят. Когда найдете Ника и смоетесь, долбите в ворота, чтобы Патрик вышел. Придумайте что-нибудь... я не знаю... что меня отчислили и Дориан ждет с ремнем наготове. Как-нибудь свалим. Понял? Только вытащим Ника, и все! Мы не знаем, что здесь происходит.

– Понял. Чисто? – Он выглянул в коридор. – Чисто. Держись, Вилар. Если что, плюй на всех, беги.

– Ого, кажется, нас снова отпустило, – хмыкнула я.

Потом плеснула на лицо холодной водой и несколько секунд постояла с закрытыми глазами. Этот выпускной вытащит из меня все нервы!

В дверь осторожно постучали:

– Я принес рубашку.

Отлично, теперь мне расхаживать перед ним в рубашке. Лучше не придумаешь!

– Спасибо. Сейчас буду готова.

Патрик словно специально выбрал самую короткую рубашку. Я критически осмотрела себя в зеркале и сочла вопиюще вульгарной, но выбора не было. Если не выйду немедленно, ребят могут заметить, и тогда одни морские демоны ведают, чем все может кончиться.

Когда я вышла, Патрик не смог скрыть хищный блеск в глазах. Он протянул мне руку, увлекая за собой:

– Идем. Я знаю балкон, с которого открывается волшебный вид на плантации.

Что ж, он был прав.

Я открыв рот смотрела, как воздух над полями с амброзией наполнился сотнями изящных девичьих силуэтов с полупрозрачными крыльями. Они ловили лунные лучи, перенося их на цветы, танцевали и творили самую прекрасную магию, что я когда-либо видела. Невероятно! Забылись страхи, подозрения, осталось только бесконечное восхищение магией! От этого зрелища даже кружилась голова.

Или... не от него, а от вина, которого я все же глотнула?

– Ты в порядке? – с заботой, показавшейся мне притворной, спросил Патрик.

– Так, немного кружится голова. Возможно, от волнения.

– Поешь что-нибудь. Тебе нужно поесть.

На балконе, увы, не было фикусов, которые можно было бы подкормить мясной и сырной нарезкой, но я подумала, что вряд ли Патрик что-то подсыплет в еду.

– Так что, ты и вправду хочешь остаться у меня? Работать? Жить здесь?

– Да, пожалуй. Но какую работу я буду выполнять? Что требуется от мага воды в твоём деле?

– Растениям необходима влага. У меня большая сеть водопроводов, а ещё есть лаборатория, занимающаяся усовершенствованием системы. Чтобы получать больше урожая и сделать амброзию доступной для всех.

– Так здорово звучит!

– Ты справишься, Ванесса, я уверен. У нас все получится.

Он положил руку мне на плечо, и стоило огромных трудов не отстраниться. Каждый раз, когда Патрик оказывался рядом, я думала о Дориане. Дориан, Дориан... надоело! Все мысли о нём, а он там где-то развлекается! Слов нет, одни эмоции.

В недрах дома снова что-то грохнуло, и Патрик встрепенулся:

– Что происходит? Ванесса?

– Понятия не имею, я ничего не видела. Может, прислуга? Или ветер?

Но на улице даже трава не колыхалась, настолько безветренной выдалась ночь. Патрик перегнулся через перила и всмотрелся куда-то вдаль:

– Это ваш экипаж стоит там?

Я похолодела. Они не отпустили экипаж?! Конечно, не отпустили, мы же собирались сматываться.

– Не думаю, ребята отправились в город. Может, Ник вернулся? Сходим проверить?

– Ванесса, – Патрик повернулся, – я не люблю, когда меня выставляют дураком. Что ты задумала?

– Патрик... ничего! Боги, что я могла задумать?! Я пью с тобой вино в твоей рубашке и собираюсь круто изменить свою жизнь! Как именно это выставляет тебя дураком?

Он придвинулся так близко, что я перестала дышать. Сейчас даже не требовалось скрывать страх: любая была бы напугана, превратись вдруг милый парень с романтического свидания в разъяренного психа.

– Ты лжешь, Ванесса. Ты, возможно, хороший маг, но ты лжешь. А я не люблю, когда меня обманывают. Люди дорого платят за такие вещи.

В его руках что-то блеснуло. Я рассмотрела нож и вздрогнула:

– Патрик, ты что...

Лезвие уперлось мне в ребра.

– Идем посмотрим, что там такое.

– Патрик, успокойся, наверняка это прислуга или...

– В этом доме нет прислуги, Ванесса!

– Но служанка...

– Всего лишь иллюзия. Я не люблю посторонних. Очень не люблю. Сейчас мы сделаем вот что...

В спальне, откуда мы вышли на балкон, Патрик, не выпуская меня, снял со стены картину. За ней обнаружилась странная бронзовая конструкция, похожая на скважину. Мужчина вытащил из кармана ключ и несколько раз с негромким щелчком провернул.

Ничего не случилось, только почему-то стало темнее. Повернув голову к окну, я ахнула: оно оказалось закрыто железными створками.

– Никто не выйдет из дома, Ванесса. Никто.

– Знаешь, я всегда был предоставлен самому себе. Папочка с мамочкой возились с сестренкой, а тщедушный паренек со странным даром не привлекал друзей. Даже за деньги со мной мало кто общался. Представляешь? Никто не учил меня получать удовольствие. Никто не учил радоваться тому, чему радуетесь вы все. Никто не учил наслаждаться едой или природой. И я учился сам.

Патрик не обращал внимания на мои попытки выбраться из кожаных браслетов, стягивавших руки над головой. А я думала о том, что только что стала свидетелем самого короткого в мире романа. Хорошо, что я не всерьез решила с ним встречаться. Он бы прикончил меня после первого свидания или дотянул до Дня влюбленных?

– Я учился получать удовольствие от чужих страданий, Ванесса. Мучил животных. А в пятнадцать убил первого бездомного. Думаю, мой отец что-то подозревал, поэтому категорически не хотел давать мне власть и деньги, понимая, что тогда я стану неуправляемым. Однажды мне это надоело. Я встретил одну очень грустную русалочку.

И вдруг меня как будто током ударило! Я ведь могу взять все, что хочу. И я взял.

– Ты устроил пожар, – упавшим голосом произнесла я.

– Верно. Я. Я стал наследником рода. Обустроил это гнездышко и зажил в свое удовольствие. Разве это не здорово?

– Ну так... на троечку.

Патрик опасно прищурился. У меня уже затекли руки, я сидела здесь минут тридцать. Надеялась, что ребятам удалось сбежать. Но Патрик ничего не говорил ни о них, ни о том, где пропал, пока я тут томилась.

А еще я не очень понимала, что он собирается делать, но вряд ли что-то хорошее, ведь мы находились в той комнате, что так смутила меня в прошлый визит. Полумрак и мягкое мерцание свечей искажали тени, превращая их в монстров. Но самый главный монстр стоял сейчас возле витрины с какими-то инструментами и задумчиво их рассматривал.

– Ты нравишься мне, Ванесса. Так нравишься, что я тебе даже помог. Это ведь я слил новость о ректоре и той твоей подружке. Но есть одна проблема. Я уже упоминал, что никто не научил меня получать удовольствие от простых вещей, и я не шутил.

– Это ты убил Лорен? – спросила я. – Ты рассказал об их с Дорианом романе и убил ее?

– Нет, Ванесса, я не трогал Лорен.

Он выбрал наконец один из хлыстов и сел на корточки возле меня:

– Секс меня не интересует. Поэтому будет больно.

Вот теперь я точно влипла.

– Патрик, ты же не такой. Ты не можешь так со мной поступить...

– Для меня это всего лишь развлечение на вечер, Ванесса. Видят боги, я не хотел трогать тебя. Я планировал поразвлечься с этим мальчиком, Николасом, но ты сама все испортила. Оставлю его на завтра. Хотя, возможно, и ты доживешь. Некоторые умирают не сразу... с ними интереснее всего играть.

Я завизжала, когда он взмахнул хлыстом. Сжалась в ожидании удара, но хлыст разрезал всего лишь кожаную стену у меня над головой, потому что замок вдруг содрогнулся, все свечи погасли, и с потолка посыпалась пыль.

Патрик замысловато выругался.

– А твои друзья доставляют больше проблем, чем я думал. Они там что, пытаются вынести двери тараном? Это бесполезно, лучшие маги занимались проектированием защиты замка. Он выдержит осаду армии. Но, возможно, котикам пора заканчивать прогулку и отправляться обратно по клеткам. Подожди меня здесь, я скоро вернусь – и продолжим.

Насвистывая веселую песенку, Патрик оставил меня в крошечной тьме. Он не забыл вернуть хлыст на место, и как я ни пыталась, не могла дотянуться даже до огарков свечей на полу. Руки уже онемели, а ремни не поддавались ни на йоту!

Надо же было так вляпаться. Я всерьез думала, что он мне нравится? Есть вообще в этом мире хоть один мужчина, рядом с которым можно не думать о том, как выжить?

– Русалочка, объясни мне, почему там, где ты, всегда какие-то особенно забористые неприятности?

– Дориан? – ахнула я. – У меня что, галлюцинации?!

– Если так, то у тебя самые скучные галлюцинации в мире.

Вспыхнул свет, и я действительно увидела перед собой Дориана. Он с удовольствием и обстоятельно рассмотрел открывшийся вид на мои голые ноги и хмыкнул:

– А вот у меня глюки ничего такие.

– Что ты здесь делаешь?!

– Работаю. А вот к тебе много вопросов. Но я задам их после того, как доделаю дело и выпорю тебя ремнем.

Он развязал мне руки, и из глаз хлынули слезы то ли облегчения, то ли страха. Вдохнув знакомый запах, я расклеилась, как перепуганный ребенок. И Дориан даже растерялся.

– Не рыдай, Русалочка. Не все принцы ночами мучают кисонек. Я вот просто и незатейливо жру. Идем, выведу тебя на улицу.

К счастью, я могла идти, хотя все же иногда спотыкалась и вздрагивала от каждого звука.

– Входная дверь открыта, – сказал Дориан, когда мы оказались на лестнице. – Спускайся и беги к полям и феям. Они не бросят одну из своих. Я заберу тебя, как только разберусь с конкурентом.

– А ребята?

Блэк на секунду замер и громко подумал что-то вроде «Твою мать!».

– Тут что, еще ребята?

– А ты думал, я здесь одна?!

– Да, я решил, что твое свидание пошло не по плану.

– Нет, боже, за кого ты меня принимаешь?! Мы спасаем Ника! Патрик его похитил и где-то держит. Я его отвлекаю, а ребята ищут.

– А можно ты меня ночью так поотвлекаешь? Я даже согласен сделать вид, что отвлекся.

– Тебе смешно?! Меня чуть не убил маньяк!

– Все, беги на волю. Я с ним разберусь, потом позову тебя – и найдем остальных...

Дориан ничего не сказал, но мгновенно посерьезнел, и я сама додумала конец фразы: «...если кто-то выжил». Не медля больше и не мешаясь, я припустила по лестнице. Подумать о том, как магистр оказался здесь и что вообще происходит, успею. Поволноваться за него и возненавидеть себя за то, что сбежала и оставила Дориана здесь, – тоже. Но я даже помочь не могла, руки еще толком не слушались. Жажда вдохнуть свежий ночной воздух стала нестерпимой.

Но когда я оказалась в паре метров от входной двери, с диким криком, больше напоминающим смесь рева и рычания, меня сбили с ног.

Обезумевший вконец Патрик превратился в зверя – в лунном свете мелькнули длинные клыки. Я даже замерла, ошарашенная трансформацией. Нам рассказывали о таком, когда внутренняя сущность меняет мага, превращая его в нечто, лишь отдаленно напоминающее человека. Кровь и смерть оставляют отпечатки в силе и в душе.

Я закричала, отбиваясь отчаянно, из последних сил. Руки Патрика сомкнулись у меня на горле, перекрывая доступ воздуха. Я вцепилась в него когтями, но не причинила ощутимого вреда. Свистнул хлыст, затем еще и еще, обвив шею мужчины. Хватка чуть ослабла, а я собрала в руках слабую магию и двинула холодом прямо в солнечное сплетение психа.

Почувствовав свободу, отползла к стене, наблюдая, как Дориан вступил в схватку.

Силы были практически равны, все же Патрик еще оставался человеком и магом. Они крушили мебель, наносили друг другу удары и бились явно до последней капли крови, не видя ничего и никого. Вот

Дориан ударил Патрика ногой в живот, и тот со звоном разнес на миллион осколков журнальный столик. Вот Патрик отбросил Дориана импульсом к стене и впечатал кулак в его челюсть.

А вот он оказался возле меня, и руки сами потянулись к многострадальному фикусу. И откуда только силы взялись! Держа цветок за макушку, как следует размахнувшись, я грохнула тяжеленный глиняный горшок прямо об голову Патрика.

Повсюду разлетелась земля, у меня в руках остались оборванные фикусные листья, а крупные черепки окропились кровью. Долгие секунды Патрик смотрел на меня так, словно не понимал, как у меня рука поднялась сотворить с ним такое. А потом бесформенной тушей грохнулся на пол.

Дориан вытер с губы кровь и сплюнул на ковер.

– Вообще я надеялся, что ты будешь использовать магию и все знания, которые мы в вас вложили, а не швыряться горшками.

Он посмотрел на бездыханное тело Патрика и обломки фикуса.

– Но в принципе тоже пойдет.

– Он мертв? – как-то жалобно и со стыдливой надеждой спросила я.

– Ну... так, не то чтобы...

– Дориан, невозможно быть мертвым «не то чтобы»! Человек или мертв, или жив. Я его убила?

– Да. Он мертв.

– Ой!

– Да, нехорошо вышло. Я собирался его допросить.

Услышав шаги, мы напряглись. В руке Дориана снова появился хлыст, а я выбросила остатки фикуса и приготовилась колдовать, хотя сил на это почти не было. Только увидев на лестнице ребят, я выдохнула.

– А что здесь случилось? – спросила Алиса.

– Тот же вопрос, – кивнула я.

– Мы нашли Ника. Но нечем было открыть клетку, она магическая. Отправились искать ключ, и тут все двери и окна закрылись, что-то грохнуло, затряслось, потом крики... Мы пошли тебя спасать.

– О, адептку Вилар спасти не нужно, адептку Вилар спасло растение. А вот с вами со всеми у меня будет серьезный разговор,

господа! Но сначала показывайте клетку. Какой тип магии? Там есть замок?

– Никогда таких не видела. Мне кажется, это артефакт, – сказала Вероника.

– Ой, я, кажется, знаю, где ключ! – воскликнула я.

Опасливо посмотрела на Патрика. Странное ощущение. Теоретически я была готова к тому, что однажды придется убивать, ведь не все маги хорошие и добрые и не вся нечисть готова жить с нами бок о бок. Но на практике меня слегка потряхивало, я уж точно не собиралась добивать Патрика цветочным горшком! Пусть маньяк и напрашивался.

– Дориан, ты не мог бы перевернуть труп? – попросила я.

– Ради дамы – все что угодно. И руку подам, и дверь открою, и труп переверну.

Стараясь не смотреть на тело и не испачкаться в крови, я сунула руку в карман, куда Патрик убрал ключ. Холодный металл слегка покалывал кожу, значит, Вероника была права – артефакт.

Вслед за Алисой мы спустились в подвал, где не сдержались и дали волю эмоциям. Дориан замысловато выругался, а я ахнула и едва не бросилась обратно. Патрик сделал из подвала настоящую пыточную: с рядами клеток, крюками, огромными столами и кушетками.

– Какой ужас! Ник в порядке? – спросила я.

– Да, только получил по голове. Говорит, вышел из ванной – и дальше ничего не помнит.

– А я стесняюсь спросить, что вы вообще делали в ванной серийного убийцы?

– Ой, такая длинная история, – хмыкнула Алиса. – Вам понравится.

Это вряд ли. Дориану *уже* не нравилось.

Совместными усилиями мы вытащили беднягу из клетушки, в которую Патрик его засунул. На макушке Ника зрела здоровая шишка, а волосы слиплись от спекшейся крови, но в целом он выглядел нормально, насколько вообще может нормально выглядеть несостоявшаяся жертва убийцы.

Даже взаимная ненависть, которая с самого утра не давала спокойно выдохнуть, улеглась, и мы с облегчением переобнимались.

Только Дориан остался в сторонке и, пока мы радовались спасению, бегло осмотрел подвал.

– Других жертв нет. Все, выдреныши, уходим. С места преступления сматываться надо быстро, а то могут и поймать.

– Как мы объясним труп Патрика? – спросила я. – Нас же видели.

– Как, как... Урод сопротивлялся, поэтому пришлось добить, – хмыкнул Дориан.

– И что это значит?

– А то, что я не развлекаюсь, убивая твоих ухажеров, а работаю. Все мои действия санкционированы властями Чартара. Даже... гм... горшково-оборонительные.

– Власти Чартара попросили тебя остановить Патрика? Дориан, я ничего не понимаю, Патрик же не нечисть! Почему они послали некроманта? И что, у них нет своих? И как с ним связана Лорен? Ты обещал рассказать!

– Давай доберемся до корабля. И вы будете рассказывать первые, потому что я-то здесь оказался логично, а вот вы – вопреки всем законам здравого смысла!

Наш экипаж уже смылся, естественно. Полагаю, как только из дома раздались крики и грохот, возникший ретировался. Интересно, он пришлет стражу проверить? Если бы не Дориан, все могло кончиться плохо. Особенно для Ника. Я и правда нравилась Патрику, он не сажал меня в клетку и даже собирался издеваться во вполне миленькой комнатке для сексуальных развлечений. Это определенно приятнее, чем в логове мясника, хотя и не совсем то, что нужно после тяжелого дня.

– Придется подождать. Мой экипаж не рассчитывал, что я так рано управлюсь, – сказал Дориан. – А пока мы ждем, вы расскажете, что натворили.

Мы молчали, уставившись в землю. Что тут скажешь? Устроили потасовку на поле амброзии, переполох в доме маньяка, потеряли одного из товарищей, вернулись его искать, вляпались в неприятности... и вот я стою, а у меня ноги голые и рубашка забрызгана чужой кровью.

– Да ничего особенного, – пожал плечами Алиса. – Так...

В эту же секунду парни на глазах у ошалелого Дориана начали мее-едленно подниматься в воздух...

Мы вернулись на корабль почти к утру. Во всяком случае, мне точно казалось, что небо посветлело, а город чуть оживился. Все устали, замерзли и мечтали только об одном: принять душ, лечь в постель и отрубиться.

– Все разговоры оставим на завтра, – сказал Дориан. – А сейчас тихо, как мышки, прокрались в свои каюты и уснули! Чтоб никто вас не видел и не слышал. Деннис, займись головушкой нашей жертвы. Больше никому не нужна помощь целителя? Вилар? Нет? Тогда по койкам!

Ну, мы и покрались. На общение все равно не осталось сил. На корабле было ужасно тихо, и каждый шаг, казалось, отдавался гулким эхом. Мы даже дышать перестали, когда на палубу вдруг вышел Джинс. Потягивая (не первый, судя по всему) коктейль, он сфокусировал на нас взгляд.

Ну и картинка!

Усталые Дориан, Алиса, Вероника. Парни с гирями на ногах, которые снова пришлось прицепить, – амброзия то отпускала, то опять окрыляла. Бледный, с окровавленной головой, Ник. И я в мужской рубашке, с голыми ногами, вся заляпанная кровью.

– Раз, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять. – Джинс пересчитал нас по головам. – Ну, хотя бы все на месте.

Отсалютовал бокалом и был таков.

– Он там не топиться пошел? – с сомнением спросила Вероника.

– Если и так, то я его понимаю. Всё, адепты, кыш! А ты, Вилар, куда намылилась?

Я застонала:

– Дориан! Я хочу ответов на вопросы, но у меня правда нет сил.

– А я больше не собираюсь играть в порядочного. А то, пока я тут соблюдаю дистанцию, тебя получит еще какой-нибудь маньяк!

– Фу, как грубо! Куда ты меня тащишь?!

– Спать будешь у меня.

Сил спорить не осталось совершенно – у Дориана ведь был душ. Я исчерпала лимит страха на сегодняшний день, поэтому молча пожалала плечами и наконец-то выяснила, где его каюта. Прошмыгнула в душ, смыла кровь и грязь, обнаружила, что у меня нет одежды, и

позаимствовала рубашку из шкафа, а потом... пото-о-ом, когда Блэк был в душе, я забралась в постель.

И тут-то я поняла, что такое наслаждение! Даже не знала, что несколько ночей в кладовке, на тонком матрасе, превратили мой позвоночник в средоточие боли и усталости. И что ночь на мягком матрасе, застеленном чистейшим хрустящим и прохладным бельем доведет до блаженства. Я со стоном растянулась под тяжелым одеялом, раскинула ноги и руки, потянулась от души. Закрыла глаза и провалилась в блаженство.

– Эй, ты же русалка, а не морская звезда, пусти меня спать! – раздалось что-то недовольное, помешавшее мне наслаждаться жизнью.

– Отстань! – Я наугад пнула раздражитель, но, кажется, попала. – Твоя очередь спать в кладовке. Иди сторожи зоопарк.

Если Дориан что-то и говорил, я уже не слышала. Я слилась в экстазе с постелью и сладко посапывала носом в подушку. Совсем не эротично, без капли смущения и сомнений. Отвоевала себе место под солнцем (в данном случае – под одеялом) и решила, что зачем вообще нужны любовь и некроманты, если можно просто поспать?

Глава 10

Меня не разбудил даже начавшийся шторм. Сквозь сон я слышала какие-то завывания, а в иллюминатор бились волны, но так хотелось отоспаться, что я лишь мельком взглянула на часы, поняла, что проспала завтрак, и решила проспать еще и обед.

К полудню буря чуть успокоилась, и мы услышали традиционное: – Зарядка! В здоровом теле – здоровый дух! Поспали, и хватит! Выходим на зарядку! Адепты! Я даю вам пять минут на сборы, кто не явится, тот будет чистить гальюны!

У нас явно немногие знали, что такое «гальюн», но слово «чистить» насторожило всех без исключения. Пришлось выползти из постели, умыться и принимать этот мир таким, каков он есть. Дориана не было в каюте, и судя по всему, он вообще здесь не ночевал. Мне вспомнилось, как я его выгнала, стало ужасно стыдно!

Потом появилась деликатная проблема и отвлекла меня от страданий по чужому сну: вся моя одежда осталась в кладовке. Не выходить же на зарядку в чужой рубашке! А прошмыгнуть по кораблю днем, да еще и в непогоду... он же кишит людьми!

Только тот факт, что мы стояли в порту и экипаж предпочитал увольнение в городе любым развлечениям на борту, спас меня от позора. Я наткнулась на одного стюарда, но он лишь равнодушно скользнул по мне взглядом и почтительно кивнул. С облегчением я вошла в кладовку и поперхнулась воздухом: на моей лежанке невозмутимо дрых Дориан.

Снова стало стыдно.

К счастью, он не проснулся, так что я быстро порылась в сундуке, нашла теплый костюм, переоделась, спрятавшись за стеллажами, и задумалась, что делать дальше. Разбудить Блэка или проведать зоопарк? Хотя там все зверушки спят, осьминог не успел прогрызть новую клетку. Зачем лишний раз тревожить зверинец? Но и Дориана будить страшно.

– Пять минут истекли! Считаю до десяти, все должны быть на палубе!

– Иди, Русалочка, тебя там здоровый дух воспитывать зовут, – сквозь сон проговорил Дориан.

– Не хочешь присоединиться?

– Не очень.

– А если парни еще не заземлились? И кого-нибудь унесет шквалистым ветром?

Нехотя Дориан открыл глаза.

– Мне иногда кажется, что мы друг друга ненавидим.

По нему никогда нельзя понять, шутит он или всерьез.

Я не стала ждать, когда Дориан оденется. Ему-то за опоздание ничего не сделают, а мне может попасть. На палубе уже собрались почти все, кроме Ника.

– Где ваш аристократик с тонкой духовной организацией? Не выдержал позора на катке? – мрачно поинтересовался тренер.

– Он болеет, – буркнул Джер.

– Пить надо меньше.

Парень побагровел и мысленно уже отправил тренера в нокаут, но, надо отдать должное самопознанию, впервые сдержался и не полез в драку. Надо думать, вчерашняя история его чему-то да научила. Я никогда еще не видела Джера таким молчаливым и задумчивым.

– Магистр Блэк лично дал Николасу выходной, – сказала я. – Он ударился головой, когда... хм... фехтовал.

Тренер Матье немного подобрел – спорт он уважал. А нас – не очень.

На палубе было ужасно холодно, ветер и мелкий морозящий дождь сделали свое дело. В такую погоду хозяин собаку из дома не выгонит, даже Алиса не взяла с собой Тину. Но в классификации малоразумных существ мы у тренера явно стояли сильно ниже собак, потому что он не просто выгнал нас на зарядку, но и превзошел сам себя в оздоровительном цинизме и спортивной жестокости.

– Объявляю день единоборств!

– Он что, мастер ВСЕГО спорта? – обалдел Гийом. – Фигурное катание, единоборства, танцы... Завтра что? Поплывем домой своим ходом?

– Все существующие стили единоборств произошли от подражания животным! Грациозная кошка, смертоносный громодрых,

ловкая ящерка и аристократичный скорпион! Чтобы понять саму суть единоборств, нужно вознестись к истокам...

– О, именно этим они вчера и занимались, – раздался веселый голос Дориана. – Возносились. Некоторые – так стремительно, что в процессе вознесения не заметили потолок и отбили макушку. Правда, лично я не очень понимаю, за какие заслуги. В мое время выживание на практике не считалось поводом для занесения в Галерею святых.

– НА ПРАКТИКЕ?! – дружным хором удивились мы и как один повернулись к Дориану.

– ПОПОЛЗЛИ ЯЩЕРКОЙ! – рявкнул тренер. – После зарядки будете общаться!

Никто не знал, как правильно ползти ящеркой, пришлось показывать. Тренер Матье лихо упал на четыре конечности и, извиваясь, пополз туда-сюда по палубе. Я сомневалась, что вообще смогу так стоять, не то что двигаться. А у него бедра гуляли с такой амплитудой, что складывалось впечатление, будто ящерка тоже живет в племени Ла-Тина и танцует брачный танец как умеет.

После вчерашней встряски все болело и ныло, так что мы опускались на четвереньки, как группа здоровья пенсионеров: кряхтя и пошатываясь.

– Никогда больше не пойду в зоопарк! – простонала я, поняв, что лапы дрожат от напряжения.

– Громодрых! – объявил тренер.

– Очень приятно – маг, – буркнул в ответ Гийом.

Господин Матье изобразил нечто странное, но – вот счастье! – скачущее хотя бы на двух ногах. Друг за другом мы туда-сюда прыгали по палубе, махая руками, и наверняка устроили для экипажа очередное шоу.

Потом были кошка, змея и крокодильчик. Крокодильчик оказался самой коварной тварью, так как прыгать по палубе в упоре лежа – та еще жесть, особенно если в пятки тебе пыхтит злобный магистр.

– Хищнее, адепт Блам, хищнее! Адептка Вилар, это не крокодильчик, а предсмертные судороги!

– Я вам как боевой маг говорю: если мы так будем единоборствовать, то противник просто сдохнет от смеха...

– Или приготовит крокодильи стейки на ужин...

– Закончили упражнение!

Девять крокодилов без сил упали на мокрую палубу.

– А теперь скорпиончики!

Мимо груды лежащих адептов бодро проскакал тренер, оттопырив одну ногу на манер смертоносного хвоста с жалом. Если бы скорпионы надевали на жало веселенький носочек с разноцветными кружочками.

Не знаю, кто назвал это скорпионом, но по мне, если ты прыгаешь на двух руках и одной ноге, поднимая вторую как можно выше, то это все же писающая собачка, а не скорпион.

– Но самое главное в единоборствах, – глубокомысленно произнес тренер, когда сдохли и скорпионы, – это гармония с собой. Только обретя баланс всех энергий – магической, физической, творческой и даже сексуальной, можно одержать победу.

– Я в оргии участвовать не буду! – сразу предупредил Джер.

– Боишься, что как в том анекдоте? – фыркнула Алиса. – Уже девять поз сменили, а я все сосу и сосу?

– Адептка Карано, что за неуместная шутка? – возмутился Дориан. – Я первый ее придумал!

– Поэтому последнее наше упражнение будет называться «морская звезда»! – объявил тренер. – Все прыгаем за борт и стараемся как можно дольше продержаться на поверхности воды в позе звезды!

– Да там же холодно! – взвыла Вероника.

– Воин должен преодолевать!

– И грязно, это же порт!

– Воин не боится испачкать руки!

– Кто утонет – тот не воин! – фыркнул Дориан и начал стягивать рубашку. – Хватит ныть, вы не в детском саду. Поплыли искать баланс энергий, а то сам найду, хуже будет!

С этими словами он лихо сиганул за борт.

– А можно я не буду прыгать? – спросила я. – А то опять хвост вырастет.

– Нельзя! – рявкнул тренер. – В воду!

Как я хочу, чтобы этот выпускной зако-о-ончился!

Костюм было жалко, но раздеваться я все же стеснялась, поэтому прыгнула в воду как была, лишь сбросив ботинки.

– Адептка Вилар, – услышала, когда всплыла на поверхность, – а как называется стиль единоборств «горшком по башке»?

– «Суровая проза жизни».

Я не удержалась и пнула Дориана под водой хвостом.

– МОРСКИЕ ЗВЕЗДЫ! – рявкнул тренер с палубы.

– Псс! – Дориан зачем-то нас позвал, сделал страшное лицо и прокричал наверх: – Господин Матье, мы не понимаем, как надо лежать!

– Вам что, пять лет?! Вот так! – Он растопырил руки и ноги в стороны.

– Очень плохо видно! Такие низкие тучи!

– Просто ложитесь на воду и медитируйте!

Мы дружно подхватили игру:

– Не понимаем! Покажите!

– Я же показываю! Вот так!

– Нет, тренер, вы же все упражнения показывали правильно, в полную силу! Мы так не понимаем!

Тренер замер, поняв, куда мы клоним. Мы тоже замерли, гадая: прыгнет или нет? Это был решающий момент нашего противостояния! Или мы, или он, победитель только один. Проигравшего заклеят позором и...

... освободят от зарядок!

Мы дружно зашумели и засмеялись, когда тренер, выругавшись, исчез. И даже плавать стало приятнее, хотя море все же было холодное. Но я все равно не спешила на берег, хотя большинство поспешило сушиться и завтракать.

– Ладно, Русалочка, ты не можешь не признать, что зарядки благотворно влияют на командный дух и здоровье.

– Ты что, подговорил тренера сдать, чтобы мы объединились?

– Я? Я что, похож на человека, который заботится о вашем благе?

– Ты похож на человека, который обещал мне все рассказать. О твоём якобы романе с Лорен, о том, что ты делал с ней в гостевом домике, и какая такая работа привела тебя к Патрику.

Дориан вздохнул, зевнул, посмотрел в серое небо с рваными свинцовыми тучами.

– Боюсь, тут придется собрать всех вас.

Отлично, все как раз вспомнят, почему мы друг друга ненавидим.

Я еще немного побултыхалась, разминая хвост. Говорили, вблизи Чартара есть чудесные рифы с красивыми ракушками и драгоценными рыбками. Можно было бы сплавить туда, но шторм наверняка поднял со дна грязь, и ничего толком не видно. Но, может, когда все уляжется, Джинс выделит мне полдня поплавать?

– Как спалось? – спросил Дориан.

– Лучше, чем тебе, я полагаю. Зверинец не скребся?

– Все тихо. Образцовый зоопарк, я даже поверил, что мы довезем его домой.

– И что будет дальше?

– А дальше сдадим информацию куда надо, и там разберутся. Тебя правда интересует зоопарк за стенкой кладовки?

Он оказался слишком близко. Хотя вода и скрывала меня по самую шею, все равно было неудобно и слегка страшно. Не так, как вчера, в доме Патрика, но за ночь я определенно вернула себе способность чувствовать. И вспомнила, почему у нас с Дорианом все было так сложно.

– Меня интересует вся правдивая история с Лорен. Я хочу знать, за что получила.

В его глазах определенно промелькнуло разочарование.

– Кстати, сейчас твоя очередь обзывать неведомую хрень. Какое название мы дадим твоему приятелю?

– Название?

– Ты уже забыла? Древняя традиция обзывать всю нежить, с которой сталкиваешься. СММ придумал я, этот фейский маньяк – твой. Кстати, неплохо вышло. Фейский маньяк.

– Вот его и оставим.

– Тогда это нечестно, я снова придумал название. Ладно, следующие два – твои.

Два?! Я надеюсь, с маньяками покончено. Мне Патрика до конца жизни хватит вспоминать.

– А я могу рассчитывать на какую-нибудь благодарность за спасение русалочки и предоставленную принцессе постель?

– Ну-у-у... а что ты хочешь?

Дориан улыбнулся, я инстинктивно облизнула соленые губы, предвкушая завершение зарядки гораздо более приятное, нежели ее начало, но тут...

– ОСТОРО-О-О-ЖНО! – раздалось сверху.

Потом плеск, фонтан брызг – и всплывший тренер в забавных купальных плавках, раскинувший руки на воде.

– Вот так выглядит поза морской звезды! Адептка Вилар! Магистр Блэк! Что вы застыли?! Выполняйте!

– Ну, как поплавали? – ехидно фыркнула Алиса, когда мы высушились и пришли на завтрак позже всех.

Я была так голодна, что, казалось, съела бы громодрыха вместе с рогами! Пусть хранят боги того, кто придумал северный стол: можно бегать за добавкой столько, сколько захочется. И судя по тарелкам однокурсников, они уже не раз бегали и им все еще хотелось.

Прежде чем взять тарелку и устроить себе королевский завтрак, я посмотрела на Ника. Он все еще был бледный и осунувшийся, сидел рядом с Джером с таким видом, словно не до конца осознавал окружающий мир, но вроде бы даже немного поел. Снова проснулась злость на Патрика. Скотина!

Дориан наклонился к стюарду, что всегда обслуживал завтраки, и тихо сказал:

– Оставьте нас. И никого не пускайте.

– Но я должен обслуживать гостей...

– Не маленькие, сами нальют себе чайку. Оставьте, я сказал.

Стюард не стал спорить и вышел, поклонившись. Я почувствовала резкий приступ волнения и даже на секунду задумалась, не ограничиться ли просто кофе – вдруг не смогу есть? К счастью, быстро отпустило.

– Не думаешь, что Нику нужно в лекарский дом? Он выглядит неважно.

– Деннис сказал, у него сотрясение. Отлежится. Да и мы сегодня же выдвигаемся обратно.

– Но я думала, у нас еще программа в Чартаре. Что-то там благотворительное. Не понимаю. Нас все-таки накажут?

– Сейчас поймешь, – загадочно отозвался Дориан и всецело отдался овсянке.

В другой раз я бы непременно насладилась таким завтраком. Мы сидели у окна – столовая была одним из немногих помещений с настоящими стеклянными окнами. Снаружи усиливался шторм,

корабль слегка покачивало. Брызги волн бились в стекло, отдаленно долетали звуки бушующей стихии. А мы сидели, слушали треск поленьев в камине, пили кофе, уплетали апельсиновый кекс со специями и готовились слушать Дориана. Вот только прежде, чем начать его слушать, надо было закончить смотреть, как он ест. Дориан не собирался отвлекаться от завтрака.

Все остальные уже позавтракали и теперь нетерпеливо ерзали, как маленькие дети, которым после каши пообещали сладость.

– Ну?! – не выдержала я, когда Блэк взялся за кофе.

– Что «ну»?

– Рассказывай!

– «Рассказывай»... Легко сказать.

– Эй, я вчера по голове получил! – поморщился Ник. – Думаю, мы заслужили знать, что происходит.

– Ой, ну по голове ты получил не потому, что я скрытный, а потому что ты – дурак. Давайте не будем примазываться к моей работе.

– Почему ты упомянул практику? – спросила я. – Это что, было задание?

– Ты задаешь неверные вопросы, Русалочка. Вот он, – Дориан ткнул в Гийома, – задавал нужные.

Тот отвел взгляд и инстинктивно потер шею, явно вспоминая взбучку, которую учинил Дориан.

– Вы не найдете обо мне информации, потому что она засекречена. И я стал ректором вашей академии через короля лично. Я не поднимался по карьерной лестнице, я пришел в вашу академию с одной целью – находиться рядом с Лорен.

Я сжала обеими руками остывающую кружку с кофе, чтобы не выдать дрожь.

– Долгое время я действительно работал на севере, в специальном отделе расследований. Мы занимались самой жестью: серийными убийствами, торговцами людьми, торговцами нежитью. Самые сложные дела и самая грязная работа. Наш отдел состоял из девяти магов, как и ваша группа некогда. Состав был такой же. Мы были экспериментальным отделом, но, к сожалению, развалились из-за личных причин. Тогда король решил, что логичнее будет обучать такой отдел с нуля, с самого первого курса. И создал ЭМГ-11, то есть вас.

– И тебя отправили нас обучать? – спросил Гийом.

– Не совсем. До этого мы расследовали серию убийств в столице. Сложное дело, потому что далеко не сразу удалось объединить преступления. Разные, не связанные друг с другом жертвы, разный почерк, разное все! Сначала мы просто удивлялись разгулу преступности в городе, но вскоре начали что-то подозревать.

Я не помнила то время, потому что приехала в столицу перед самой учебой, но Лорен как-то упоминала, что раньше было намного опаснее и страшнее гулять по ночам.

– Мы объединили примерно двадцать семь жертв. Казалось, их убили разные маги, но если поиграть в старую детскую игру, где надо искать среди кучи картинок одинаковые, то примерная картина становилась ясна. Мы сделали вывод, что несколько убийц объединились, работали сообща и таким образом нас путали. Их было четверо, насколько позволил определить анализ. Очевидно, они обладали ресурсами: деньгами, магией, связями и знаниями. Король требовал результатов, город жил в страхе, но ниточек все не было... ровно до тех пор, пока не появилась выжившая.

Дориан бросил на меня взгляд, и я сразу же поняла, о ком идет речь. В голове пока ничего не укладывалось.

– Девушке удалось спастись, но она ничего толком не видела. Ее держали с завязанными глазами в какой-то хижине. Только чудом она сумела сбежать, провела в лесу три дня, едва не умерла от воспаления легких. Она ничего не видела, но могла опознать как минимум двоих убийц по голосу. Это была Лорен. Тогда ее звали Мэдли Джерман, правда.

Вот такого точно не ожидал никто.

– Мэдли не дала никаких значимых показаний, но она была единственным свидетелем и могла опознать голоса, поэтому ее нужно было защитить. Мы предполагали, что за ней начнут охотиться. Из-за неудачи даже после появления свидетеля отдел распался, мы все винили друг друга в том, что люди продолжали погибать. Тогда нас раскидали по разным конторам. Мэдли Джерман сменили имя, она стала Лорен, а я отправился охранять ее и попутно обучать вас, используя свой опыт. К тому же Лорен оказалась неплохим менталистом, так что все сложилось удачно. Я еще пытался развить ее способности, чтобы выудить побольше информации о тех днях.

– Вы для этого встречались в домике? – спросила я.

Дориан кивнул.

– Да, мы практиковались в ее магии, я надеялся найти что-то полезное. А ты нас, вероятно, заметила.

Мне стало стыдно. Вела себя как влюбленная ревнивая идиотка.

– Я запретил Лорен говорить о деле, даже тебе. Но радовался, что у нее есть подруга.

– И я все испортила.

– Это я все испортил. Надо было ввести вас в курс дела, но я боялся, что вы в силу неопытности все разболтаете. Дальше вы все знаете: кто-то пустил слух о нашем романе с Лорен, ее нашли и убили, а меня уволили. Магиана Таис оставила меня в академии, справедливо решив, что только я знаю, как справиться с вами и как натаскать на будущую работу.

И он злился на себя, на меня, сожалел, что не уберег Лорен, а убийцы остались на свободе.

– К тому же тебя, Русалочка, надо было защищать.

– Меня-то почему?!

– Лорен нашли через тебя. Всеобщее внимание было приковано к вам обоим. Они могли вернуться и за тобой.

По коже прошелся мороз. Столько всего происходило у меня за спиной!

– Правда, план воспитать коллектив спецотдела с нуля провалился. Вы как-то неожиданно для всех переругались, и на вас махнули рукой.

– Мне так жаль, – тихо сказала я. – Прости. Я вывалила все о вас с Лорен Патрику. Должно быть, он и был одним из тех убийц. Искал ее и...

– Да, вполне вероятно. Мы подправили Лорен внешность, сменили документы, но он из богатой семьи и мог знать, что я занимаюсь расследованием и способен привести их к Лорен.

– Так... – Гийом задумчиво терзал кусочек хлеба, сам того не замечая. – Что случилось с Лорен, я уловил, про тебя в целом понятно. А вчера что это было?

– В начале круиза на нас с Ванессой напал человек в маске с мачете. Я думал, это контрабандист, но когда приехал в Чартер и увидел объявления о пропавших людях, подумал, что снова столкнулся со старыми знакомыми. Мадам Алессандро – моя бывшая коллега,

после расформирования отдела она открыла магазин одежды. Она подтвердила, что те же убийства, что кошмарили нашу столицу, происходят и в Чартаре. И тут я подумал: неужели король этого не знал? В последнее время мы плотно сотрудничаем с Чартаром, в том числе и в вопросах расследований. Нет, король наверняка знал, что делал. И затеял этот круиз в качестве... хм... некоего выпускного экзамена. Я стал проверять весь экипаж, все наши планы, джинна, тренера. И наткнулся на лорда Карбольеро и его связь с нашим СММ. Тогда я пошел в его дом, чтобы раздобыть улики, а раздобыл вас.

– Значит, двое из тех четверых убийц – Патрик и СММ? – спросила я. – А еще двое?

Дориан пожал плечами:

– Не знаю, но, судя по характеру убийств, компания здесь собралась та же. Я отвезу вас домой, а сам вернусь и добыю их, потому что вдвоем они будут слабее. А без ресурсов Патрика Карбольеро – тем более.

– Погодите! – воскликнула Алиса. – А почему мы не можем найти их сейчас? Зачем отвозить нас домой? Давайте разыщем их и отомстим за Лорен. Доброе дело сделаем. Все лучше, чем изображать крокодильчиков на зарядке.

Но Дориан категорически отверг ее предложение:

– Во-первых, вы еще не готовы. Вы не прошли стажировку, не изучали материалы дела и не имеете достаточной практики, чтобы вас выпускать на серьезную нежить. Во-вторых, я все же за вас отвечаю. Хватит с меня Ника и полуголой русалки. Король меня со свету сживет.

– Он сам отправил нас сюда! – напомнил Гийом.

– Это его проблемы, – отрезал Дориан. – Я больше не буду рисковать жизнями своих учеников.

Хвостом клянусь – в этот момент мы даже испытали нечто, очень похожее на благодарность. Хотя выражение ошеломления еще долго не сойдет с наших лиц. С каким упоением мы ненавидели друг друга, делали гадости и мечтали о завершении академии, в то время как четверо убийц резвились на свободе!

Я никому бы не призналась, что испытала огромное облегчение, услышав рассказ Дориана. У них не было романа! Он никогда не встречался с Лорен! Странно думать об этом сейчас, но ничего не могу

с собой поделаться. Я одновременно почувствовала радость и горькое сожаление. Если бы я была чуть умнее, если бы не трепалась с кем попало, Лорен была бы жива.

От накативших вдруг эмоций я едва не разревелась и поняла, что не хочу это делать на глазах у всех.

– Извините, мне нужно выйти.

Едва не опрокинув стул, я выскочила из столовой и сама не поняла, как оказалась в родной подсобке. Мне хотелось забиться в темный угол и там обо всем как следует подумать. Больше всего страшило то, что кто-то побежит следом и вытащит из уютной раковины. Но этот выпускной вообще перевернул мне всю жизнь.

– Ванесса?

Дориан, конечно, не мог остаться в стороне. Я даже не знала, хочу сейчас с ним говорить или нет.

– Ты в порядке?

Я мотнула головой, отвернувшись куда-то к полотенцам, и замерла, надеясь, что Дориан уйдет. Но он никогда не сдавался. Развернул меня к себе, заставил поднять голову.

– Русалочка, тебе не о чем плакать. Все давно прошло.

– Я не хотела, чтобы так получилось. Я не знала, что пережила Лорен и что ее нужно беречь. И... зря я разговорилась с Патриком, зря сдалась под натиском попечительского совета. Из-за меня Лорен убили.

– Не из-за тебя, Русалочка. Мне следовало лучше выполнять свою работу. Я не должен был злиться на тебя. Просто злился, потому что терять подопечных довольно тяжело. Я боялся, что ты пострадаешь. И мы столько всего друг другу наговорили. Это глупо.

– Прости, – вздохнула я. – А тот поцелуй? Ты ведь ждал Лорен... Едва включился свет, я думала, ты убьешь меня за то, что вместо нее пришла я.

– Ванесса, я ждал не Лорен. Я ждал свою девушку, одну из аспиранток. Мы встречались тогда, но не афишировали отношения. Романы между преподавателями не приветствуются. Когда я увидел тебя, то понял, что ты пришла с Лорен. Только ей в голову пришло бы притащить тебя на нашу вечеринку. Ей нельзя было светиться, она должна была играть роль скромной студентки-невидимки.

– Это точно не про Лорен, – вырвалось у меня.

Дориан рассмеялся. Все это время он словно случайно то и дело касался подушечками пальцев моих щек. Тело отзывалось на прикосновения волнующей дрожью и теми самыми бабочками, наличие которых я проверяла, целуясь с Патриком. Боги, я целовалась с убийцей!

– Увидев тебя, я понял, что Лорен где-то здесь и вряд ли ведет себя скромно. Поэтому увел ее как можно скорее.

Он наклонился к моим губам, обогрев их дыханием.

– Но поцелуй мне понравился.

– Дориан, там, кажется, зверинец шевелится... – хныкнула я.

– Не увиливай.

Он поцеловал меня почти как тогда, в баре, но в этот раз поцелуй вышел дольше и медленнее. В первые секунды я оцепенела, но сил сопротивляться уже не осталось, и я расслабилась в его руках. Это чувство сильнее меня. Единственная попытка почувствовать что-то кроме выматывающей влюбленности в Дориана Блэка едва не стоила мне жизни, и больше я не хотела подобного. Лучше я буду одна, лучше...

– Я хотела остаться с сестрами, – призналась я, когда Дориан отстранился. – Думала, что закончу академию и откажусь от человеческой ипостаси. Очень устала. Лорен порой доводила меня до слез, она всегда высмеивала чувства к тебе, она пользовалась моей дружбой, но я очень по ней скучаю, потому что, кроме Лорен, я никому не была нужна.

– Мы много натворили. Но ты не должна убегать, Русалочка. Мы попробуем все заново. Я вернусь из Чартара, и мы сделаем вид, что четырех лет ненависти не было. Сходим куда-нибудь и подумаем, что с вами делать. Я был уверен, что идея спецотдела магов провалилась, но, может, вы не так уж и безнадежны?

Я улыбнулась, украдкой смахнув с ресниц слезы.

– Давай вернемся к остальным. Мне нужно сказать капитану, что мы разворачиваемся, нужно отправить послание магиане и королю. А потом поспим, потому что я отлежал себе обе почки и ухо на полу в кладовке. Поза морской звезды у тебя получается на ура, тренер Матье бы гордился.

Дориан крепко сжал мою руку. Такое странное ощущение, как будто все происходит не со мной. Как будто я вот-вот проснусь и

обнаружу себя на полу в кладовке, а ничего этого – СММ, Патрика, истории Лорен и обещания сходить на свидание – просто не было, меня снова все ненавидят.

Когда мы вернулись, шло живое обсуждение услышанного. Только Ника и Джера не было, наверняка Ника снова потянуло в сон. Да, пожалуй, гоняться за маньяком – в нашем случае не самая лучшая идея. Но мне не хотелось отпускать Дориана одного в Чартар. Для него это личное дело, ему может потребоваться помощь. Но вряд ли мне удастся уговорить его взять меня с собой. И помощи от меня – как от громодрыха молока.

Лорен, Лорен... что же ты натворила?

Я сидела как на иголках и не могла думать ни о чем другом, кроме того, что натворила. Никогда еще я так не пугалась, как перед попечительским советом. Они давили, давили, угрожали меня отчислить, убеждали, что Лорен нужна помощь, если у нее действительно роман с преподавателем.

И я сдалась. Подтвердила все слухи, просто устав от угроз и воззваний к совести. В глубине души я знала, что поступила неправильно. Что стоило поговорить с подружкой или хотя бы предупредить Дориана. А еще лучше не лезть в чужую жизнь. Но дело было сделано, и я старательно убеждала себя в правильности принятого решения.

Мои слова ничего не изменили. Об их романе все равно стало известно. Они как-то раскрылись, и я здесь совершенно ни при чем.

Двери аудитории открылись, впустив Дориана и женщину, которую я лишь несколько раз видела в академии, но понятия не имела, кто она такая. Мы встали, приветствуя их, хотя у меня ноги стали ватными. Магистр Блэк смотрел прямо на меня, с такой ненавистью в глазах, что я забыла, как это – дышать.

– Уважаемые адепты, у нас для вас трагические новости. Сегодня утром была найдена мертвой ваша однокурсница Лорен Гриллис. В течение дня с каждым из вас побеседует представитель отдела расследований корпуса стражи. Пожалуйста, не расходитесь до особого распоряжения магистра Блэка.

Женщина смерила нас тяжелым взглядом.

– Да, и еще. Меня зовут магиана Таис, я – новый ректор. Магистр Дориан Блэк отныне не является руководителем академии. Однако он останется вашим куратором. Всего доброго.

Воцарилась мертвая тишина. Весть о смерти Лорен пыльным мешком ударила каждого без исключения. Нам нравилось вместе учиться и проводить время, мы и подумать не могли, что удачно зародившаяся на первом курсе дружба может закончиться вот так.

Дориан неторопливо прошелся меж рядов парт, остановился возле моей и оперся на стопку учебников:

– Что я вам сделал, Ванесса Вилар? Сколько злобы должно быть в человеке, чтобы так поступить с лучшей подругой? Что ж, наслаждайтесь результатом усилий.

– Так что, мы так просто вернемся? – спросила Алиса, когда мы замешали целый чайник кофе со стыренным из бара виски и успокаивали нервы.

Дориан все еще держал меня за руку, но все тактично молчали и делали вид, что не замечают.

– Так просто? – Он фыркнул. – С вами? Выдреныши, вы побухать сходить без приключений не можете, на то, что за два дня ничего не натворите, я уже и не надеюсь.

– ДОРОГИЕ ВЫПУСКНИКИ!

Мы дружно подскочили, а Вероника облилась кофе. В столовую ураганом ворвался сияющий Джинс. Мы уже разворачивались, чтобы направиться к границе, и думали, что с программой покончено, но распорядитель выпускного твердо вознамерился сражаться до конца.

– У нас осталось совсем немного времени, которое нужно использовать от души! Поэтому я объявляю вечеринку! С танцами, угощением и...

Джинс лукаво ухмыльнулся, а в его руках появился поднос с высокими узкими бокалами, каждый из которых был украшен долькой лимона. В бокалах поблескивал золотистый напиток.

– ...фирменным коктейлем «Амброзия» от дома Карбольеро!

– Ой, нет, у меня на амброзию аллергия, – вырвалось у меня.

– А у меня живот болит, – нашлась Алиса.

– А я... – Вероника замялась.

– А я просто не собираюсь пить гадость, которую навывращивал маньяк-убийца в своем огороде, – сказал Дориан.

– Но вечеринка... – Джинс растерянно поник.

– А вечеринку давай. Я как раз выучил брачный танец племени Ла-Тина и жажду продемонстрировать его публике.

Жизнь круто поменялась, но Дориан и его шуточки остались прежними.

Глава 11

А все-таки вечер удался на славу. Погода наладилась, тучи сменились усыпанным звездами небом. Ветер стих, и на палубе было очень красиво и уютно. Джинс расстарался, задействовав все таланты профессионального тамады. Для нас организовали фуршет, бармен разошелся с коктейлями (и никакой амброзии!). Даже тренера позвали, и он умильно покачивался в такт музыке, кажется, всех простив.

Я танцевала третий танец с Дорианом и все еще боялась проснуться.

– Знаешь, Русалочка, тебя даже жалко выкидывать за борт.

– Зачем это меня выкидывать за борт? Жалко платье.

Я достала еще одно новое, синее. Только и успевала удивляться тому, откуда они появились в покупках, я ведь точно ничего подобного не мерила! Но Дориан, как всегда, играл в свои игры.

– И где же брачный танец племени?

– Я репетировал-репетировал, но получился снова крокодильчик.

Джинс постучал по бокалу, музыка смолкла, и нам пришлось, к моему сожалению, остановиться.

– Друзья! Прежде чем мы продолжим наш вечер, хочу поздравить вас с завершением академии. Перед вами длинный, полный трудностей, путь. Пройдите его с гордо поднятой головой. Я хочу выпить за ваше будущее! За будущее лучших магов королевства, которыми, я уверен, вы станете! Хочу пригласить на эту сцену...

Джинс осекся – на палубе не было никакого возвышения.

– В общем, хочу пригласить магистра Дориана Блэка для напутственной речи!

– «Идите в задницу», – скажет он, – фыркнул Гийом, и мы засмеялись.

Дориану ничего не оставалось, как оставить меня и встать рядом с Джинсом.

– Идите в задницу! – радостно сказал он. – А если серьезно, то у нас с вами нет поводов тепло попрощаться. Пять лет учебы были какими угодно, но не веселыми, приятными и простыми. Я думал, после завершения вы разъедетесь как можно дальше друг от друга, и не я

один. Но вчерашний эпизод заставил меня засомневаться в том, что решение разделить вас – правильное. Пять лет вас превращали в одну команду и, кажется, сумели-таки превратить. Ваша ненависть не имеет под собой оснований...

Он вдруг на секунду замер, будто споткнувшись, но быстро взял себя в руки.

– Возможно, у вас все же есть будущее.

– Трогательно-то как! – Гийом сделал вид, будто утирает скупую мужскую слезу.

Снова грянула музыка. Я направилась к скамейкам, ноги ужасно ныли от туфель на огромном каблуке, и все, чего мне сейчас хотелось, – это просто поспать.

– Русалочка, ты не хочешь сбежать с выпускного и отметить последние дни круиза страстным длительным сном? Я бы не отказался.

– Пожалуй. Наверное, девчонки пустят меня в третью каюту, так что ты даже выспишься сегодня в мягкой постели.

– А может, умеришь аппетиты и просто не станешь занимать всю постель? Тогда мы поместимся вдвоем.

– Дориан...

– Что? Я скоро уеду. Я же не пристаю к тебе. Просто... скажем так, немного отрываюсь за упущенное время.

Когда-нибудь я поверю, что нравлюсь Дориану Блэку, но вряд ли сегодня. Голова кружилась то ли от шампанского, то ли от свалившихся перемен. Конечно, нам с ним еще очень далеко до влюбленной пары, а нам с ребятами – до сплоченного коллектива. Но, по крайней мере, мы перестали в открытую ссориться.

И даже нашли две парочки. Одну – яркую, громко заявившую о себе (хотя Алису и Гийома вполне можно было назвать трио, потому что от собачки никто не отказался). И вторую, тщательно скрывающую этот факт. Уже неплохой итог выпускного. Может, и Вероника с Сэмом однажды перестанут спорить.

К слову, о Веронике.

– Ребя-а-ат... – протянула она. – А чей ребенок? Она там не замерзнет?

Мы дружно повернулись и посмотрели на другой конец палубы, где действительно у самых перил стояла девочка лет десяти в длинной

ночной рубашке. Должно быть, проснулась от нашей музыки и решила полюбопытствовать. Но я не помню, чтобы на корабле были дети.

– Это кого-то из экипажа? – спросила я Джинса. – Надо угостить, наверное.

– Никогда ее раньше не видел.

– Никто не разрешил бы провести на борт ребенка, – нахмурился Дориан.

– Мы что, сперли в Чартаре ребенка?! – ахнула я.

Вот за что нас точно посадят! Если какой-то ребенок пробрался на борт тайком, а мы не заметили, то нам конец. Сейчас девочку ищет весь город, и как только мы с ней вернемся – стража, тюрьма, обыск, найденный зверинец... конец нам всем.

– Или это не ребенок, – сказал вдруг Гийом.

В этот же миг ребенок обернулся, и мы увидели хищно раскрытую пасть с тремя рядами зубов и длиннющим языком трупно-серого цвета.

– Это что за инфердевочка?! – обалдела я.

Народ кинулся врассыпную. Исчез Джинс, попрятались стюарды, только мы не собирались убежать. Дориан достал хлыст, мы с одноклассницами сбросили каблуки и приготовились сражаться.

– А вот это, господа адепты, уже нежить, – объявил Дориан. – Будьте осторожны, мы не знаем, какие у нее способности.

– Это не может быть подружка Патрика? – спросила я.

– Я уверен, что это она. Деннис, Сэм – не суйтесь, кулаки против нежити не помогут. Алиса, найди безопасное место. Гийом, приглядывай за девчонками. Ее нужно обезвредить, дальше я все сделаю сам.

Нежить была уверена в себе и смертоносна. Она с такой скоростью вскочила на стену и так ловко забралась по ней на самый верх, что я непроизвольно открыла рот. Тощие синюшные руки и ноги девочки изгибались под причудливыми углами. Контраст внешнего сходства с человеком и откровенно звериные повадки затрагивали какой-то глубинный ужас, страх человека перед неизвестным. Говорят, самую сильную тревогу вызывают существа, похожие на человека, но при этом в чем-то отличающиеся. Что ж, всецело согласна – девчонка была невероятно жуткая.

– Скинь ее с крыши, – попросил Дориан.

Я вскинула руку, чтобы заморозить опору под нежитью, а Дориан замахнулся хлыстом.

– НЕ-Е-ЕТ! – закричала Алиса.

Магия едва коснулась твари, но тут же с громким «пш-ш-ш!» погасла. И сколько бы я ни вскидывала руки, отказывалась работать!

– Она нейтрализует магию! – простонала Вероника.

Теперь понятно, откуда это бесстрашие, – нежить так уверенно к нам полезла, что мы даже не задумались, с чего это она прет напролом к двум магам-стихийникам, боевику и некроманту.

Дориан выругался. Из оружия у нас были только шампуры, на которых жарили мясо, ими и вооружились.

Инфердевочка гулко расхохоталась. У меня зазвенело в ушах от ее смеха, тут же разболелась голова.

Одним мощным прыжком нежить бросилась на Веронику, но та успела уклониться, а Дориан царапнул кончиком шампура по макушке твари. Впрочем, он ее только разозлил, не причинив ни капли вреда.

Ну и видок у нас был! Фехтовальщики на шампурах, тоже мне!

Тварь вдруг наклонила голову почти к самому полу и повернулась ко мне.

– Привет, Ванес-с-с-са! – прошипела она.

– Ванесса, за борт! – крикнул Дориан.

Ничего другого не оставалось: нежить убила бы меня, беззащитную, без магии и оружия. Поэтому я (мысленно попрощавшись с очередным красивым платьем) сиганула за борт. Вдруг в воде магия вернется?

Однако, вопреки ожидаемому погружению и превращению, я упала словно в лужу – неглубоко, ударившись обо что-то твердое. Сквозь зубы выругалась, кое-как поднялась, но держаться за скользкую шкуру было тем еще занятием.

– Кракен... – поняла я.

Да уж, беда не приходит одна. Наш старый друг вернулся за своей конечностью.

Пока кракен не завершил дело нежити и не сожрал меня, я поспешила прыгнуть, ухватиться за перила и залезть обратно на палубу. А как воевать с кракеном без магии?!

– Деннис, Сэм! – крикнула я. – Зовите Джера, пусть разбирается с кракеном!

– Уходим внутрь, – скомандовал Дориан.

Щупальца обвили перила, и корабль затрясся. Даже с лица нежити сошла самодовольная усмешка, она не удержалась на конечностях и шлепнулась на пол, дав нам шанс прорваться ко входу во внутренние помещения корабля.

Дориан схватил меня за руку и дернул к себе, а потом толкнул в сторону двери, пытаясь одновременно не выпускать из поля зрения кракена и тварь, а еще держаться как-то на ногах. Следом за мной к выходу проскочила и Вероника.

Я распахнула дверь и завизжала.

Прямо на лестнице стоял еще более злой, чем инфердевочка... громодрых.

Мы замерли. Громодрых фырчал и похрипывал. Сзади истерично хохотала инфердевочка, а корабль все сильнее расшатывал кракен.

– Бежим! – заорала я, и мы свернули к носу, ибо больше бежать было некуда.

Громодрых за нашими спинами взвыл, топот мощных лап раздавался совсем рядом. Я в красках представляла разъяренную сплюсненную рожу животного и голод, который он испытывал, вдруг очнувшись от спячки. Даже не знаю, что лучше: быть растерзанной инфердевочкой, сожранной кракеном или затоптанной громодрыхом?

Хм... а это идея!

Я резко затормозила.

– Иди сюда, выдра крашенная! – крикнула для поднятия боевого духа у самой себя, а потом понеслась прямо на зубастую девку.

Та, похоже, настолько не ожидала превентивной атаки, что на несколько секунд замешкалась, и мне хватило. Мы прокатились по полу, ничем не отличаясь от двух дерущихся не совсем трезвых девиц. Сильна! Тварь была сильна, ничего не скажешь, я с трудом удерживала ее – зубы лязгали совсем рядом. Но в какой-то мере и я была тварью, во мне текла нечистая кровь, так что нашли чем пугать выпускницу академии!

Не сразу, но мне удалось оторвать ее от себя.

– Ес-с-сли бы Лорен могла, она бы передала тебе приве-е-ет, Ванес-с-са...

Корабль трясло все сильнее и сильнее, я уже слабо понимала, где палуба, а где небо. Брызги воды, что поднимал кракен, накрывали нас с

головой. Черные, воняющие тухлятиной, волосы нежити вымокли и противно падали мне на лицо. Но дело было сделано: инфердевочка отвлеклась и не заметила подскочившего Дориана.

Одним движением он снял ее с меня, обмотал якорной цепью и отбросил в сторону. Истерично завизжав, тварь попыталась освободиться. Нежить не собиралась сдаваться, она взвилась на ноги и потянулась к Гийому единственным оружием, которое у нее осталось, – языком. Подобное поползновение наш боевик явно расценил как домогательство. И поскольку магия к нему еще не вернулась, решил вопрос радикально.

– Да ты задолбала! – рявкнул он, пинком отправляя инфердевочку прямо под нос разъяренному громодрыху.

Тот радостно зарычал, встрепенулся, сграбастал добычу в зубы. Мощные лапы сомкнулись на плечах нежити, сдавив их с такой силой, что у незадачливой убийцы вылезли глаза.

ХРУМК!

Я успела отвернуться, когда громодрых откусил тварище голову.

Хрумк. Хрумк. Остатки девчонки мигом исчезли в бездонной пасти зверя. Облизнувшись, он обвел нас задумчивым взглядом.

– Чего это он? – нервно спросил Гийом.

– Выбирает, кого будет жрать следующим.

– А мы с ним справимся? – поинтересовалась Вероника.

– А у нас есть выбор?

За спиной громодрыха в воздухе покачивались щупальца кракена. Он уже не тряс корабль, отчаявшись вытряхнуть из него вкусных человечков, но и от капитуляции был довольно далек. Придется попробовать призвать сестер, вдруг помогут? Хотя с гораздо большей вероятностью они просто подождут, когда нас понадкусывают, и хорошенько попируют.

Думай, Ванесса, думай!

Было так обидно! Мы столько пережили, почти добрались домой, чудом не попались со зверинцем. Мы что, прокляты?! Почему каждый день с нами что-то случается?!

Словно издеваясь, подсознание вытащило из недр памяти запах клубники, который я постоянно ощущала в подсобке. Только сейчас он был такой сильный, ни с чем не сравнимый.

– Подождите-ка...

Дориан взмахнул хлыстом.

– Иди сюда, дракохряк!

Хлыст обвил рога громодрыха, а затем и лапы. Тот начал упираться, силясь разорвать путы. Дориан не сдавался.

– Задержите их! – попросила я. – Сейчас вернусь!

Путь до зверинца был неблизкий, но мне не пришлось его преодолевать, потому что крошка-осьминожка обнаружился в коридоре. Он упорно полз к выходу и, судя по всему, выбравшийся громодрых – его работа.

– Ты зачем громодрыха разбудил? Зачем его выпустил?

Осьминог вряд ли понимал, за что его ругают. Я вздохнула.

– Идем, там твоя мама пришла.

На палубе все было без изменений: Дориан и Гийом пытались скрутить громодрыха, попутно уворачиваясь от ударов его лап и отбиваясь от поползновений кракена. Девчонки, как могли, отгоняли щупальца шампурами, Джер швырялся огнем, но в целом происходящее очень напоминало хаос.

– СТОЙ! – крикнула я.

Залезла на скамейку и протянула осьминога наверх и вперед, так, чтобы кракен точно увидел.

– Вот твой малыш! Мы ничего ему не сделали! Забирай!

Щупальца остановились. Задумчиво покачались пару минут. В абсолютной тишине, нарушаемой лишь хрипами громодрыха, раздавалось шумное бульканье кракена. Он то ли напряженно думал, то ли просто запыхался, и я уж было решила, что план провалился и я ошиблась – осьминожка вовсе не детеныш морского монстра. Но была же причина, по которой нас преследовал кракен!

– Давай, малыш, позови маму! – шепотом взмолилась я.

Осьминожка издал жалобный писк, который вряд ли был слышен в морской глубине. Но щупальца вдруг метнулись ко мне и буквально вырвали из рук малыша. А потом кракен скрылся в море, оставив после себя только слегка пожеванный корабль, потрепанную палубу, связанного по лапам и рогам громодрыха и запыхавшихся нас.

Мы дружно без сил опустились на пол. Я положила голову на руки, а Дориан сел рядом и обнял меня.

– Я не хочу больше выпускной! – хныкнула Вероника. – Я хочу домой!

– Как ты догадалась, что осьминог – детеныш кракена? – спросил Гийом. – И откуда, вашу ж мать, он вообще здесь появился?

– О, – фыркнула я, – длинная история.

Пришлось вкратце рассказать о клетках внизу.

– Я вспомнила, как Дориан говорил, что из шкуры кракена варят зелья, снимающие проклятия. И я подумала: вдруг животные просыпаются из-за похожего воздействия? К тому же осьминог выделял какой-то запах, очень напоминающий клубнику. От кракена пахло так же, в прошлый раз был ветер, и я ничего не почувствовала, а сейчас догадалась. Должно быть, браконьеры отняли у кракена ребенка, и он преследовал корабль, надеясь его вернуть. Мы сделали доброе дело.

– Рассказать, где я видел такие добрые дела? – буркнул Гийом.

– Вот что, давайте оттащим громодрыха обратно в клетку и дружно пойдем спать, – произнес Дориан, поднимаясь.

Жаль, что громодрых был слишком занят возмущенным воем, чтобы оценить знаменательное событие: первый раз Дориан его правильно назвал.

Оттащить такую тушу обратно в подвал оказалось той еще задачей. Дориан, Гийом, Джер, Сэм и Деннис, а также дергающий глазом Джинс битый час конвоировали пожирателя нежити. Я осталась на палубе, чтобы хоть немного убрать следы побоища, и узнала много новых слов. Когда Дориан и остальные вернулись, было уже утро. Звезды сменились нежно-голубым небом, а солнце уже припекало голову, несмотря на ранний час.

– Русалочка, идем спать? – зевнул Дориан. – Я бы все отдал за несколько часов сна.

Я и сама чувствовала такую усталость, что готова была отрубиться прямо на палубе. Но, с учетом того, как закончился праздник, уснувшие на палубе имеют риск проснуться в желудке очередного монстра глубин.

– Значит, еще один убийца уничтожен. Она определенно из той же компании, потому что знала мое имя и имя Лорен, – сказала я.

Дориан кивнул:

– Но есть еще четвертый, помнишь? Еще один убийца.

– Надеюсь, он не нападет на корабль, потому что однажды он все-таки не выдержит, и мы все потонем. Даже стыдно возвращать королю

вместо круизного лайнера потрепанное суденышко.

– Думаю, это отучит его раздавать направо и налево выпускные. Все, выдреныши, расходимся.

– Да хватит нас так называть! – возмущенно тряхнула волосами Алиса. – Вы скрыли от нас полный трюм магической контрабанды! Скрывали правду о Лорен! За нашей спиной искали серийного убийцу! Главный выдреныш, магистр Блэк, – это вы! А мы все время спасаем вашу задницу...

– Тсс! – приложила палец к губам Вероника. – Слышите?

Я похолодела. Если там очередная неприятность, то я – в море и к сестрам. Надеюсь, у них на дне морском есть какое-нибудь успокоительное, я не знаю, галлюциногенный коралл или антистрессовая медуза...

Мы дружно вслушивались в утреннюю тишину и наконец услышали странный чавкающий звук. Перегнулись за перила и ахнули: на обшивке корабля сидел осьминожка, деловито слизывая налипшие водоросли. При виде нас он радостно заверещал и что было сил пополз наверх.

– Не понял. Это что за подростковый бунт?! Иди к матери! – Дориан не собирался снова вступать в бой с кракеном и попытался сбить беднягу шампуром. – Иди к матери, я сказал, она нас чуть не утопила из-за тебя! Кыш! Фу!

Но осьминог, похоже, решил, что это такая игра. И победил, проворно увернувшись от острого шампура. С выражением крайнего блаженства на морде (я даже не знала, что она у них такая выразительная!) он плюхнулся на пол у моих ног и счастливо обнял лодыжки, да так, что я ни сдвинуться с места, ни пошевелиться толком не могла.

– Кажется, он хочет жить с Ванессой, – фыркнула Алиса.

– Поздравляю, – кивнул Гийом. – Ты теперь у нас женщина с ребенком. Таковую, знаешь ли, не каждый замуж возьмет.

Они дружно посмотрели на Дориана и рассмеялись. Я слегка покраснела, а осьминог отрубился. И что мешало так спать в клетке?!

Малыш отпустил меня, только когда мы с Дорианом соорудили для него лежанку в углу каюты. Похоже, он действительно ко мне привязался, а мама-кракен, убедившись, что дитятке не грозит опасность, успокоилась. Но я была уверена, что она где-то рядом.

На этот раз первым в душ отправился Дориан. А когда в комнату вернулась я, он уже почти спал, с трудом держа глаза открытыми.

– Лучшее снотворное – проведенная на голых досках ночь.

– А я на ней сколько спала?!

Он широко зевнул и устроился поудобнее.

– Иди сюда.

Я юркнула под одеяло, свернувшись клубочком, все еще пугаясь близости человека, который казался мне проклятием на протяжении долгих четырех лет. Я еще не скоро смогу вспоминать о них без страха.

А не сходить с ума, когда он кладет горячую ладонь мне на живот, наверное, не смогу никогда.

Он вдруг резко открыл глаза и поднялся.

– Что такое? Дориан?

Не говоря ни слова, он резко распахнул дверь каюты, и на пол из коридора вывалились Алиса, Гийом и Вероника.

– Ну? И как это понимать? – мрачно поинтересовался Дориан.

Они дружно молчали.

– Спим мы, ясно?! Спим! Нечего подслушивать, извращенцы! Кыш, я сказал, потому что в следующий раз скормлю вас траходрыгу из подвала, ясно?!

Дориан дождался, когда Алиса и остальные уйдут, трижды провернул ключ в замочной скважине и только тогда вернулся в постель. Я тайком, высунув нос из-под одеяла, смотрела, как он раздевается. Любовалась четкими линиями мышц, обрисованных тусклым светом ночника. Близкими на растрепанных влажных волосах. Не удержалась, протянула руку и коснулась лопатки, где белел тонкий длинный шрам.

– Что, Русалочка? – почти ласково отозвался Дориан.

«Почти», потому что я все еще искала подвох. Как с бабочками в подвале.

– Ты правда больше меня не ненавидишь? – шепотом спросила я.

Со вздохом Дориан повернулся и притянул меня к себе:

– Я никогда не испытывал к тебе ненависти. Какие угодно чувства, кроме нее.

– Но...

– Ванесса, ты умная девочка. И не можешь не понимать, что происходит. Но не хочешь себе в этом признаться, потому что тогда

придется смириться с тем, что четыре года ненависти и вражды были совсем не тем, чем казались.

Я покачала головой, закрыв глаза:

– Это невозможно.

– Но это единственное объяснение. Мы все перестали ненавидеть друг друга, когда оказались на корабле. Когда попали под действие магии кракена и детеныша. Под действие магии, нейтрализующей проклятия.

– Но ментальное внушение – не проклятие!

– Ты еще слишком наивная в вопросах магии, Русалочка. Истоки схожи, остальное – нюансы.

– Но ни одно проклятие, а тем более ментальное, не может действовать после смерти человека. Лорен могла разозлиться, что я ее оговорила, могла внушить вам ненависть ко мне, но она давно умерла, любое магическое воздействие бы ослабло и исчезло! Или что, тоже скажешь, что я очень наивна в вопросах магии?

– Скажу, – Дориан губами коснулся моей шеи, – что ты устала и должна поспать. А обсудить, на что способна женская месть, успеешь позже. А если ты не уснешь немедленно, я забуду на свидания и перейду к тому, в чем меня постоянно обвиняют.

Противиться бархатистому вкрадчивому шепоту не было сил. Я таяла в теплых объятиях, вслушивалась в удары его сердца и чувствовала себя так, как чувствует человек, не спавший несколько суток и забравшийся наконец в постель. Но это не имело ровным счетом никакого отношения ко сну и усталости.

Я просто наконец-то не чувствовала себя несчастной.

И совсем не хотела подарить себя морю.

Невозможно было представить себе более триумфальное возвращение из круиза. Или более комичное – кому что ближе.

Некогда праздничный и сверкающий роскошью, а теперь изрядно потрепанный, корабль несся к берегу, а рядом не отставал кракен. То и дело кракен-мама перекрикивалась с детенышем, который мирно сидел у меня на руках, покачивая щупальцами, и мы все вздрагивали. Но жрать нас пока что не собирались.

– Как хорошо, что вопрос с проживанием тварьего семейства будем решать не мы, – зевнул Дориан. – Надеюсь, король не подарит

кракенов никому на свадьбу. Хотя тогда можно будет сэкономить на еде.

Малыш у меня на руках зашипел и надулся.

– Чего говоришь? Ты уже совершеннолетний и не хочешь жить с опекунами? Русалочка, выкинь ребенка в море, пусть ищет работу.

Осьминожка снова завозился и заверещал. Мне уже начала надоедать их перепалка. Дориану хорошо, не к нему приклеился кракенов дитеныш.

– А сейчас что он говорит?

– Не советует рожать от тебя детей! – огрызнулась я.

– Каков эгоист.

Когда до берега осталось минут десять, раздался приветственный марш.

Приплыли.

Корабль – весь в подпалинах и залатанных пробоинах, рядом невозмутимо плывет огромная морская тварь, мы все сидим еле живые на палубе, а яркие шарик почти сдулись и уныло висят вдоль перил. Поздравительная надпись тоже пострадала, теперь вместо «Удачи, выпускник!» там красовалось «Уда... в... и...!».

Затаив дыхание мы смотрели, как корабль входит в порт и встает на якорь. Терпеливо ждали, когда положат трап и мы сможем сойти на берег, усталые и счастливые оттого, что адская неделька закончилась. Хотя я все же чувствовала легкую печаль. Конечно, в круизе бывало всякое, но мы избавились от взаимной ненависти и даже немного подружились. Будет о чем погрустить, если нас раскидает по разным частям света!

Наконец мы услышали звуковой сигнал, свидетельствовавший о том, что плавание окончено, и поднялись. Но не успела Алиса сделать и шаг в сторону, как раздался полный истеричного счастья крик:

– Ю-ХУ-ХУ! УРА! МЫ ДОМА!

Мимо нас пулей пронесся Джинс, только дверь хлопнула, Джер едва успел отскочить. Вероника захихикала, я тоже не смогла удержаться от улыбки. Бедный распорядитель.

– Ребята, валим! – радостно поддержал джинна Гийом.

Тут уж и мы дружно побежали следом.

Не тут-то было.

Мы успели увидеть, как несущегося на всех парах к свободе Джинса резко тормозят двое магов в форме стражи морей. По инерции Джинс еще пытался бежать, но бежать ему не давали – и бедняга грохнулся прямо на трап.

– Что происходит? – спросил Дориан. – Это королевский лайнер, мы вернулись из круиза...

– Просьба всем вернуться на корабль! – Усиленный магией голос пронесся над портом. – Пожалуйста, просьба всем вернуться на корабль! Это приказ стражи морей, вернитесь на корабль!

– Да что происходит?! – топнула ногой Алиса.

«Р-р-рав!» – поддержала ее Тина.

– Пожалуйста, вернитесь на корабль, – повторил маг. – Вам все объяснят.

– Идемте, мы все равно ничего от них не добьемся, – махнул рукой Дориан.

– Может, какая-нибудь таможня? – спросила я. – Или это из-за кракена? Ты точно не сообщал о зверинце?

– Не сообщал.

– Тогда что случилось?

Вопрос повис без ответа, и висел ровно до тех пор, пока мы не собрались в столовой. Мы не завтракали, с нетерпением ожидая возможности поесть на суше, но схождение на берег откладывалось, а есть хотелось просто зверски!

Дориан как раз пытался накормить осьминога кашей, когда прямо посреди столовой замерцала иллюзия. Сначала я не узнала коренастого мужчину в годах, уж очень его облик отличался от привычного. Но когда до нас дошло, что вот этот человек в длинном шелковом халате – бабайка, которым нас пугали всю дорогу, девушки дружно сделали книксен.

– Доброго утра, ваше величество! – хором поздоровались мы.

Ни дать ни взять первоклашки на линейке. Все кроткие, с большими доверчивыми глазами. Воплощенная невинность!

– Дорогие выпускники! Уважаемый магистр Блэк! Рад слышать, что ваше путешествие завершилось благополучно! Надеюсь, вы интересно провели время и выпускной запомнится вам надолго!

– Да, ваше величество! – Мы совершенно искренне согласились.

– Для начала хочу поблагодарить вас за поимку нескольких опаснейших преступников! Признаться, я и не рассчитывал на такой эффект, когда устраивал это... – король самодовольно усмехнулся, – испытание.

– Испытание? – удивленно поднял брови Джер. – То есть это все было подставой?!

– Скорее своего рода выпускным экзаменом. Видите ли, мы все-таки вычислили, кто убил ту девушку, Лорен. И подумали, что неплохо бы проверить, насколько вы подкованны. Мы организовали дегустацию амброзии, а Джинс должен был подкинуть вам улики. По нашей задумке вы бы вместе с магистром Блэком вычислили преступника и предоставили доказательства властям. Однако следующие события...

Его величество помрачнел, да и мы дружно вспомнили подвал Патрика, кракена, СММ и инфердевочку. Пожалуй, план по испытаниям перевыполнен. Если, конечно, король не врал и действительно не планировал выступление других членов коллектива маньяков-убийц.

– Следующие события показали, что, несмотря на высокий уровень подготовки, в вашем образовании существуют огромные пробелы. Вероятно, отличные оценки в ваших дипломах не соответствуют истинному положению дел. Посоветовавшись с магианой Таис, я принял решение... Вы будете должны пройти летние курсы для переподтверждения дипломов. Считайте это повышением магической квалификации. Бесплатным. Но обязательным.

Мы дружно открыли рты. Почувствовав всеобщий ужас, осьминог тоже недовольно заворчал.

– Согласен, сын, – мрачно кивнул Дориан. – Задница.

– За исключением адепки Вилар, – добавил король. – Ее оценка не вызывает сомнений в справедливости. Впрочем, если желаете, можете ее повесить, пройдя переквалификацию вместе со всеми...

– Нет, она по индивидуальной программе! – Дориан быстро сориентировался.

Его величество сделал загадочный жест плечами. Он мог означать как крайнюю степень недовольства, так и что-то вроде «делайте что хотите».

– Хорошо, а теперь мы можем отсюда выйти? – поинтересовался Сэм.

– Боюсь, юноша, что нет. Стражи морей обнаружили на корабле следы редкого вируса чартарской медведки. Вы на карантине, дорогие выпускники. И какое-то время еще проведете на корабле, пока мы все не проверим и не убедимся, что опасности нет. Не волнуйтесь, карантин всего десять дней, а если найдем источник, то и меньше.

Мы замерли. Осьминог у меня на руках и тот не шевелился, а Тина перестала по обыкновению трястись. Мне казалось, даже секундная стрелка на часах долго думает всякий раз перед тем, как щелкнуть.

– ЗА ЧТО-О-О?! – в абсолютной тишине раздался вой Джинса.

– Понимаю ваше разочарование, – важно кивнул король. – Убытки вам компенсируют. Ума не приложу, откуда могла взяться лихорадка, люди ее не переносят, она опасна лишь для животных, но мы ведь не можем рисковать нашим поголовьем скота и королевскими ондатрами! Познакомьтесь с господином Солбергом, это наш лучший специалист по магической фауне, он будет руководить поиском источника.

Рядом с иллюзией короля появилась еще одна, на этот раз в виде высокого, подтянутого темнокожего демона с двумя острыми рожками.

– Доброго времени суток, адепты.

– Погодите! – не выдержала я. – А что со зверинцем на борту?

– Со зверинцем? – Король удивленно поднял брови.

– Мы обнаружили в потайной комнате в трюме целую коллекцию редких магических животных, – кивнул Дориан. – Кто-то, вероятно, использовал ваш корабль для перевозки контрабанды. Возможно, источник заражения там, но мы не знаем, какой именно. И не знаем, кто перевозил животных. Мы чудом избежали наказания в Чартаре.

Король и специалист по магической фауне как-то странно переглянулись. Его величество слегка смущенно откашлялся и произнес:

– Гм... магистр Блэк, возможно, мы действительно забыли несколько животных на корабле...

– Простите? – вежливо, будто речь шла о последних светских сплетнях, переспросил Дориан. – Забыли?

Впервые видела, как король тушует перед магом.

– Забыли. Дождливые пустоши преподнесли мне щедрый подарок – редких магических зверей. Так сказать, для разведения и спасения видов. Все звери были погружены в колдовской сон, и что-то я забегался...

– Забегались. Прекрасно. То есть вы забыли зверей на корабле, отправили их вместе с кучкой горе-выпускников через границу, где за такое, вообще-то, смертная казнь, поставив меня над ними нянькой, а теперь требуете с нас, чтобы мы заглянули каждой зверушке в пасть и в задницу с инфекционной проверкой?

– Магистр Блэк, – король строго на него посмотрел, – адептам полезно на личном примере осознать то, что в жизни и в работе мага порой случаются непредвиденные обстоятельства, меняющие планы и добавляющие неприятных хлопот.

– Конечно. Они же не в курсе. Мы же семь дней только пили, ели, танцевали и радовались выпускному.

– Магистр Блэк!

– Хорошо, ваше величество. Я все понял. Все зверушки будут досмотрены, всем поставят диагноз, выдадут рекомендации по лечению и поддержанию здорового образа жизни. От меня еще что-нибудь требуется?

– Да! – рявкнул король. – Перестаньте ерничать и займитесь делом! Всех касается!

Иллюзии погасли, а мы погрузились в глубокие раздумья. И так, нам все-таки зажали дипломы, и придется их подтверждать (боги, спасибо за тройку!). Мы заперты на корабле еще на неопределенное время. Кто-то из зверушек чихает и кашляет, и надо понять, кто.

– Кто последний, тот дурак! – быстро сказал Дориан и сорвался с места, не забыв прихватить и меня.

Мы со скоростью звука понеслись вниз, в зоопарк, и я понятия не имела, зачем. Все стало ясно позже, когда к нам присоединились остальные.

– Так, мы с Русалочкой осматриваем вон тот сектор с птичками, лососями и рогатыми хомячками, а вам достаются паук, похотливые выдры и громодрых.

Словно поняв, что речь идет о нем, громодрых оглушительно всхрапнул, и мы дружно попятнулись.

– Ну что, друзья, приступаем? Найдем источник заразы – выйдем отсюда раньше. Блам, тебе отдельное ответственное задание. Сейчас ищешь, где заперся и рыдает наш распорядитель выпускного, и отбираешь у него бутылку. На трезвую голову я этим заниматься не согласен.

Мы одобрительно загудели. Гийом пошел за выпивкой и закуской, Деннис уже листал справочник звериных болезней, зачем-то взятый с собой, а мы мыли руки и настраивались на долгий тяжелый день.

То, что он будет не просто долгим и тяжелым, а сумасшедшим, стало ясно, когда на центр помещения выскочила Вероника с выражением крайнего ужаса на лице.

– Ребята! Там выдра рожает!

Да. Это, пожалуй, именно та вишенка на торте, которой не хватало королевскому выпускному.

Эпилог

На северный край опустилась долгая ночь.

Она отличалась от ночи обычной: была гуще, темнее, скрывала больше тайн. Северная ночь – совершенно особое дело. Шайлин Лаваль нравился север, нравилось волшебство северного сияния и совершенно точно нравился холод.

Не нравился ей только крошечный грязный бар на самой окраине. Здесь отовсюду проникали сквозняки, в меню не было ни одного горячего коктейля, а на гарнир к любым блюдам подавали зажаренную до черноты масляную картошку. Как будто кто-то ест такую картошку!

Но Шайлин упорно сидела за грязным столиком, болтала в стакане какое-то пойло и выглядела совсем несчастной.

– Привет! – услышала она звонкий женский голос. – Ты не против, если я присяду?

Возле ее столика остановилась миловидная блондинка с открытой белоснежной улыбкой. Она была из тех девушек, что умеют казаться роскошными даже в обстановке дешевого бара. Шайлин всегда смотрела на таких с восхищением.

– Садись, конечно.

– Ты в порядке? – спросила блондинка. – Выглядишь грустно. Ты плакала, я видела. Решила, что тебе нужна помощь.

– Так, – Шайлин мотнула головой, – ничего особенного. Я ушла из дома. Вот сижу, размышляю, за что мне досталась такая поганая жизнь, где ночевать завтра и почему этот коктейль называется «Яблочный ром», хотя ни рома, ни яблок в нем не чувствуется.

Блондинка рассмеялась. Шайлин украдкой ее рассматривала, стараясь не выпячивать любопытство.

– Ну, с этим я тебе могу помочь.

– У тебя что, фляжка в рукаве?

– Нет, дурочка. Могу помочь с жильем. Я живу одна, мне достался небольшой домик от родителей. Сдам тебе комнату в обмен на чистоту и порядок.

Шайлин испуганно на нее уставилась:

– Но мне нечем платить!

– Ты же не собираешься жить там до старости. – Блондинка пожалала плечами. – Поживешь, пока не устаканится дома.

– Но мы с тобой даже не знакомы.

– Так давай познакомимся! Меня зовут Лорен.

– Шайлин.

– Вот видишь! – Лорен рассмеялась. – Это просто.

Но Шайлин все еще сомневалась:

– Не знаю, это как-то неудобно.

– Да брось, я знаю, что такое доставучие предки. Сначала ломают тебя, как им нравится: то не делай, так не живи, это не люби, это не смей, за это получи. А потом сокрушаются: «Лорен, как мы могли вырастить такое? Что стало с той девочкой, которую мы любили?» У-у-у, придушила бы! Вокруг слишком много воспитателей, не находишь?

Шайлин нехотя кивнула. Пожалуй, будь у нее иные обстоятельства, Лорен наверняка бы ей понравилась. Она понимала Ванессу, которая тяжело переживала правду о подруге. Лорен, как оказалось, умела быть яркой.

– Так что? – Она поднялась. – Бар скоро закроется. Пойдешь спать в сугроб под елкой или все-таки ко мне?

– Хорошо. – Шайлин улыбнулась. – Ты меня очень выручишь.

– Ура! – Лорен хлопнула в ладоши. – Как насчет посидеть у камина и пожарить зефир? Ты любишь жареный зефир?

– Никогда не ела, – смущенно произнесла Шайлин. – Мы небогато живем.

– Тебе понравится. Я уверена!

Когда они только пришли сюда, Шайлин была уверена, что места более глухого, чем этот бар, на севере просто не существует. Оказывается, домик Лорен побил этот сомнительный рекорд. Небольшая избушка спряталась за старым курганом, в тени вековых елей. Шайлин по колено проваливалась в сугробы, о дорожках никто и не думал.

– Прости, – оправдывалась Лорен, – я живу одна, некому почистить дорожки. Ну и снега навалило! Надо быть осторожной, это, конечно, еще не глухая чаща, но иногда сюда забредают волки.

Да, очень удобно, Шайлин понимала, почему Лорен здесь поселилась. Любое исчезновение списывают на волков и метель.

Никто не ищет пропавших без вести на севере, а даже если и находят по весне тела, то волк – универсальный преступник для законников, которым лень делать свою работу.

Возле двери Лорен долго возилась с ключами. Старый замок нехотя щелкнул, с едва слышным скрипом дверь отворилась, пропуская Шайлин в нутро неприветливого дома. Она невольно поежилась: все вокруг производило мрачное впечатление.

– Ну вот ты и дома, Шайлин. – Голос Лорен растекался медовой патокой.

Она уже предвкушала панику жертвы.

Сколько без вести пропавших они насчитали? Много, очень много. Есть вообще предел, после которого извращенная жажда убийцы становится удовлетворенной?

Вспыхнул свет. Шайлин увидела скромную, но довольно стильную обстановку: мягкие диван и кресла, низенький деревянный столик со свечами, стопку книг.

– Привет, Лорен! – На диване, положив ногу на ногу, сидела Ванесса.

– Привет, Лорен! – Гийом нашелся возле шкафа с посудой – наверняка искал выпивку.

Остальные рассредоточились по дому кто где, места всем не хватало. Только Дориан Блэк стоял посреди комнаты, спрятав руки в карманы теплой куртки. Мрачно взирая на Лорен, он молчал, но от него исходила такая энергия, что Шайлин стало немного жутко. Несмотря на то что она работала в группе уже полгода, ее все еще пугал начальник. И как Ванесса умудряется смотреть на него такими влюбленными глазами?

О нет, Шайлин куда ближе отстраненный необщительный Деннис. Она даже порой думала, что не прочь пострадать в какой-нибудь схватке с нежитью, только чтобы он, с присущей ему заботой, ее исцелял.

– Не ждала нас? – Ванесса хмыкнула. – Я думала, ты будешь рада видеть подругу.

Лорен вскинула руку, но Шайлин была готова. Короткий импульс – и Лорен схватилась за голову, сдавленно застонав.

– Шайлин – наша новая менталистка, – пояснила Алиса. – Вместо тебя. По-моему, она отлично справляется.

Дориан действовал быстро и четко: извлек из кармана кандалы и сковал руки Лорен за спиной, одним движением оборвав все попытки к сопротивлению.

– Лорен Гриллис, Мэдди Джерман, именем короны вы арестованы за убийства с особой жестокостью, за покушение на убийство, укрывательство, похищение, ментальное внушение, подделку документов и кражу газеты в местной книжной лавке.

– Не крала я никакую газету! – возмутилась Лорен.

– Знаю. Это я стырил, чтобы посчитать количество твоих возможных жертв. Но тебе уже все равно, а мне лень платить штраф. Поэтому за кражу – тоже арестована. Ты предстанешь перед судом в столице.

Дориан задумчиво на нее посмотрел.

– Однако стоит только дать мне повод – и до суда ты не доедешь, Лорен. Мы гонялись за тобой полтора года и больше не упустим.

– Ты вызвал экипажи? – спросила Ванесса.

– Разумеется. Прибудут с минуты на минуту.

Ванесса подошла к Шайлин:

– Ты отлично справилась. Вот и твоя очередь быть приманкой прошла. Теперь снова моя. Кстати, сейчас еще и твоя очередь давать название неведомой фигне, с которой мы столкнулись.

– Ой, можно я, можно я?! – начал тянуть руку Гийом. – Я как раз три новые буквы выучил!

Несколько экипажей законников с трудом пробились через сугробы и остановились возле домика.

– Не могу поверить! – воскликнул начальник местных стражей. – Вы ее взяли!

– Мы не просто так подчиняемся напрямую его величеству, – заметил Дориан. – Всех берем. Рано или поздно – всех.

– Рад слышать и счастлив, что наконец-то все эти исчезновения прекратятся. Кстати, лорд Блэк, вам пришло письмо из королевской канцелярии.

– Только не говорите, что мы выиграли королевский корпоратив! – Алиса закатила глаза.

Дориан быстро просмотрел содержимое письма:

– Нет, к счастью. Мы выиграли новую работу.

– Я бы предпочел выиграть зарплату, – фыркнул Гийом.

– А я бы предпочла, чтобы ее не разыгрывали, а платили, – заметила Ванесса.

– Ребята, да хватит, пойдёмте лучше в бар! – Вероника прыгала на месте, чтобы согреться, – тепло она предпочла красоту и щеголяла в тонкой шубке с капюшоном, без шапки.

Шайлин смотрела на них с любопытством и восхищением. Ей очень хотелось влиться в этот коллектив. Стать среди них своей, перестать смущаться из-за порой жестких шуточек и научиться уместно отпускать такие же.

От нее не укрылось, как Дориан взял Ванессу за руку, прежде чем забраться в кабину экипажа. За их отношениями определенно стояла какая-то очень интересная история. Они обещали рассказать ее за чашечкой чая, после того как Лорен Гриллис окажется за решеткой, и Шайлин с нетерпением ждала этого момента.

Она обожала хорошие истории.